

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный педагогический университет»
Институт филологии, культурологии и межкультурной коммуникации

***АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ФИЛОЛОГИИ***

Материалы международной научно-практической
конференции молодых ученых

Екатеринбург
28 апреля 2017 г.

Выпуск 14

Екатеринбург 2017

УДК 8.07
ББК Ш 4/6
А 43

Редакционная коллегия:

д. филол. наук, проф. Т.А. ГРИДИНА
д. филол. наук, проф. Н.И. КОНОВАЛОВА
канд. филол. наук, доцент Т.В. ГОГОЛИНА
канд. филол. наук, доцент И.В. ПЕТРОВ

А 43 АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ
[Электронный ресурс] : Материалы международной научно-
практической конференции молодых ученых. Екатеринбург,
28 апреля 2017 г. / Урал. гос. пед. ун-т. – Электрон. дан. –
Екатеринбург : [б. и.], 2017. – Вып. 14. – 1 электрон. опт диск
(CD-ROM).

ISBN 978-5-7186-0997-4

В сборнике представлены материалы международной научно-
практической конференции молодых ученых, прошедшей на
базе Института филологии, культурологии и межкультурной
коммуникации. Материалы печатаются в авторской редакции.

УДК 8.07
ББК Ш 4/6

ISBN 978-5-7186-0997-4

© ИФКиМК, 2017
© ФГБОУ ВО «УрГПУ», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Абрамова Н.Е. Ментальное пространство «Русского ассоциативного словаря».....	7
Бобрикова Т.А. Пространственные образы в вербальном и визуальном текстах: лингвосемиотический анализ.....	13
Ван-Чан-Жоу А.А. Вежливость в русской и китайской коммуникативных культурах.....	20
Вострикова Н.С. Психолингвистический подход к изучению вида глагола в школе.....	30
Гладких П.О. Речевые особенности текста деструктивного культа Анастасия».....	39
Горская М.Д. Образ России в заголовках зарубежных СМИ (на примере русскоязычной службы ВВС).....	44
Давидович С.Е. Коммуникемы в речи школьников: экспериментальные данные.....	54
Дружинина Е.В. Частотность потребления лексемы «хлеб» в поэзии А.Л. Решетова.....	58
Ермолова Е. В. Образ ученика в креолизованном тексте	65
Жамбацэрэн Н. Обучение русскому языку как иностранному в Монголии: школьная практика.....	72
Кашлев К.М. Грамматические особенности окказиональных образований (на материале произведений братьев Стругацких «Путь на Амальтею», «Стажеры», «Хищные вещи века»).....	78
Клепикова В.И. Вставные конструкций в произведениях Д. Рубиной: специфика функционирования.....	84
Красноперова Е.С. Психолингвистика в обучении грамматике русского языка как неродного.....	91
Кротова Е.А. Изучение фигур экспрессивного синтаксиса в школе.....	97
Кудымова Д. А. «Словарь непереводимостей» Барбары Кассен в работе переводчика философско-семиотических текстов.....	104
Мазейна М.А. Имя прилагательное в оценочной структуре Интернет-рекламы.....	111

Мещеряков К. С. Обучение чтению на уроках английского языка в начальной школе.....	119
Никитина Т. Э. Проблема перевода грамматических категорий в романе Фрэнсис Бернет «Таинственный сад»	123
Никулина И.М. Некоторые аспекты обучения лексике английского языка (на примере категорий меню).....	128
Перешеина М.А. Коммуникативные стратегии и тактики в текстах религиозной организации «Общество Сознания Кришны».....	133
Перминова А.С. Противодействие религиозному экстремизму в школе: на материале текстов ведьмовского культа «Викка» и А.Ш. Лавая «Черная Библия».....	146
Смирнова А. С. Jazz chant как один из эффективных способов повышения мотивации к изучению английского языка в школе	154
Смольникова Е.В. Сравнительный анализ сфер заимствований иноязычной лексики в женских и мужских российских гляцевых журналах.....	158
Сутягина Т.Е. Методика завершения высказывания как способ выявления ценностной ориентации современных носителей русского языка.....	167
Сведения об авторах	177

CONTENTS

Abramova N. E. Mental space of the “Russian associative dictionary”.....	7
Bobrikova T. A. Spatial images in verbal and visual texts: semiotic analysis.....	13
Van-Chan-Zhou A. A. The politeness in chinese and russian communicate culture.....	20
Vostrikova N. C. Psycholinguistic approach to the study of verb aspect in school.....	30
Gladkikh P. O.Speech features of the text of the destructive cult "Anastasia".....	39
Gorskaya M. D.The image of Russia in the headlines of	

foreign media (for example, Russian service of BBC).....	44
Davidovich S.E. Kommunikemy the speech schoolchilds: Experimental data.....	54
Druzhinina E. V. The frequency of use of the lexeme "bread" in the poetry of A. A. Reshetova.....	58
Ermolova E. V. Image of the pupil in the creolised text	65
Zhambatseren N. Teaching Russian as a Foreign Language in Mongolia: School Practice.....	72
Kashlev K.M. The grammatical peculiarities of the occa- sional education-work (based on works by the Strugatsky brothers "the Way to Amalthea", "Trainees", "Predatory Things of the Century").....	78
Klepikova V.I. Particularity of functioning insert construc- tions in D. Rubina's stories	84
Krasnoperova E.S. Psycholinguistic in teaching the gram- mar of the Russian language as a foreign language.....	91
Krotova E. A. Study of figures expressive syntax in school	97
Kudymova D.A. Dictionary of Untranslatables by Barbara Cassin in the translator's work of philosophical-semiotic texts.....	104
Mazeina M.A. Adjective in the evaluative structure of In- ternet advertising	111
Meshcheryakov K. S. Learning to read in English class lan- guage in the elementary school.....	119
Nikitina T. E. The problem of translation of grammatical categories in the novel "The secret garden" by Frances Bur- nett.....	123
Nikulina I.M. Some aspects of training in English lexicon (on the example of categories of the menu).....	128
Peresheina M. A. Communicative strategies and tactics in lyrics religious organization "Society for Krishna Con- sciousness".....	133
Perminova A. S. Combating religious extremism at the school: on a material of texts of witch cult "Wicca" and A. S. LaVey "the Black Bible".....	146
Smirnova A. E. Jazz chant as one of the best ways to in- crease the motivation for studying English at school.....	154

Smolnikova E.V. Comparative analysis of the spheres of borrowings in men's and women's glossy Russian magazines	158
Sutyagina T.E. Method of conclusion of a phrase as a way of identification of values of modern Russian people.....	167

Абрамова Н.Е. (Екатеринбург, УрГПУ)

Ментальное пространство «Русского ассоциативного словаря»

Аннотация. В статье представлен вариант подробного анализа ментального пространства «Русского ассоциативного словаря» в соответствии с заданным алгоритмом. Освещены особенности ментальных пространств составителей издания и «усредненного носителя русского языка». Сделаны выводы об особенностях представления концептуальной картины мира представителями русскоязычного населения.

Ключевые слова: ментальное пространство, «Русский ассоциативный словарь», носитель языка, концептуальная картина мира, языковая картина мира

Abramova N. E. (Yekaterinburg, USPU)

Mental space of the "Russian associative dictionary"

Abstract. The article presents a variant of a detailed analysis of the "Russian Associative Dictionary" mental space in accordance with a given algorithm. The features of the mental spaces of the publication compilers and the "average Russian language carrier" are highlighted. Conclusions about the features of the world conceptual picture presentation by representatives of the Russian-speaking population were made.

Key words. mental space, "Russian associative dictionary", native speaker, conceptual picture of the world, language picture of the world.

Ментальное пространство (далее МП) как психолингвистическая категория представляет собой операциональный механизм моделирования действительности, обусловленный особенностями познания и интерпретацией мира индивидуумом [Ваганова 2009: 6].

Ментальное пространство может быть выделено в любой области, где действует человек. Каждое МП задает собственный смысловой контекст, обладает собственной эмоциональной

окраской, описывает свою собственную реальность [Петренко 2005].

На сегодняшний день многих исследователей интересует механизм построения МП. Особенно интересны описания МП художественных текстов, один из вариантов такого анализа представлен в статье И.Ю. Вагановой и Т.А. Гридиной [Ваганова, Гридина 2007]. Также изучение ментальных пространств дает возможность исследования ментальных стереотипов национального сознания (См. об этом [Gridina, Ustinova 2016], [Гридина, Коновалова 2016]).

Объект исследования в данной статье - «Русский ассоциативный словарь» (далее РАС), который является одним из важнейших на сегодняшний день источников информации, дающих возможность изучать языковую личность. Словарь создан на основе результатов массового психолингвистического эксперимента. Это позволяет утверждать, что в словаре так или иначе отражено общекультурное МП как совокупность значений, образов символов общественного сознания, преломленных и присвоенных в той или иной степени конкретным субъектом через призму его ценностей [Петренко 2005: 22]. Издание состоит из двух томов «От стимула к реакции» и «От реакции к стимулу». В настоящее время словарь не имеет аналогов в отечественной лексикографии.

Словарь отражает лексический состав русского языка в живом употреблении, в тесной связи с сознанием носителя языка. Поскольку в РАС отражен речемыслительный процесс усредненного носителя русского языка, его взгляд на мир, окрашенный особенностями национального менталитета, представляется возможность проанализировать структуру его ментального пространства.

Следует начать с выделения *предтекстовых пресуппозиций*, которые включают в себя сведения об авторе, времени создания, семантике названия, эпиграфах. Это и будет первым пунктом анализа ментального пространства РАС.

Первым в перечне создателей книги стоит имя Ю.Н. Караулова, который является автором идеи и организатором работы над изданием. Он также является автором предисловия и после-

словия словаря, в которых объясняются цели, задачи, принципы сбора и обработки материала, виды информации, которую можно получить, пользуясь книгой. Идея такого ассоциативного словаря была разработана Ю.Н. Карауловым в рамках развития его теории об ассоциативно-вербальной сети (См. об этом [Караулов 1999]). Остальные разработчики принимали участие в подборе стимульного материала, обработке полученных результатов, технической подготовке издания.

Материал для словаря собирался в 80-е, 90-е годы XX века, а книга была издана в 2002 году. Знание об этом помогает нам интерпретировать некоторые реакции, отражающие реалии соответствующего времени. Эта особенность дает нам возможность узнать об актуальных для наших дней реалиях, для этого достаточно провести ассоциативный эксперимент на других респондентах, ведь словарь предоставляет хороший образец такой работы.

Название словаря определяет, какую модель действительности мы увидим, открыв его. Из заголовка сразу понятно, что данный словарь не относится к числу нормативных словарей. В книге описательно представлено языковое сознание «усредненного носителя языка»

В художественных текстах эпиграфы играют большую роль, именно они предвосхищают наше последующее восприятие прочитанного. В РАС нет эпиграфа в привычном нам виде, зато есть элемент, выполняющий его функцию. На наш взгляд, таким элементом является предисловие, в котором автор обозначает все составляющие словаря, его устройство, прилагает некоторые инструкции по использованию книги. Мы воспринимаем всю структуру словаря, прочитав в предисловии важные для исследователя установки.

Следующий шаг в описании ментального пространства РАС – *описание соотношения моделируемой в словаре реальности с современной автору и респондентам действительностью.*

В словаре представлена по большей части психологическая реальность значений представленных слов. Семантическое пространство словаря построено на данных ассоциативного эксперимента, что в целом дает довольно точную картину представ-

лений носителей русского языка в 80-е. 90-е годы XX века. Демонстрируется пространство, в котором существует русский человек, отражены окружающие его реалии, формируется картина мира конкретного этноса. На материале словаря воссоздается культурных фон действительности, современной испытуемым и авторам словарей. Узуальный прототип здесь очевиден: в ядро ассоциативного поля попадают наиболее частотные, *общеупотребительные* понятия, чаще встречающиеся в речевой практике.

Третий шаг в описании структуры ментального пространства – *выделение ментальных субпространств*. Выделение ментальных субпространств осуществляется в соответствии со следующими критериями: единство субъекта ментального пространства, пространственно-временное и структурное единство, система «персонажей», речевая организация текста.

Единство субъекта ментального пространства. Индивидуальный субъект – это любой носитель языка, который моделирует некую реальность в том дискурсе, в котором он работает. Коллективный субъект – совокупность индивидуальных субъектов, которые в своих дискурсивных практиках моделируют некий инвариант, обобщающий множество индивидуальных представлений о действительности.

Интернет-версия РАС позволяет сортировать реакции по принадлежности их людям разных профессий, что позволяет увидеть реальность значения слова в дискурсе определенной профессии.

Действительность одна, а вариантов ее представления множество. Каждый из респондентов является индивидуальным субъектом, который делится своим представлением о действительности, выдавая реакции на предложенные стимулы. Авторы словаря обобщают полученные данные, ничего не изменяя в них. После создания всех словарных статей авторы интерпретируют полученные данные в соответствии с их точкой зрения. Выделяются основания для классификации полученных реакций, которые прописаны в послесловии. Предпринимается попытка проследить, как проявляется языковое сознание в ассоциативно-вербальной сети. Интерпретаторы полученных данных,

скорее всего, являются коллективным субъектом ментального пространства словаря. Учитывая, что данные ассоциативного словаря широко используются психолингвистами сегодня, можно предположить, что возможны иные виды классификации данных на другом материале.

Характеристика пространственно-временной организации ментального пространства словаря.

Пространство и время в рамках РАС разомкнуты. Это связано с особенностями стимулов, которые могут задавать любые пространственные и временные координаты. В связи с тем, что словарь отражает когнитивный (уровень знаний о мире) и прагматический (то, что для человека наиболее важно и актуально) уровни языковой личности, в реакциях могут проявляться знания и представления о разных пространствах и временах. Если принять во внимание, что исследование относится к 80-м, 90-м годам XX века, можно встретить временные маркеры, указывающие именно на этот период: год в числе реакций, например «1991». Год издания 2002. Какие-либо реалии того времени.

Система «персонажей», фигурирующих в данном ментальном пространстве, включает некую совокупность респондентов, носителей языкового сознания и составители словаря. В число респондентов входят студенты московских ВУЗов разных специальностей, обучающихся на первых трех курсах. Такая выборка дает ряд преимуществ: московские ВУЗы обучают большое количество приезжих студентов, следовательно, в реакциях можно увидеть диалектные особенности; студенты начальных курсов в разной степени погружены в область своего предмета, поэтому наблюдаются реакции, соотносимые с дискурсами определенных профессий. Получается, что в РАС представлено ментальное пространство студенчества последних десятилетий двадцатого века. Данная модель может быть применена к респондентам любого пола и возраста в зависимости по целей эксперимента.

Особенности речевой организации. Речевая характеристика составителя словаря характеризуется научным стилем. Речевая характеристика респондентов – речевое воплощение фрагментов их ассоциативно-вербальной сети.

Структурная организация РАС характеризуется последовательностью и логичностью изложения информации. Элементы языковой системы находятся в определенном взаимодействии. Текст словаря не ограничивается парами стимул-реакция, он включает и статьи от составителей, имеющие определенную структуру: классификация тематических пластов реакций, разные уровни языкового сознания в АВС (национальное самосознание, игра слов, пресуппозиции и т.д.), отражение грамматического строя и словарного запаса русского языка в АВС. Составлен примерный перечень потенциальных адресатов РАС, этот список является открытым, так как словарь отражает не норму, а действительность. Отмечен ряд задач, которые может решить исследователь, опираясь на данные словаря.

Таким образом, можно отметить, что ментальное пространство «Русского ассоциативного словаря» складывается из индивидуальных и коллективных представлений носителей современного русского языка о действительности. В материале словарных статей отражены знания о мире, рассмотренные через призму впечатлений определенного этноса. И, что наиболее для нас важно, показано функционирование ассоциативной грамматики в сознании носителей русского языка. Кроме пространства носителей языка, структура РАС включает в себя ментальное пространство создателей и исследователей, создающих определенные условия (подбор стимульного материала) для верификации гипотез своих исследований.

Литература

Gridina T.A., Ustinova T.V. THE POETIC LINGUISTIC NON-STANDARDNESS AND MEANING CONSTRUCTION: SEMANTIC ASPECTS OF THE ASSOCIATIVE THEORY OF LINGUISTIC CREATIVITY // Russian linguistic Bulletin. 2016. № 2 (6). С. 93-96.

Ваганова И.Ю., Гридина Т.А. «Описываемое будущее» как модель ментального пространства в художественной фантастике (на материале повести А. и Б. Стругацких «Понедельник начинается в субботу») // Вестник Московского областного университета. Серия Русская филология. - № 1. 2007. - С.14-19.

Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Этническая самоидентификация в современном социокультурном контексте // Политическая лингвистика. – 2016. - № 6. - С. 45-50.

Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. – М.: Институт языкознания РАН, 1999. – 180с.

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. – СПб.: Питер, 2005. – 480 с.

Русский ассоциативный словарь: в 2 т./ Ю.Н. Караулов, Г.А. Черкасова, Н.В. Уфимцева, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов. – М.: АСТ-Астрель, 2002. – Т. I. – 782 с.

Русский ассоциативный словарь. Интернет-версия. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.thesaurus.ru/dict/dict.php>

© Абрамова Н.Е., 2017

Бобрикова Т.А. (Пермь, ПГГПУ)

Пространственные образы в вербальном и визуальном текстах: лингвосемиотический анализ

Аннотация. Основное направление статьи связано с проблемой межсемиотического перевода. Инструменты создания пространственного образа в вербальном тексте (границы, степень плотности пространства, детализация образов и др.) становятся для иллюстратора инвариантом «перевода». Не менее значимо, что этот процесс предуготован принципом дополнительности языков (эффектом синестезии).

Ключевые слова: межсемиотический перевод, семиотика пространства, репрезентация, когнитивное картирование, иллюстрация, Вильгельм Гауф.

Bobrikova T. A. (Perm, PSHPU)

Spatial images in verbal and visual texts: semiotic analysis

Abstract. The main direction of the article relates to the problem of inter-semiotics translation. The tools for creating a spatial image in a verbal text (boundaries, degree of space density, detailing objects, etc.) are the invariants of visual representation for the illustrator. The "translation" is also prepared by the principle of complementarity of

languages: the effect of synaesthesia. The comparative semiotic analysis of spatial images is carried out on the V. Gauß's fairy tale "Der Zwerg Nase" and illustrations by Vyacheslav Smirnov.

Key words: intersemiotic translation, semiotics of space, representation, cognitive mapping, visualization, Wilhelm Hauff.

Проблемный вопрос, из которого рождается эта работа: в какой степени вербальный текст «переводится» в визуальный образ. Речь идёт о межсемиотическом переводе, или о когнитивной достройке образа, которую совершает художник?

Целевая установка статьи связана с анализом дополнительности вербального и визуального кодов в процессе создания пространственных образов. Предметом исследования стал характер картирования пространственных локусов в художественном (вербальном) тексте и его иллюстрациях. Эта проблема рассматривается на материале немецкоязычной сказки Вильгельма Гауфа «Карлик Нос» [6] и иллюстраций к ней Вячеслава Смирнова [7]. Для анализа намеренно отобраны иллюстрации, максимально точно приближенные к тексту сказки, что позволяет выделить *инварианты* межсемиотического перевода и одновременно определить *расхождения*, происходящие из репрезентативных возможностей вербального и визуального кодирования «одной и той же» информации.

Вводные замечания

Иллюстрация может рассматриваться как межсемиотический перевод с вербального языка на визуальный (экфрасис, в семиотическом понимании). Но чем предуготована возможность перекодирования? Исходя из лотмановского положения о полилингвальности семиосферы¹, сознание художника, читающего текст, создаёт ментальные образы, где понятия одеты не только в одежды слов, но и, например, визуализированы [3]. Таким образом, *иллюстрация выступает не просто как межсемиотический перевод, но как актуализация ментальных образов*, кото-

---

¹ В этом же научном контексте и положение о дополнительности языков культуры у В. Налимова, а также принцип двойного кодирования информации у А. Пайвио.

рые у художника возникают одновременно в знаках нескольких языков культуры.

От вербального текста – к его визуализации

Начнём с сопоставления инструментов репрезентации пространства отдельно в вербальном тексте и в его визуальной иллюстрации. В сказке Гауфа речь идёт исключительно о физическом (не ментальном) пространстве. В числе основных инструментов репрезентации пространства как такового Ю. Лотман выделяет следующие:

- обозначение границ описываемого пространства и степени их определённости;
- создание топологии пространственного локуса, включая степень его заполненности / разреженности;
- детализация вещей и персонажей, которыми заполняется пространство.

В итоге любая репрезентация пространства становится его картой, где инструментами репрезентации создаётся определённая степень точности картирования [2]. Следует учитывать, что пространственные образы в художественном тексте имеют *ментальную* природу, поскольку актуализируются в сознании читателя-интерпретатора.

В сказке «Карлик Нос» физическое пространство обозначено как «крупный город любезного моего отечества Германии». Однако город, в котором проживает Якоб (главный герой сказки), не назван: это немецкий город как таковой. Вот что известно читателю о топологии этого локуса. Город заполнен следующими объектами: лавочка сапожника, овощной рынок, цирюльня брадобрея, церковь, дом старухи, а также дворец герцога.

Индексальные (дейктические) знаки позволяют создать ментальную карту пространства: базар находится в центре города, там же можно найти и лавочку сапожника и его жены, а через улицу от лавочки стоит цирюльня. Точное местоположение церкви определить нельзя. Дом старухи расположен в довольно отдалённой части города. Координаты дворца герцога, в который отправляется Якоб с целью «использовать своё поварское искусство», не обозначены.

Объекты, обозначенные на «карте» города, получают в сказке различную степень актуализации. Так, подробно перечисляются продукты, которыми торговала мать Якоба в овощном ряду: у неё было несколько корзин с капустой и другими овощами, с разными травами и семенами, в маленькой корзиночке – ранние груши, яблоки и абрикосы. О церкви узнаём только то, что её ступени были твёрдыми и холодными, а старуха жила в маленьком обветшалом доме.

Сделаем промежуточный вывод. Степень определённости ментального пространственного образа зависит от того, какой семиотический тип репрезентации использован автором. Гауф прибегает к изображению по типу иконы-схемы. Вот почему мы не можем в деталях представить себе лавочку сапожника, дом старухи, а также точную топологию города. Автор репрезентирует не столько индивидов, сколько занимается категоризацией, а также «лишь очерчивает контур» [4, с. 254] пространства. Отсутствие предикатных знаков, которыми создаётся иконический образ пространства, связано с художественной установкой автора. На первый план выходит вопрос о трансформации самой личности главного героя (его представлений о жизни). Соответственно, для ментальных преобразований не важна детализация локуса. Однако это обстоятельство не запрещает читателю видеть эти локусы в деталях.

Художник, иллюстрирующий текст, начинает работу тоже как читатель. Инструменты создания пространственного образа в вербальном тексте становятся для художника *инвариантными основаниями «перевода»*. Художник производит операцию когнитивной достройки схематичного пространственного образа, поскольку наше восприятие мира не схематично. В сознании художника рождаются так называемые «живые понятия» [1, с. 259], основанные на эффекте синестезии. В качестве оборотной стороны слова возникает визуальный образ: цвет, форма, жест. И эти характеристики иллюстратор может актуализировать при переводе. Вот почему даже самая точная иллюстрация может быть полнее словесного образа.

Детализируя схематичные пространственные образы Гауфа, В. Смирнов переводит их в индексально-иконический режим

восприятия. Теперь это уже не просто некий немецкий город, а конкретный локус.

Сопоставим фрагмент сказки и иллюстрацию к нему. Первая встреча мальчика Якоба со старухой происходит в овощном ряду на рынке. Сидя около матери, мальчик призывал покупателей, и в это время к ним подошла незнакомая старуха.

Топология пространства и степень его заполненности персонажами и предметами в тексте заметно отличается от того, что видит художник. У Гауфа Якоб находится рядом с матерью, тогда как на иллюстрации изображены только мальчик и старуха. Перед мальчиком нет всех продаваемых продуктов. Однако художник фиксирует то, до чего дотрагивается незнакомка: редкие травы и капуста важны для дальнейшего развития сюжета.

Портрет мальчика у Гауфа дан схематично: красивый мальчик с приятной внешностью, довольно большой для своих двенадцати лет:

«... einen schönen Knaben, angenehm von Gesicht, wohlgestaltet und für das Alter von zwölf Jahren schon ziemlich groß» [6].

Художник же видит светлый цвет волос, для него значим выбор одежды: рубашка с пиджаком, короткие брюки, ботинки, надетые на босую ногу, шапочка.

Портрет старухи в сказке более детален. Гауф использует серию предикатных знаков, позволяющих создать точный ментальный образ: у неё было маленькое острое лицо, сморщенное от старости, красные глаза, острый горбатый нос, который упирался в подбородок, она шла в рваных лохмотьях, с длинной палкой, ковыляла, скользила и покачивалась:

«...sie sah etwas zerrissen und zerlumpt aus, hatte ein kleines, spitziges Gesicht, vom Alter ganz eingefurcht, rote Augen und eine spitzige, gebogene Nase, die gegen das Kinn hinabstrebte; sie ging an einem langen Stock <...>, denn sie hinkte und rutschte und wankte» [6].

Интересно, что, иллюстрируя этот фрагмент, художник, наоборот, редуцирует те детали, которые есть в «оригинале»: не показывает полностью лица старухи, изображая её со спины, но не лишает костыля.

В одном из завершающих сказку эпизодов гусыня Мими и Якоб в поисках травки «чихай с удовольствием» отправляются за пределы дворцового сада к озеру, а затем перебираются на его другую сторону. Изображая эту ситуацию, Вячеслав Смирнов сразу переносит персонажей на *другую* сторону озера, оставляя на заднем плане очертания дворца. Это связано с тем, что визуальный код не позволяет репрезентировать процессы, а только показывать «застывшие» действия. Так визуальный язык, создавая иллюзию процесса, позволяет зрителю достраивать этот образ до картинки движения.

Художник заполняет пространство бóльшим количеством объектов, нежели в сказке. У Гауфа отмечены берег озера («Da fielen die Blicke des Zwerges über den See hin»), высокий старый каштан («steht noch ein großer, alter Baum», der Kastanienbaum), высокая трава («ins hohe Gras»), травка «чихай с удовольствием» («Das ist das Kräutlein»). К этому перечню иллюстрация добавляет также тёмный густой лес, разнообразие трав, наличие мухоморов, камней и пня, что создаёт у читателя эффект достоверности того мира, о котором повествует сказка.

Очень тщательно художник воспроизводит характеристики травки «чихай с удовольствием». Стебли и листья её были голубовато-зелёными, а огненно-красный цветок с жёлтой каёмкой: «die Stängel, die Blätter waren bläulichgrün, sietruugen eine brennend rote Blume mit gelbem Rande» [6]. Важно, что художник актуализирует ситуативный контекст, в котором Карлик Нос видит травку впервые, удивлённо и задумчиво рассматривая её («Der Zwerg betrachtete das Kraut sinnend»).

Художник использовал технику прямой перспективы, благодаря чему изображение представляется «таким, каким оно воспринимается извне (со стороны)» [Успенский, с. 256] и в правдоподобных для зрителя пропорциях. Думаем, что перспектива в ментальном образе, который у художника предшествует созданию картины, также имела прямой характер.

Некоторые выводы

Межсемиотический перевод предуготован определённой степенью «лингвистичности» всех невербальных систем. В данном случае такой перевод основан на инвариантах пространствен-

ных образов, общих для вербального и визуального языков. Уточним это в свете положений когнитивной лингвистики и семиотики об обязательной дополнительности языков. Двухязычные (вербально-визуальные) ментальные пространственные образы у читателя / иллюстрации к тексту художника – это не столько перевод, сколько когнитивная аксиома репрезентации. Наше сознание, работая по принципу дополнительности языков, сразу транслирует «картинку» происходящего. Именно этому вопросу посвящена книга американского художника Питера Менделсунда «Что мы видим, когда читаем». Он пишет, что, иллюстрируя книги, художник намеренно трансформирует схематичный пространственный образ в реалистически достоверный. Это особенно важно в изданиях литературы для детей.

Литература

Зинченко В.П. Сознание и творческий акт. – М.: Языки славянских культур, 2010. – 592 с.

Лотман Ю.М. Семиотика пространства / Ю.М. Лотман // Избранные статьи: в 3-х т. Т. 1. – Таллинн: Александра, 1992. – С. 386-447.

Лотман Ю.М. Текст и полиглотизм культуры / Ю.М. Лотман // Избранные статьи: в 3-х т. Т. 1. – Таллинн: Александра, 1992. – С. 142-147.

Менделсунд П. Что мы видим, когда читаем: феноменологическое исследование с иллюстрациями / Питер Менделсунд; пер. с англ. Л. Трониной. – М.: Издательство АСТ: COPRUS, 2016. – 448 С.

Успенский Б.А. Семиотика иконы / Б.А. Успенский // Семиотика искусства. М., 1995. – С. 221-303.

Hauff, W. *Der Zwerg Nase* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://homlib.com/read/hauff-w/der-zwerg-nase> (Дата обращения: 25.03.2017.)

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.liveinternet.ru/users/bono00000/post109327701> (Дата обращения: 06.04.2017.)

© Бобрикова Т.А., 2017

Ван-Чан-Жоу А.А. (Екатеринбург, УрГПУ)
*Вежливость в русской и китайской
коммуникативных культурах*

Аннотация. В данной статье рассматривается вежливость как коммуникативная категория, исследуются проявления вежливости в русской и китайской коммуникативных культурах, а так же ее особенности – сигналы вежливости. В статье даётся сопоставление систем сигналов китайской и русской коммуникативных культур. Это этикетные формулы вежливости (вербальная система сигналов), мимика, жесты, интонация, дистанция общения, типы коммуникативных стратегий и другие (невербальная система сигналов).

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, вежливость, коммуникативная категория, Китай, Россия, сигналы вежливости, культурные особенности, культурный барьер.

Van-Chan-Zhou A. A. (Yekaterinburg, USPU)
The politeness in chinese and russian communicate culture

Abstract. In this article we consider the politeness as a communicative category, explores the phenomenon of politeness in chinese and russian communicative cultures, studies the peculiarity properties of her appearance – signals of politeness. This article gives comparison of system signals in chinese and russian communicative cultures. It's a etiquette formulas of politeness (verbal system of signals), mimic, gestures, intonation, distance of communication, types of communicative strategies and other (unverbal system of signals)/

Key words. Intercultural communication, politeness, communicate categories, Russia, China, signals of politeness, culture characteristics, cultural barrier.

В настоящее время возрастает роль межкультурной коммуникации. Знание ее специфики даёт возможность людям разных стран, разных наций прийти к взаимопониманию, установить мирные, дружеские отношения. Однако на этом пути мы встречаемся с рядом трудностей. Обусловлены они не только языко-

выми, но и культурными барьерами, в том числе, – коммуникационно-культурными. Связаны они, прежде всего, с коммуникативными категориями и особенностями их проявления.

Под коммуникативной категорией М.В. Шамановой понимаются наиболее общие по своему содержанию коммуникативные концепты, включающие наиболее существенную для коммуникативного сознания и обобщенную коммуникативную информацию [Шаманова: 2008]. В свою очередь, И. А. Стернин определяет коммуникативные категории как самые общие коммуникативные понятия, служащие для упорядочивания знаний человека об общении и нормах его осуществления [Стернин: 2002].

Самой проблемной считается категория вежливости. В первую очередь потому, что положение ее в культуре не определено. До сих пор ведутся споры о том, входит ли вежливость в число коммуникативных категорий или же является надкатегориальным явлением. Так, Е.А. Земская считает вежливость надкатегориальным понятием, так как она включает в себя больший объём ситуаций. Поэтому определение вежливости как категории только коммуникативной недопустимо: узость трактовки слишком сжимает рамки вежливости как явления и не исчерпывает её до конца [Земская: 1994]. Н.И. Формановская считает вежливость категорией только этической [Формановская: 1987]. В то же время, ряд исследователей (Дж. Лич, П. Браун, С. Левинсон) рассматривают вежливость как явление сугубо коммуникативное: набор речевых формул, или универсалий, как вербальных, так и невербальных [Власян: 2011].

В целом вежливость – категория универсальная, то есть её можно определить и как коммуникативную категорию, содержащую в своей основе нормы и правила речевого этикета, характеризующую вежливого человека и участвующую в регулировании и организации речевых ситуаций. Как и любая другая, категория вежливости имеет свою структуру, содержание, различные вербальные и невербальные средства и формы выражения. Она определяет выбор средств коммуникации, обуславливает комфортные условия общения для коммуникантов.

Наиболее яркое выражение вежливость находит в речевых этикетных формулах (вербальной стороне её проявления). Эти-

кетные формулы используются как в устной, так и в письменной речи, и это общее для всех коммуникативных культур.

Как в русском, так и в китайском языках, речевые формулы вежливости делятся на следующие группы: приветствия, прощания, выражения благодарности, обращения, обращения с просьбой, извинения, поздравления, пожелания, предложения встречи, выражения сочувствия, выражения отказа или согласия, выражения симпатии, так называемые застольные пожелания и пожелания перед отходом ко сну. Однако употребление формул разное.

Речевые формулы, используемые для приветствия в русском и китайском языках, весьма схожи. Интернациональной можно назвать такую формулу, как "Привет". Русскоговорящими студентами она используется и как заимствование из китайского языка, где она звучит как "Нихао" (你好). В обоих языках данные формулы подчёркнуто ситуативны. Главное различие – использование данных формул в ситуациях общения между членами семьи и близкими знакомыми. В китайском этикетке приветствия не используются вовсе, или, по замечанию И. А. Стернина, вместо них используют фразы-заменители. Некоторые переводятся как "Ты поел?", которая звучит как "Ни чи ли ма" (你吃了吗)

Широк круг речевых формул прощания. Некоторые фразы китайского языка аналогичны русским. Самой распространённой и в том, и в другом языке является фраза "До свидания", которая по-китайски звучит как "Цайян лао" (再见了). Важно отметить, что в обоих языках данные речевые формулы могут сопровождаться невербальными средствами.

Абсолютно одинаковы формулы благодарности. Ведущая фраза – "Спасибо", по-китайски она звучит как "Сие сие" (谢谢). Почти 100% сходством так же обладают формулы, произносимые за столом ("Приятного аппетита") и используемые перед отходом ко сну ("Спокойной (доброй) ночи"). Почти то же относится к формулами прощения. Ведущей фразой для обоих языков является слово "Извини" или "Прости", которое в китайском

языке звучит как "Ди бу ти" (对不起). Однако в китайском речевом этикете между близкими знакомыми и внутри семьи они почти не используются. Если же проблемная ситуация возникает между незнакомыми – извинения длительны.

Поздравления с праздниками также очень близки. Это речевая формула "Поздравляю с..." и сходные с ней конструкции. Пожелания тоже носят одинаковый характер и порядок: сначала пожелания, связанные с нематериальным, и только затем связанные с миром материальных благ.

Одинаковы формулы и для назначения встреч. Ведущая – "Давай встретимся", по-китайски она звучит как "И ци цюй ба" (一起去吧). Причём данные формулы и в том, и в том языке могут использоваться вместо формул прощания.

Разнообразны обращения. Различаются и традиции их использования. Если ведущими для русского языка являются обращения по имени или имени-отчеству, то в китайском языке ведущими являются обращения по фамилии. По имени там называют только родных и близких. Обращение сопровождается указанием на профессию. Например, "Учитель Чанг" – "Лаоши Чанг" (老师长).

Согласие в обоих языках выражается всегда открыто. Ведущей формулой является слово "Да", "Ши" (是). Симпатия так же выражается напрямую. И в русском, и в китайском языке главенствует фраза "Мне нравится (что-либо)".

Несогласие выражается по-разному, хотя речевые формулы, служащие для его выражения, весьма схожи. Если русский речевой этикет предусматривает строгий и категоричный ответ ("Нет"), то носители китайского языка постараются либо смягчить ответ, либо отказать завуалировано ("Я не могу"). Но в составе ответа прозвучит "отрицательная частица"Бу"(不), которая часто переводится на русский язык как "Нет".

Как видим, в речевых формулах есть сходство, так и различие. Совершенно аналогичны формулы пожеланий при отходе ко сну, а также фраза, произносимая за обедом. Это же относится к формулам извинений, сочувствия. А вот приветствия могут быть как аналогичными, так и национально своеобразными.

ми. Однако сходство и различие зависят, прежде всего, от носителя языка и его предпочтений, а также, от ситуации общения – главного условия выбора речевых формул.

Несколько сложнее с невербальными сигналами выражения вежливости. Они, во-первых, не настолько заметны, во-вторых, более национально-специфичны. Невербальные средства выражения вежливости включают в себя следующие группы: коммуникативные стратегии, концепты "лицо" и "акт, угрожающий лицу", характер формы и содержания, интонация, экспрессивность, естественность, солидарность и сдержанность, мимика, жесты (манеры), дресс-код, дистанция и пространственная организация общения. Рассмотрим их подробнее.

Существуют три вида коммуникативных стратегий: вежливость позитивная и вежливость негативная и стратегия вуалирования. Они зависят от двух речевых процессов: понимания и желания. Под пониманием подразумевается свободный подбор подходящих для речевой ситуации выражений. Под желанием – осознанный выбор формулировок, подходящих для ситуации общения и позволяющих добиться определённых результатов, заданных целью общения. Есть и три разные концепции речевого поведения. Для первой – позитивной вежливости – главным является сближение между собеседниками, выражение поддержки, солидарности. Для второй – негативной – важно дистанцирование собеседника. Под дистанцированием понимается строгое соблюдение границ личного пространства, уважение личного мнения собеседника. Стратегия же вуалирования, как и негативная вежливость, базируется на строгости определения границ и уважении к собеседнику, но не подразумевает давления или навязывания своего мнения другому участнику беседы и позволяет сохранить лицо, подчеркнуть значимость позиции другого. Формами выражения позитивной вежливости в языке являются экспрессивные слова (приветствия, благодарность и т.д.), что позволяет выразить своё отношение, дать оценку происходящему. Следовательно, данная концепция является более уместной при неформальном общении. Негативная же вежливость в качестве формы реализации выбирает побудительные конструкции. Они позволяют влиять на собеседника, произво-

дить впечатление. Таким образом, данную концепцию предпочтительно использовать при формальном общении. Для концепции вуалирования чаще всего характерны утрированные формулы этикетной вежливости, позволяющие скрыть личное отношение и не оказывать никакого давления.

Для русской коммуникативной культуры наиболее характерной является концепция позитивной вежливости. Действительно, русской коммуникации свойственна экспрессия как речевая, так и невербальная, все составляющие общения направлены на сближение собеседников между собой, на выражение солидарности. Положение "на равных" отмечается носителями русскоязычной коммуникативной культуры как наиболее комфортное и важное в коммуникации. Для китайской же характерна стратегия вуалирования. Существуют четкие границы, которые необходимо строго соблюдать. Делается это для того, чтобы каждый из коммуникантов мог сохранить своё "лицо" — 名字 (míngzì) — некоторую репутацию, социальный статус и имидж в глазах общества

Обратимся к понятиям "лицо" и "акт, угрожающий лицу". Под лицом подразумевается как внешние качества говорящего (имидж, образ, личная территория), так и когнитивное пространство личности. "Лицо" — выражение нестатичных желаний личности. Каждый отдельный человек воспринимает его ("лицо") по-своему. "Лицо" так же подразделяется на две группы:

— позитивное — отражающее желания и взгляды каждого члена общества, нуждающееся в поддержке хотя бы некоторого круга лиц;

— негативное — отражающее желания конкретного человека, не зависящие от мнения других членов общества.

Под "актом, угрожающим лицу", подразумевается девиантное поведение: грубость, агрессия и т.п. Следовательно, несмотря на естественность, данные акты оцениваются отрицательно, и их стоит избегать. В русской коммуникативной культуре концепт "лицо" скрыт и менее значим. Он находит свое выражение в требовании уважительного отношения к собеседнику. Поэтому ситуация потери "лица" в русской коммуникативной культуре не страшна: достаточно извиниться лично или публично, и "ли-

цо" будет восстановлено. В китайской коммуникативной культуре концепт "лицо" напротив, является наиболее важным. Потеря "лица" для этой культуры равнозначна утрате статуса, исключению из нормального человеческого общества, что для китайца как носителя коллективного сознания – катастрофа. Причём, караются оба участника коммуникации. И вернуть себе "лицо" весьма проблематично. Поэтому коммуникация в Китае направлена на сохранение "лица" любой ценой.

Под характером формы и содержания понимается ряд особенностей коммуникации: количество реплик, длина фразы, повторы, особенности построения синтаксической конструкции, а так же смысловое содержание фразы. Так, носители русской коммуникативной традиции акцентируют внимание в большей степени не на форме, а на содержании, и поэтому не терпят пустых разговоров. Необходимо сразу переходить к делу. Желательно, если коммуникант обрисует ситуацию коротко, т.е. реплик в монологе говорящего не должно быть много. Фразы не должны быть длинными, синтаксические конструкции излишне сложными и нагруженными, т.к. все это значительно затрудняет восприятие текста. Желательно не повторяться, т.к. частые повторы могут дешифровать как указание на глупость собеседника. Язык вежливости – литературный. Что касается китайской коммуникационной традиции, то в ней акцент сделан на форму, нежели на содержание. Причина – принадлежность китайской культуры к типу высококонтекстуальных культуры, в которых от внешней формы высказывания будет зависеть прочтение смысла. Для каждого случая, каждого "лица" существует свой набор формул и традиций. И чем вежливее степень общения, тем более громоздкие синтаксические конструкции используются носителями языка.

Интонация как одно из явлений речи также является одним из самых важных знаков вежливости. Для русской коммуникативной культуры выразителем является форма вежливого вопроса, используемая в обращении, просьбе и т.д. В китайской же коммуникативной культуре дело обстоит иначе. Китайский – язык интонационного типа. Всего в нем пять типов интонаций: 0, 1, 2, 3, 4. Наиболее вежливым является второй тип интонации.

Именно его нужно использовать при обращении к старшему, или к т.н. "лаобаню" (老板) – начальнику или старшему по званию. Яркий пример – вежливое обращение "Вы", произносимое как "nín" (您). А вот так называемого вежливого вопроса в Китае нет. Связано это с тем, что нет самого явления "вопросительная интонация". Для того, чтобы задать вопрос, китайцы используют вопросительную частицу "ma" (吗), окрашенную нулевой интонацией.

Экспрессивность – характеристика, описывающая эмоциональную насыщенность речи и её оценочность, а также активность и количественность сопровождающих реплику жестов. Для русской коммуникативной культуры экспрессивность характерна, т.к. она выполняет ряд функций в коммуникации: сближает собеседников друг с другом, делает речь выразительной и яркой, а так же позволяет оценить событие, о котором говорится. Она же обеспечивает широкое использование активной жестикуляции. Однако в последнее время в русском коммуникативном поведении наблюдаются изменения, призванные приблизить русскую коммуникативную культуру к европейской. Так, на замену эмоциональности приходит сдержанность в жестах и эмоциях. Но при этом насыщенность речи не теряется. Для китайской коммуникативной культуры эмоциональность не характерна. Связано это, прежде всего, с правилом "20-80", определить которое можно следующим образом: на внешнее обозрение выносятся только 20% эмоций, скрытыми внутри остаются 80%. Следовательно, ведущая черта китайской культуры - сдержанность.

Под естественностью поведения понимается то, насколько человек открыт и правдив в разговоре с вами. Естественность – важное качество для русской коммуникативной культуры. Причина – ментальность русских, их представление о человеке. Читая своего собеседника как открытую книгу, понимать, насколько он с вами честен, позволяют в первую очередь, невербальные средства: эмоциональность, о которой мы говорили выше, недолгий взгляд, направленный в глаза, а так же так называемые "открытые жесты" (ладони направлены на собеседника, открыты ему). В китайской культуре отследить искрен-

ность проблематично. Некоторые считают, что о естественности здесь говорить не приходится. Такая скрытность связана не только с ментальностью, но и с правилом "20-80", а так же с концепцией "вуалирования", характерной для китайской культуры.

Солидарность и сдержанность в коммуникации базируются на ментальном ощущении друг друга партнерами коммуникации. Что это значит? Собеседники воспринимают друг друга как равных и на равных ведут беседу, вне зависимости от принадлежности к какому-либо социальному классу или группе. Или же наоборот, принадлежность к определённой стратификационному слою делает ваше общение строго иерархичным: тот, кто выше, должен оставаться на своей позиции, тот, кто ниже – тоже. Для русской коммуникативной культуры характерна традиция солидарности, причем, обычно собеседник стремится не опуститься до уровня второго участника коммуникации, а напротив – поднять его до своего уровня. В китайской коммуникативной культуре такой же традиции следуют в общении между китайцем и иностранцем. С "лаобанем" же будет реализовываться традиция сдержанности: каждый останется на своём месте.

Мимика – один из самых заметных сигналов вежливости. Особенно важную роль здесь играет улыбка. У русских улыбка – знак только для своих. Кроме того, она достаточно скромна: зубы или закрыты, или слегка обнажаются только верхний ряд зубов. Однако и здесь в последнее время наметились сдвиги. Всё чаще улыбка становится дежурным символом вежливости. Так проявляет себя интеграция русской культуры в мировую. У китайцев же – улыбка – истинно дежурный символ. Она призвана скрывать чувства и эмоции, которые не должны быть показаны постороннему.

Жесты также яркий маркер вежливости. Наиболее вежливыми в международной традиции считаются т.н. открытые жесты. Чаще, это раскрытые, разведенные в стороны руки или руки ладонями вверх. Открытый жест может быть передан и через внешний вид, одежду. Например, открытым жестом будет считаться расстёгнутый пиджак. Русская коммуникативная культу-

ра здесь пошла вслед за международной традицией. То же можно сказать и о Китае. Правда, стоит учесть, что рукопожатие там не используются, однако прикосновения или поглаживания рук часты.

Дресс-код, пожалуй, наиболее общий символ вежливости. Для всех культур правило здесь одно: нужно быть уместно одетым! Так, например, в России невежливым будет прийти на свадьбу в белом платье, т.к. в белом может быть только невеста. А вот в Китае желательно надеть платье красного или золотого цвета, т.к. эти цвета по традиции считают счастливыми. Белое платье будет совершенно неуместно, т.к. белый – цвет траура.

Дистанция и пространственная организация общения так же способы выражения вежливости. Различают сверхинтимную, интимную, персональную, социальную, официальную и публичную дистанции. Каждая из них соответствует определённой ситуации общения. Например, на сверхинтимной дистанции общаются с родными и ближайшими друзьями, а на официальной – с незнакомыми или официальными лицами. Для российской коммуникативной культуры наиболее приемлемой и универсальной считают персональную дистанцию. Она подойдёт для общения с любыми людьми. Наиболее вежливым будет и положение собеседников друг напротив друга (прямая дистанция). В китайской коммуникативной культуре наиболее предпочтительна и универсальна так называемая интимная дистанция, и так же параллельное положение участников коммуникации в пространстве.

В целом, сигналы коммуникативной категории вежливости: а) национально специфичны, б) не статичны и изменяемы. Их описание ещё далеко не закончено и является перспективой нашего исследования.

Литература

Власян Г. Р. Коммуникативная категория вежливости: проблема интерпретации [Текст] / Г. Р. Власян // Вестник Челябинского государственного университета, Филология. Искусствоведение, Вып. 60. – 2011. – №33 (248). – С. 36-39.

Земская Е.А. Категория вежливости в контексте речевых действий // Логический анализ языка: язык речевых действий. – М.: Наука, 1994. – С. 131-136.

Ларина Т.В. Категория вежливости в аспекте межкультурной коммуникации (на материале английской и русской коммуникативных культур) Дис. д-ра филол. наук :10.02.20. - М., 2003. - 495 с. РГБ ОД, 71:05-10/60

Стернин И. А. О национальном коммуникативном сознании//Лингвистический вестник. - Вып. 4. - Ижевск, 2002. - С. 87-94

Формановская Н.И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты - М.: Русский язык, 1987. — 158 с.

Шаманова М.В. Коммуникативная категория и коммуникативный концепт// сб. ст «Новое о науке и языке», 2008. – С 15-18

© Ван-Чан-Жоу А.А. 2017

Вострикова Н.С. (Екатеринбург, УрГПУ)

Психолингвистический подход к изучению вида глагола в школе

Аннотация. В статье речь идет о том, что понятие грамматическая категория не используется в школьной практике обучения языку, по причине своего сложного абстрактного значения, что обедняет знания учащихся. Авторы статьи считают, что психолингвистический подход к введению этого понятия в школе будет серьезно способствовать более глубокому погружению учащихся в грамматическую структуру языка, позволит проявить исследовательские способности. Рассмотрение грамматической категории вида русского глагола намечает новое направление в школьном изучении темы. Ряд упражнений, представленных в статье, обеспечит не только индивидуальный подход в обучении школьников, но и формирование необходимых предметных и метапредметных компетенций, заявленных в рамках ФГОС. Статья будет интересна практикующим учителям и студентам-лингвистам.

Ключевые слова: грамматическая категория, вид глагола, научная грамматика и школьная грамматика, модальность восприятия и межполушарная асимметрия головного мозга.

Vostrikova N. C. (Yekaterinburg, USPU)

*Psycholinguistic approach to the study of
verb aspect in school*

Abstract. In this article we are talking about the fact that the notion of grammatical category is not used in the school practice of language teaching. This concept has a complex abstract value. The lack of the concept of "grammatical category" impoverishes the students' knowledge. The authors believe that the psycholinguistic approach to the introduction of this concept in school will seriously contribute to a clearer deep immersion of students in the grammatical structure of the language and will demonstrate research abilities. The consideration of the grammatical category in the form (aspectuality) of the Russian verb outlines a new direction in the school study subjects. A series of exercises, which are presented in the article will help to ensure not only an individual approach in training students, but also the formation of the necessary disciplinary and interdisciplinary competences, as stated in the GEF (Federal state educational standard). The article will be of interest to practicing teachers and students - linguists.

Key words. Grammatical category, verb form, scientific grammar and school grammar, perception modality and interhemispheric asymmetry of the brain.

Грамматическая категория – понятие достаточно сложное, и в школьном курсе русского языка не принято использовать это лингвистическое понятие, так же как и многие другие термины языкознания. Мы предполагаем, что употребление многих терминов, не использующихся в школьном курсе русского языка не только не вызовет затруднений у учащихся, но и поможет более ясно представить структуру и сущность языка. Однако в стандартных учебниках просто не упоминаются эти понятия или они представлены завуалировано, заменены «простыми» тер-

минами. Так, в частности, нигде не вводится понятие *грамматическая категория*: его фактически подменяют *морфологическими признаками*, которые могут быть постоянными или непостоянными. Во всех учебных материалах по русскому языку говорится не о категориях, а о *грамматических классах* слов и присущих им грамматических значениях и морфологических признаках.

Нельзя не признавать, что понятие *категория* является достаточно сложным и абстрактным. Однако, в рамках других предметов школьного курса встречаются и гораздо более сложные понятия, которыми учащиеся старших классов вполне осознанно оперируют. Здесь, на наш взгляд, важно подчеркнуть, что понятием *категория* пользуются почти все вузовские учебники и пособия, справочные издания, энциклопедии, к которым приходится обращаться сегодняшнему старшекласснику или студенту-первокурснику.

Представители различных лингвистических направлений придерживаются мнения и обращают внимание на то, что знания, которые получают учащиеся, должны быть строго научными, чтобы избежать разрыва между школьной практикой обучения языку и лингвистической наукой. Попытки такого сближения школьной и научной грамматики наблюдаются в трудах А. М. Пешковского, где он обращается к вопросу о формировании грамматических понятий. А. М. Пешковский считал, что "основным отличием литературного говорения от естественного является, как известно, сознательное пользование языковыми средствами. (И. А. Соколыч «Логико-исторический анализ методического наследия в области обучения морфологии»).

Изучив различные точки зрения на школьную и научную грамматику, а также проанализировав Программу основного общего образования, мы пришли к выводу о том, что понятие «Грамматическая категория» и разграничение двух видов грамматических категорий в школьном курсе русского языка будет не только уместно, но и вполне оправданно, поэтому в данной статье мы предлагаем ряд упражнений, которые , помогут ввести само понятие грамматическая категория , а также постараемся показать, как уже в рамках вышеуказанного понятия фор-

мировать у школьников предметные компетенции при изучении темы «Вид глагола», как одной из грамматических категорий.

Рассмотрим понятие *Грамматическая (морфологическая) категория* в современных школьных учебниках?

УМК Львовых - комплекс достаточно новый, не очень пространственный. Преимущества: доступность, простота изложения материала, разнообразие заданий, формирующих разные компетенции. Этот комплекс хорошо формирует стилистическую компетенцию. Авторы этого комплекса рассматривают текст как воплощение речевого намерения, прошедшего сквозь призму речевой ситуации. Это прослеживается в подаче материала, типах заданий, формулировке вопросов. Отсутствует назидательность, поощряется творческая деятельность. Благодаря этому развивается правополушарность у детей. Учебник создает условия, при которых слабый ребенок находится в ситуации успеха. Учтены разные типы модальности: цвет, фотографии. Перед учебниками старого поколения выигрывает новым подходом.

В учебнике Бабайцевой можно заметить нестыковку формулировок в заданиях и теоретической части при рассмотрении вопросов ЧГЗ вида .

Также мы отмечаем, что в УМК под редакцией Т.А. Ладыженской и М.М.Разумовской материал по теме «Вид глагола» представлен не в полном объеме. Так в учебнике Т.А. Ладыженской теоретический материал по теме «Вид глагола» дан минимально, ГЗ вида дается через упражнения. В упражнении 639 обращается внимание на ЧГЗ вида через сочетаемость глагола со словами, указывающими на характер протекания действия. Но представлены примеры в упражнении очень ограниченно. Например, печет день-деньской – н.в., длительность; да как сразу грянет – с.в., мгновенность; вдруг застучали – с.в., начало действия, - то есть, только исходя из определения вида. Также можно отметить, что в учебниках, традиционно действующих в школе, практически не учитывается модальность восприятия и межполушарная асимметрия головного мозга. Так современные учебники удобны, прежде всего, для левополушарных визуалов, а как показывают экспериментальные исследования, таких де-

тей в классах значительное меньшинство, то есть, остальные ребята заведомо обречены испытывать затруднения при усвоении как данной темы, так и других учебных материалов.

Исходя из этих наблюдений, мы предлагаем в рамках школьного изучения темы Вид при изучении морфологии глагола дополнить существующие УМК рядом заданий, которые восполнят выявленные нами пробелы в действующих УМК Часто изучение темы сводится к вынужденному запоминанию вопросов вида и тренировке в постановке этих вопросов. Как уже отмечалось выше, вопрос о виде глагола является непростым и спорным в современной науке. Исходя из этого, мы можем предположить, что некоторые аспекты темы упускаются из школьной программы в виду сложности или спорности взглядов. Но, позволим себе предположить, что включая в программу изучения предлагаемые нами задания, мы, во-первых, имеем возможность заинтересовать учащихся применением экспериментальных технологий, а во-вторых, воспитываем исследовательский интерес у учащихся в рамках нашего предмета.

Современная практика обучения постоянно подталкивает педагога к поиску наиболее эффективных подходов, методов, средств обучения различным предметам. Наблюдения многих педагогов приводят нас к мысли о том, что возникает необходимость обращения за помощью к психологии и медицине, чтобы обеспечить наибольшее взаимодействие телесного и духовного начал в жизни человека. Опыт работы показывает, что одни и те же методы обучения могут определять совершенно разный результат: от успешного до абсолютной потери интереса к обучению. Все это возможно объяснить различной организацией работы мозга, что подтверждается исследованиями психологов, физиологов, нейропсихиатров и др.

Психолингвистика способна помочь решить многие проблемы в школьном образовании, обеспечить индивидуальный подход к каждому ученику, снизить психологическое напряжение в процессе обучения и повысить эффективность самого процесса обучения.

Обращаясь к помощи психолингвистики в методике обучения языку, будем особое внимание обращать на модальность восприятия и межполушарную асимметрию мозга, как

на определяющие моменты реакции учащихся на « разные интеллектуальные и коммуникативные задачи, и на возможность создания максимально комфортных условий обучения, разработки индивидуализированных технологий включения детей в образовательный процесс и сделать их по-настоящему успешными, творческими, без утомительного «натаскивания»» [Коновалова, 2011, с 5].

Итак, особенность разрабатываемых нами дидактических материалов — их насыщенность заданиями по теме «Вид глагола», изучаемой на уроках русского языка в 5-6 классах в рамках школьной программы.

Задание 1. Задание предполагает осознанное введение понятий «совершенный и несовершенный вид» глагола с использованием экспериментальной технологии «заполнения текстовых лакун» при самостоятельном выведении определения учащимися, что соответствует требованиям ФГОС и учитывает все индивидуальные психологические особенности учащихся.

- По лексическому значению слова определите само слово.

Итог какой-либо деятельности, работы, занятия. Он может быть благоприятным, блестящим, важным, видимым, выдающимся, хорошим, существенным, солидным (результат)

Последовательная смена явлений, состояний в развитии чего-нибудь. Совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата. Он может быть учебный, судебный, производственный, незавершенный, сложный, длительный. (процесс) Слова РЕЗУЛЬТАТ и ПРОЦЕСС записать на доске.

- Приведите примеры глаголов, которые бы обозначали результат какого-либо действия. (написал, прочитал, решил). Запишите их в первый столбик. А теперь во второй столбик запишите однокоренные глаголы, которые бы обозначали процесс этого действия (писал, читал, решал).

На какие вопросы отвечают глаголы первого столбика (Что сделал?), а второго (что делал?). Запишите эти вопросы в соответствующие столбики.

Распределите понятия **СОВЕРШЁННОЕ ДЕЙСТВИЕ** и **НЕСОВЕРШЁННОЕ ДЕЙСТВИЕ** по этим же столбикам.

Итак, на какие 2 группы делятся глаголы в зависимости от того, какое действие они обозначают? Глаголы, которые обозначают совершённое действие, называются глаголами совершенного вида, а те, которые обозначают несовершенное действие, называются глаголами несовершенного вида.

Составьте определение глаголов совершенного и несовершенного видов по следующему плану.

1. Глаголы бывают ..... и ..... *Вида.*
2. Глаголы .....вида обозначают..... и отвечают на вопросы..... *Например, ..., ...*
3. Глаголы .....вида обозначают..... и отвечают на вопросы.... *Например, ..., ...*

Психолингвистический комментарий. Расположение информации по столбикам ориентировано на визуальное восприятие. Восприятие значения слова на слух задействует аудиальный канал, вписыванием информации разными учениками подключает кинестетов.

Опора на семантику, обобщение информации в единое целое – правополушарные.

Пошаговая работа с заполнением столбиков – (инструкция) левополушарные.

Метод заполнения лакун одновременно активизирует левополушарных кинестетов и визуалов.

Задание 2.

Когда глагол появляется на свет, он уже относится к определенному виду. Глаголы совершенного и несовершенного вида объединяются в пары: *ответить - отвечать, посетить – посещать*. Эти пары называются видовыми. Лексическое значение у таких глаголов одно, но грамматическое различается – они относятся к разному виду.

Рассмотрим видовую пару в тексте М. Пришвина « Деревья в лесу»

Прочитайте текст, найдите и выпишите глаголы, составляющие видовую пару.

Деревья в лесу

Снежная пороша. В лесу очень тихо и так тепло, что только вот не тает. Деревья окружены снегом, ели повесили громадные тяжелые лапы, березы склонились и некоторые даже согнулись макушками до самой земли и стали кружевными арками. Так вот и у деревьев, как у людей: ни одна елка не склонится ни под какой тяжестью, разве что сломится, а береза чуть что – и склоняется. Ель царствует со своей верхней мутовкой, а береза плачет.

Склонится – склоняется. С какой целью автор употребляет в тексте эти глаголы? (Автор показывает разный характер деревьев – ели и березы).

Задание 3

Сложно определить, какие глаголы являются видовыми парами, а какие нет. Определите лексическое значение данных слов. Особенно , когда пара образуется при помощи приставки. Сравнив эти значения, постарайтесь определить, какой из следующих глаголов будет составлять видовую пару с глаголом *писать*?

Вписать, выписать, дописать, записать, исписать, написать, описать, отписать, приписать, прописать, расписать.

Написать – так как этот глагол имеет такое же значение, как глагол *писать*, и отличается только видом. Остальные глаголы приобретают различные оттенки значения.

Задание 4.

Прочитайте глаголы в каждом столбике. Почему они разделены на 2 группы?

Ринуться

спать

Сомкнуться

сидеть

Очутиться

шуметь

Прогулять

висеть

Проспать

бродить

Все эти глаголы называются одновидовыми. Попробуй объяснить значения этих слов. Как ты думаешь, почему у этих глаголов нет и не может быть пары?

Предлагая задания, связанные с опорой на семантику и анализ, мы придерживаемся идеи воспитания исследовательского интереса у школьников, при этом мы постоянно активизируем все модальности восприятия и учитываем особенности межполушарной асимметрии головного мозга, что, на наш взгляд, не только повысит эффективность самих уроков, поможет достигать заявленных в ФГОС предметных и метапредметных результатов: умение самостоятельно определять цели деятельности и составлять планы деятельности; самостоятельно осуществлять, контролировать и корректировать деятельность; использовать все возможные ресурсы для достижения поставленных целей и реализации планов деятельности; выбирать успешные стратегии в различных ситуациях; владение навыками познавательной, учебно-исследовательской и проектной деятельности, навыками разрешения проблем; способность и готовность к самостоятельному поиску методов решения практических задач, применению различных методов познания; умение самостоятельно оценивать и принимать решения, определяющие стратегию поведения, с учётом гражданских и нравственных ценностей; владение языковыми средствами – умение ясно, логично и точно излагать свою точку зрения, использовать адекватные языковые средства; владение навыками познавательной рефлексии как осознания совершаемых действий и мыслительных процессов, их результатов и оснований, границ своего знания и незнания, новых познавательных задач и средств их достижения и др.

Представляемый нами методический материал находится в стадии разработки, предложенные задания уже были использованы на уроках изучения темы «Вид глагола», нами проводится анализ действующих учебных комплексов, некоторые экспериментальные методики проходят апробацию, для того чтобы иметь возможность понять их эффективность, доступность и возможность применения в школьной практике.

Литература

Бондарко А.В. Вид и время русского глагола (значение и употребление) Пособие для студентов. - М.: Просвещение, 1971. — 239 с.

Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. – Л.: Наука. 1987. – 348с.

Гиро-Вебер М. Вид и семантика русского глагола // Вопросы языкознания. - М., 1990. - № 2. - С. 102-112.

Гловинская М. Я. Семантические типы видовых противопоставлений русского глагола. — М.: Наука, 1982. — 155 с

Гоголина Т.В., Чечулина Л.С. Базовые грамматические понятия: от теории к практике // Филологический класс. - 2008. - №19.

Коновалова Н.И. Как сделать обучение русскому языку успешным: психолингвистические консультации// Филологический класс, 26/2011.

Сокольчик И.А. Логико-исторический анализ методического наследия в области обучения морфологии. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/>

Федеральный Государственный образовательный стандарт основного общего образования , от 17.05 2012

© Вострикова Н.С., 2017

Гладких П.О. (Екатеринбург, УрГПУ)

Речевые особенности текста деструктивного культа «Анастасия»

Аннотация. В данной статье рассматривается коммуникативная стратегия императивности в тексте деструктивного религиозного культа «Анастасия». Стратегия реализуется посредством следующих тактик: описание Анастасии как человека, образа её жизни, а также основ её учения.

Ключевые слова: деструктивный культ; коммуникативные стратегии и тактики; стратегия императивности.

Gladkikh P. O (Ekaterinburg, USPU)

Speech features of the text of the destructive cult "Anastasia"

Abstract. This article deals with communicative strategy of imperative in the text of the destructive religions cult "Anastasia". Strategy is implemented through the following tactics: description of Anastasia as a person, the image of her life, as well as the foundations of her teaching.

Key words. destructive cult; communicative strategies and tactics; strategy of imperative.

В современном мире человек сталкивается с огромным количеством разнородной информации, истинность которой ему трудно оценить, в результате чего он, зачастую, становится жертвой манипулятивного воздействия. Как известно, слово обладает силой: словом можно запугать, ободрить, раскритиковать, ограничить или дать свободу. Именно эту силу слова и используют руководители большинства современных сект.

Произнося слово «секта», люди хоть и расходятся в своих представлениях о ней, но всё же, в общем, подразумевают под сектой какое-либо учение, общность людей, отделившихся от мировых религий и попавших под психологическое воздействие своего лидера. В науке (парадокс) термина «секта» не существует, общепринятым является термин «деструктивный религиозный культ». Тем не менее, Открытая православная энциклопедия ДРЕВО определяет деструктивный культ через понятие «секта»: деструктивный культ — авторитарная секта, использующая комплекс специальных психологических приёмов (контроль сознания) с целью подавления воли человека и контролирования его мыслей, чувств и поведения, для превращения новозавербованного человека в лояльного, послушного, раболепного и подобо-страстного члена. Преследуя данную цель, руководители сект обращаются в первую очередь к речевым приёмам воздействия на сознание человека, к которым относятся коммуникативные стратегии и тактики.

Исследователь О.С. Иссерс определяет речевую стратегию как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативной цели» [Иссерс 2012: 54]. Речевая тактика, в

свою очередь, представляет собой «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» [Там же: 110]. О.С. Иссерс выделяет следующие стратегии и тактики применительно к политическому дискурсу: стратегия и тактики уговаривания, дискредитации, комплимент, стратегия самопрезентации и т.д.

Для рассмотрения реализации речевых стратегий и тактик применительно к религиозному дискурсу мы выбрали текст движения «Звенящие кедры России» (ЗКР, движение «Анастасия», культ Анастасии) – книгу В. Мегре «Анастасия».

Движение «Звенящие кедры России» – религиозный культ, представленный последователями Анастасии, мифической женщины, живущей в тайге в полном одиночестве и обладающей уникальными способностями. Основатель движения – В. Мегре, новосибирский предприниматель. Первая его книга «Анастасия» вышла в 1996 г. в Москве. На сегодняшний день серия «Звенящие кедры России» состоит из десяти томов. Большую часть книг составляют диалоги автора с Анастасией, где она рассуждает о воспитании, вере, Боге, устройстве мира и многом другом.

Основной задачей текста данного движения является воздействие на адресата, изменение его образа жизни, мышления, восприятия себя и мира в целом. Данная задача может реализовываться через использование различных стратегий вербального воздействия на адресата: дискредитации, запугивания и т. д.

Одной из основных стратегий, используемых в тексте книги «Анастасия», является стратегия императивности, т.е. построение положительного имиджа центрального персонажа книги и её учения. Целью стратегии императивности в рамках данного языкового материала является создание исключительного (совершенного) образа Анастасии. Мотив, положенный в основу стратегии, – увеличение числа адептов учения Анастасии. В рамках данной стратегии мы выделяем три основных тактики: Анастасия как человек, Образ жизни Анастасии, Учение Анастасии.

1. Тактика «Анастасия как человек»

Исследователь коммуникативных стратегий и тактик О.С. Иссерс отмечает, что «имидж складывается из многих составляющих: манер, внешности, поступков и, конечно, особенностей речи» [Иссерс 2012 : 198]. Привлечь читателя не так сложно, если составить некий образ, наделённый необыкновенными качествами личности. Образ Анастасии как человека формируется посредством следующих составляющих: внешность Анастасии, физические качества Анастасии, интеллектуальные способности Анастасии, творческие способности Анастасии.

Поэтому, реализуя данную тактику, автор использует различные средства художественной выразительности при описании внешности, например, эпитеты: *«Очень молодая женщина с длинными золотистыми волосами и великопнейшей фигурой. Её красота была необычайна»* (Анастасия 2016. С. 25). При описании физических и интеллектуальных способностей автор использует гиперболу: *«её способности находятся за пределами понимания обычного человека»* (Там же. С. 41). Говоря о талантах своей героини, автор прибегает к использованию сравнений. В главе «Концерт в тайге» он рассказывает, как Анастасия исполнила песню Аллы Пугачёвой, сравнивая её с примадонной. Она *«делала акценты на отдельные слова, добавляя что-то своё, привносила в песню дополнительные штрихи, и песня Аллы Пугачёвой, исполнение которой, казалось, уже невозможно превзойти, вызвала целую гамму дополнительных чувств, ярче высвечивала образы»* (Там же. С. 52).

2. Тактика «Образ жизни Анастасии»

«Анастасия живёт в лесу совершенно одна, у неё нет жилища, она почти не носит одежды и не делает никаких запасов продуктов» (Там же. С. 34). Приём гипербололизации также остаётся ведущим при описании образа жизни героини: род Анастасии *«из поколения в поколение живёт в кедровом лесу, по словам её предков, на протяжении тысячелетий»* (Анастасия 2016. С. 23). В одежде она действительно не нуждается, как пишет сам Мегре, *«одета она была в лёгкое платьице, <...> несмотря на всего 12-15 градусов тепла»* (Там же. С. 25). Дом Анастасии представляет собой всего лишь небольшую поляну, где нет ничего, кроме цветов и кедров. О еде Анастасия не думает совсем:

«Питается кедровыми орехами, какой-то травой, ягодами и грибами»(Там же. С. 40).

3. Тактика «Учение Анастасии»

Основой движения «Звёздящие Кедровы России» является самоучение Анастасии, её видение и восприятие мира. Приводя рассуждения своей героини на разные темы, автор часто использует инверсии. Например, в рассуждениях Анастасии об отношениях между мужчиной и женщиной автор прибегает к этому приёму: *«Их совместная жизнь — иллюзия совместности, ложь, условиями принятый обман»* (Там же. С. 62), если женщина позволяет себе отдаться мужчине только ради удовлетворения плотских потребностей. Благодаря использованию инверсий в некоторых случаях советы Анастасии по своей структуре будут напоминать заговор: *«Открыть ладони, и семя, что в твоей руке лежит, ты бережно ко рту преподнеси. И выдохни на семя из лёгких своих воздух. Ты обогрей его дыханием своим, и то, что есть в тебе, малюсенькое семечко познает»* (Там же. С. 76). Фольклорист Юдин А.В. писал: «Заговорный текст прежде всего — одно из орудий, позволяющих выполнить желание заговаривающегося<...>, осуществив переход от исходного состояния к желаемому»[Юдин 1997]. Благодаря созданию иллюзии заговора Анастасии не так трудно убедить читателя в том, что, если соблюсти все условия, то плод, который даст это семя, способен излечить человека *«от любых заболеваний плоти, значительно затормозить старение организма, избавить от вредных привычек, во много раз увеличить умственные способности, дать душевный покой»*(Анастасия 2016. С. 77).

Таким образом, мы можем сказать, что, создавая образ Анастасии, В. Мегре использует три основных средства выразительности: гиперболу, эпитет и сравнение. Обращаясь к речи самой Анастасии, помимо вышеназванных средств, активно используются инверсии. Таким образом, используя несколько лексико-грамматических средств, но в большом количестве, В. Мегре удаётся создать возвышенный, фантастический образ Анастасии, что является ярким примером использования стратегии императивности.

Литература

Антонова Ю.А. Коммуникативные тактики и речевые приемы при описании теракта (на примере событий в Беслане в сентябре 2004г.) // Известия УрГПУ. Лингвистика. - Вып.15. - Екатеринбург, 2005.- С. 55–60.

Веснина Л.Е. Коммуникативная стратегия запугивания в текстах религиозной организации «Свидетели Иеговы» - Политическая лингвистика 2 (40') 2012. - Екатеринбург. - С. 66–70.

Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. – Н. Новгород. - 2002.- 554 с.

Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. - М., 2012. - 304 с.

Мегре В.Н. Анастасия. - СПб. 2016.- 224 с.

Тоталитарная секта // Открытая православная энциклопедия ДРЕВО. 2012. [Электронный ресурс] URL: <http://drevo-info.ru/articles/19388.html>

Юдин А. В. Ономастикон русских заговоров. Имена собственные в русском магическом фольклоре. М., 1997. [Электронный ресурс] URL: http://svitk.ru/004_book_book/1b/229_yudin-onomastikon_russkih_zagovorov.php

© Гладких П.О., 2017

Горская М.Д. (Екатеринбург, УрГПУ)

***Образ России в заголовках зарубежных СМИ
(на примере русскоязычной службы ВВС)***

Аннотация. В статье рассматривается вопрос лексической репрезентации образа России через заголовки статей русской службы БВС. Автор указывает, как формируется негативный образ России посредством введения в заголовок слов с отрицательной оценкой, метафор и глагольно-именных форм с авторитарным значением.

Ключевые слова: имидж, медиадискурс, медиапространство, политическая лингвистика.

Gorskaya M. D. (Yekaterinburg, USPU)

The image of Russia in the headlines of foreign media (for example, Russian service of BBC)

Abstract. The article discusses the issue of the representation of the image of Russia through the headlines of the Russian service of the BBC. The author indicates how a negative image of Russia through the introduction of the title words with a negative rating, metaphors and verb-noun forms with authoritarian meaning.

Key words. Image, media discourse, media representation, political linguistics.

На сегодняшний день СМИ являются основным средством получения информации о текущих событиях, происходящих в стране и мире. У них есть возможность обратиться к общественности напрямую, что позволяет в полной мере реализовать функцию воздействия. Восприятие и интерпретация явлений и событий, происходящих в обществе, стране, мире осуществляется через СМИ. Володина говорит о том, что реализуя информативную функцию СМИ оказывают влияние на мышление человека, на его мировосприятие и на тип культуры сегодняшнего дня. [Володина 2008: 17].

СМИ также выступают в роли активного субъекта политической жизни. Они создают образ страны, который влияет на внешнюю и внутреннюю политику государства и на мнение общества о данной стране.

Под образом подразумеваются «отраженные» в сознании участников коммуникации с разной степенью адекватности фрагменты реальности.

При формировании образа СМИ могут использоваться для достижения следующих целей: утверждение позитивных характеристик объекта; создание неблагоприятного облика противоположной стороны. Каждое государство пытается максимально эффективно использовать ресурс, предоставляемый средствами массовой информации, в свою пользу.

Любой текст в СМИ создается с какой-либо целью и рассчитан на определенное воздействие. Информационная составляющая

щая текстов СМИ характеризуется документальностью, объективностью, фактуальной насыщенностью изложения, официальностью, логичностью аргументированностью.

В СМИ существуют наиболее значимые для общественности и наиболее обсуждаемые темы, которые получили название медиатопиков.

По мнению Т.Г. Добросклонской, с помощью медиатопиков (регулярно воспроизводимых тем) СМИ организуют, упорядочивают динамично меняющуюся картину мира. К таким темам относятся политика, бизнес, спорт, культура, погода, новости международной и региональной жизни и т.п. Также она говорит о том, что в текстах массовой информации происходит наложение языковой и информационной картин мира. Это проявляется в наборе постоянных тематических составляющих, характерных для той или иной страны, той или иной культуры. Одной из постоянных тем для британских СМИ, например, является освещение подробностей частной жизни членов королевской семьи и высокопоставленных политиков. Если обратиться к темам российского медиаландшафта, то значительную долю занимают новости о коррупции и криминальных разборках. Регулярно воспроизводимые темы, отражающие национально-культурную специфику того или иного медиаландшафта, называются *buzz-topics*, или темы, вызывающие повышенный интерес [Добросклонская 2008: 55].

Особой единицей медиаландшафта является медиатекст. Сущность понятия «медиатекст» заключается во взаимосвязи вербального и медийного компонентов, которые могут сочетаться друг с другом с разной целью: для дополнения, усиления, иллюстрации, противопоставления и т. д., образуя при этом неразрывное единство, некую целостность. Например, на телевидении словесная часть соединяется с видеоизображением и звуковым рядом; в прессе вербальный компонент сочетается с иллюстративным, графическим; на радио – с аудиосредствами; в Интернете вербальная часть текста может сочетаться как с видеоизображением или аудиосредствами, так и с иллюстрацией и графикой.

Главной особенностью медиатекста является гипертекст, или нелинейная подача информации. Гипертекстовая структура

предполагает включение в тексты Интернет-изданий различные ссылки, порождающие ассоциативные связи и формирующие трехмерное информационное пространство. Гипертекстовые ссылки являются связками гипертекста и позволяют совершать мгновенный переход от одного фрагмента текста к другому, либо не совершать его, сознательно ограничивая объем информации. Они связывают различные уровни многомерного текста и являются внешними структурными показателями, обеспечивающими глобальную связанность гипертекста как смыслового целого.

Еще одной отличительной чертой текста в виртуальной сети, помимо его гиперструктуры, является язык Интернета. Важнейшей особенностью формы бытования языка в Интернете выступает «ступенчатое развертывание гипертекста» [Стилистический энциклопедический словарь русского языка 2006: 648]. Это можно представить в виде схемы: заголовок (ссылка) – заголовок с аннотацией – часть текста (несколько частей могут открываться последовательно) – полный текст. Получатель, которому объем информации показался недостаточным, всегда может запросить дополнительные сведения.

Заголовок является смысловым представителем, или семантическим репрезентантом текста. Он выполняет коммуникативную функцию, и его можно рассматривать как высказывание, которое информирует о чем-либо или заключает в себе вопрос. Он соотносится с конкретной действительностью, реальной ситуацией, имевшей место в определенное время и в определенном месте.

В рамках нашего исследования мы анализировали заголовки новостных статей о России, отобранных с помощью метода случайной выборки из медиатопика «Политика» из зарубежной русскоязычной новостной службы ВВС.

Поскольку, как отмечалось выше, заголовок является семантическим репрезентантом текста. Он связан с содержанием новостной статьи. Поэтому мы начали наш анализ с того, что разделили заголовки на тематические группы, чтобы понять, о чем, касательно России, чаще пишут журналисты, какие темы затрагиваются.

Первая тематическая группа – внешняя политика страны. Больше всего сообщают о взаимоотношениях России с западными странами («Как должен вести себя Запад по отношению к России?», «Глава Еврокомиссии: ЕС должен восстановить отношения с Россией», «Клинтон: США в отношении Путина должны быть умнее»). Эти отношения невозможно назвать дружескими, предстают как конфликтные и сложные («Кэмерон готов к продолжению диалога с Россией по Сирии», «Керри: действия России затрудняют переговоры по Сирии», «Россия обвинила США в бомбардировке Алеппо в Сирии»). К следующей подгруппе относятся статьи, посвященные конфликту России и Украины, где Россия выступает оккупантом и страной, которая вмешивается во внутреннюю политику другой страны («Петр Порошенко: Россия хочет создать пояс нестабильности», «Путин предложил жителям Крыма выбрать между Россией и электричеством», «Порошенко с трибуны ООН обвинил Москву в оккупации Украины»). Меньше всего статей о взаимоотношениях России и стран СНГ («Россия призвала Азербайджан и Армению к сдержанности», «Обострение в Нагорном Карабахе: Россия призывает к сдержанности»). Можно сделать вывод, что в целом, на международной политической арене Россия представлена как сильный противник, захватчик, со сложными, конфликтными взаимоотношениями с другими странами.

Вторая тематическая группа – внутренняя политика страны. В основном журналисты пишут о позиции России по отношению к происходящим в мировой политике событиям, экономике страны и ее военном развитии («Спор Кудрина и Аузана: оборонка как последняя надежда России», «Кудрин: впервые с начала 2000-х в России снизились реальные доходы», «Кудрин: санкции обошлись России в 1,5% ВВП»).

На наш взгляд в отдельную группу следует выделить статьи, которые сообщают о военных действиях. Причем большая часть информирует о действиях, которые совершает Россия по отношению к другим странам («Пентагон: Россия согласна обсудить безопасность полетов над Сирией», «Россия усиливает военное присутствие в Центральной Азии», «Из Сирии сооб-

щают о наступлении сил Асада после российских авиаударов», «НАТО: вторжения российских самолетов в Турцию не похожи на случайность»). И очень редко попадают новости о каких-либо военных действиях, совершаемых в адрес России («"Фронт Нусра" призвал повстанцев ответить на операцию России в Сирии», «Россия застала американскую разведку врасплох?»). Таким образом, Россия предстает как военный агрессор, как страна, которая нарушает суверенитет других стран, вмешивается в их политику и принимает попытки разрешить ситуацию «силой».

Итак, интересуясь событиями, происходящими в политической сфере общества, новости отбираются реципиентами по заголовкам, то есть заголовок играет не меньшую роль в медиапространстве, чем сама статья. Задача заголовка – привлечь внимание. Для этого журналисты пользуются разнообразными языковыми средствами: лексическими, словообразовательными и образными.

При исследовании лексики заголовков, мы пришли к выводу, что те слова, которые использовались для номинации России можно разделить на следующие тематические блоки:

Россия как страна, государство («Использует ли Россия плюсы падения цен на нефть?», «Форин-офис винит РФ в ковровых бомбардировках в Сирии»).

Россия как глава государства, президент («Пресса Британии: сирийский гамбит Путина», «Путин: мы никого не оккупировали в Крыму»).

Россия как столица («Обрушит ли Москва экономику Турции?», «Пресса Британии: Москва повышает ставки на Ближнем Востоке»).

Россия как здание («Кремль отверг обвинения в бомбардировке больницы в Сирии», «Эксперты о послании Путина: Кремль не знает, что делать»).

Россия как народ («Что нужно, чтобы россияне перестали считать Запад врагом?»).

Теперь рассмотрим лексику, которая используется не только для номинации России, а в целом в заголовке. В основном это

нейтральная, стилистически неокрашенная лексика, что характерно для публицистических текстов новостного характера. Но также в заголовках могут использоваться метафоры («*Пресса Британии: сирийский гамбит Путина*»), гиперболы («*Нефтяное проклятие России. Беседа Кудрина и Мамута*»), стилистически окрашенные слова, в основном относящиеся к разговорной речи («*Спор Кудрина и Аузана: оборонка как последняя надежда России*», «*Moody's сохранило рейтинг России на "мусорном" уровне*», «*Пресса Британии: на место главы ООН метит "ставленница Путина"*»), экспрессивная лексика («*Пресса Британии: мучительная российская стагнация*»).

Различные лексические приемы (семантические, стилистические, семанτικο-лексические синонимы, антонимы, трансформированные фразеологизмы и т. д.) позволяют журналисту передавать характер своей публикации, но встречаются они нечасто.

На основании этого заголовки можно разделить на следующие типы:

Повествовательный заголовок-сообщение (прямой метод подачи – спокойно и просто излагается суть, использование нейтральной лексики или выражение ироничного отношения автора посредством экспрессивно-разговорной лексики).

«Шесть членов Совбеза ООН отвергли проект резолюции России по Сирии»

«Опубликованы документы о масштабных подозрительных сделках друзей Путина»

«Путин потребовал активнее изымать имущество коррупционеров»

«Кремль отверг обвинения в бомбардировке больницы в Сирии»

«Порошенко с трибуны ООН обвинил Москву в оккупации Украины»

Заголовок-резюме (комментирующий заголовок, в котором часто используется экспрессивная лексика).

«Moody's сохранило рейтинг России на "мусорном" уровне»

«Пресса Британии: коррупция в России - неизменная часть жизни»

«Пресса Британии: сирийский план Путина - тактика, а не стратегия»

«Пресса Британии: на место главы ООН метит "ставленница Путина"»

Составные заголовки (дополнительная возможность комментария «поверх текста», как правило, подобные заголовки состоят из двух предложений, где первая часть – констатация, вторая – комментарий).

«Авиаудары по больницам в Сирии: Запад осуждает, Россия молчит»

«Россия - НАТО: нормальных отношений не будет»

«Война в Сирии: Москва предпочла не таиться»

Заголовок-цитата (подтверждение достоверности материала).

«Нарышкин: Россия имеет право на военный ответ в адрес Турции»

«Меркель заявила, что она в ужасе от ударов России в Сирии»

«НАТО: авиаудары России подрывают мирный процесс в Сирии»

«Bellingcat: Россия опять бомбит не те объекты»

Заголовок-вопрос.

«#россияуспокойся из Турции: смех или призыв к диалогу?»

«Наступление на Алеппо: чего добивается Россия?»

«Как должен вести себя Запад по отношению к России?»

«Сирия: экспромт или последовательный шаг России?»

Это наиболее характерные для новостного текста о России в политическом медиадискурсе типы заголовков. Журналисты в своих заголовках часто комментируют происходящие события, противопоставляют их или задают вопросы, которые наталкивают читателя на размышления о политических событиях и нередко своей формулировкой посеяют сомнение в своей стране и ее действиях.

Довольно резкие высказывания используются в заголовках-цитатах, то есть через чужую передается, зачастую, отрицательная оценка, формируется негативный образ страны.

Особенностью заголовков в зарубежной службе ВВС является построение предложения с синтаксической точки зрения. В основном заголовок разбивается на 2 части, которые разделяются между собой двоеточием. В первой части сообщается тема, событие, констатируется факт или известная политическая личность, а вторая часть может содержать комментарий, вопрос, цитату. Информация подается частями.

Средства массовой информации оказывают влияние на индивидуальную картину мира каждого, играют важную роль в формировании общественного сознания и регулировании общественного мнения, затрагивая практически все сферы и институты общества, включая политику, образование и религию. На сегодняшний день они являются одним из главных ресурсов, с помощью которых проводятся в жизнь политические реформы, формируются образы государства и власти.

Если мы говорим об образе страны, но он представляет собой совокупность стереотипов и мифов о стране, транслируемых различными каналами передачи информации (коммуникации).

При этом, с одной стороны, выполняется информативная функция СМИ — адресат получает информацию, — а с другой стороны, реализуется воздействующая функция: от способа подачи информации зависит восприятие и оценка адресатом сообщаемых фактов.

Россия в заголовках новостных текстов зарубежной русскоязычной службы ВВС представлена в основном как государство или ее лидер – президент, но также можно встретить номинации, созданные на основе метонимии, где Россия выступает как ее главное здание (Кремль), столица (Москва), народ (россияне). Однако больший интерес представляют не сами особенности номинации страны в заголовках, а то, в какой контекст они «погружаются» журналистами.

Чаще всего слово «Россия» можно встретить в контексте, связанном с военными действиями. Россия бомбит, виновата в гибели людей, усиливает армию, создает хаос в другой стране, вторгается

на чужую территорию и «движется социально-оборонным курсом».

Россия выступает как конфликтующая страна, которая участвует в скандалах, и с ней не всегда получается договориться. При этом она готова к сотрудничеству.

В свете событий, которые происходили на Украине, к тому же, Россия выступает как страна-захватчик. С ней хотят свести счеты. Действия главы государства - это не спонтанные решения, а хорошо продуманная тактика, стратегия. Это страна, которая находится в самоизоляции, ее рейтинг «находится на «мусорном» уровне», и у которой имеются проблемы с экономикой.

Формирование имиджа страны — одна из самых насущных современных проблем, ведь образ государства на мировой арене во многом влияет на внешнюю и внутреннюю политику, а также на развитие бизнеса. Понимая под имиджем некий образ, формирующийся в умах общественности, необходимо признать, что эффективным инструментом влияния являются средства массовой информации.

Литература

Володина М. Н. Язык средств массовой информации : учеб. пособие для вузов. М.: Академический проект; Альма Матер, 2008. 760 с.

Добросклонская Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ : учеб. пособие. М.: Наука, 2008. 202 с.

Лазарева Э. А. Заголовок в газете. Екатеринбург: Уральский государственный ун-т, 2004. 94 с.

Прохорова К.В. Заголовочный комплекс в медиатексте: особенности функционирования // Вестник СПбГУ, 2012. № 9 (1). С. 238 – 246.

Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной; члены ред. коллегии: Е. А. Баженова, М. П. Котюрова, А. П. Сковородников. М.: Флинта: Наука, 2006. 696 с.

Шостак М. И. Журналист и его произведение. М.: Гендальф, 2012. 96 с.

Давидович С.Е. (Екатеринбург, УрГПУ)

*Коммуникемы в речи школьников:
экспериментальные данные*

Аннотация. В статье представлены экспериментальные данные, определяющие особенности употребления этикетных коммуникем в речи подростков. Делается вывод о специфике функционирования и построения этикетных коммуникем в диалогических единствах речи школьников.

Ключевые слова: коммуникема, подростки, экспериментальные данные, диалогическое единство.

Davidovich S.E. (Ekaterinburg, USPU)

Kommunikema the speech schoolchilids: Experimental data

Abstract. The article presents experimental data, the defining features of the use of etiquette kommunikemy in the speech of adolescents. The conclusion is made about the specifics of the functioning and construction of etiquette kommunikemy in dialogical unities of the speech of schoolchildren.

Key word. kommunikema, Adolescents, Experimental data, dialogical unity.

В современной языковой ситуации можно выделить несколько возрастных групп носителей языка, имеющих свою специфику реализации тех или иных единиц речи. Речь подростков представляет для лингвистической науки большой интерес, т.к. имеет ряд специфических, ненормативных языковых единиц. Коммуникемы являются важным компонентом процесса общения, позволяющим охарактеризовать особенности межличностного общения подростков.

Под коммуникемой мы, опираясь на определение В. Ю. Меликяна, понимаем «коммуникативную непредикативную единицу синтаксиса, представляющую собой слово или сочетание слов, грамматически нечленимую, характеризующуюся наличи-

ем модусной пропозиции, нерасчленённо выражающую определённое непонятное смысловое содержание (т.е. не равное суждению), не воспроизводящую структурных схем предложения и не являющуюся их регулярной реализацией, лексически непроницаемую и нераспространяемую, по особым правилам сочетающуюся с другими высказываниями в тексте и выполняющую в тексте реактивную, волюнтаривную, эмоционально-оценочную, эстетическую и информативную функции» [Меликян, 2004, с.77].

Коммуникемы привлекательны краткостью, эмоциональностью и максимальным объемом содержания при минимальной форме. Традиционно считается, что содержание коммуникем представляет собой выражение определенного значения в конкретной ситуации и их коммуникативная значимость проявляется только на фоне соответствующего высказывания.

В зависимости от функции В.Ю. Меликян выделяется следующие семантические группы коммуникем: 1) утверждения/отрицания (*Конечно!*, *Как бы не так!*, *др.*); 2) эмоционально-оценочные (*- Господи!*, *- Вот это да!* и *др.*); 3) волеизъявления, выражающие императивные возгласы, призывы, команды (*- Давай!*, *Ну!* и *др.*); 4) контактоустанавливающие (*-Алло!*, *- Послушай!* и *др.*); 5) этикетные, представляющие собой изъявление благодарности (*-Благодарю!*, *- Не за что!* и *др.*), извинения (*- Простите!*, и *др.*), приветствие (*-Добрый день!*, *- Здравствуйте!*, *- Пока!* и *др.*); 6) вопросительные (*Разве?*, *- Неужели?* и *др.*) [Меликян, 2004].

Экспериментальные данные наиболее эффективный способ выявления специфики функционирования коммуникем конкретных типов, об этом подробно пишет в своих работах Т.В. Гоголина [Гоголина, 2010, 2012, 2014, 2015]. Мы провели эксперимент с группой этикетных коммуникем. Рассмотрим его подробнее.

Объектом нашего исследования являются этикетные коммуникемы в речи современных школьников.

Цель нашего эксперимента: посмотреть, какие из этикетных коммуникем наиболее востребованы в речи школьников среднего звена и каковы причины этой востребованности.

В качестве участников эксперимента были выбраны учащиеся 7 класса школы № 200 г. Екатеринбург. Школьникам были представлены вымышленные ситуации, в которых были использованы разные степени межличностных общений, и в которых необходимо было дать ответ на реплику-стимул. В этих ситуациях воспроизводились этикетные коммуникемы групп благодарности, извинения и приветствия.

Из всего полученного перечня реакций, в котором оказались не только коммуникемы, были проанализированы именно коммуникемы, которые используются как ядерные реакции.

В ходе эксперимента мы пришли к следующим выводам:

В возрастной оппозиции “подросток-взрослый” полученные ядерные реакции оказались предсказуемыми, стандартизированными.

Общественными нормами зафиксировано не только использование коммуникем в определенной коммуникативной ситуации, но и грамматическая форма самих коммуникем, используемых в возрастной оппозиции “подросток-взрослый”: повелительная форма 2 лица мн. числа, обращение к взрослому на Вы.

В возрастной оппозиции “подросток-подросток” выбор коммуникем не только не зафиксирован общественной нормой, но и максимально зависит от желания школьника выразить свои мысли наиболее ярко, в какой-то степени самоутвердиться в речи.

Ядро этикетных коммуникем группы извинения в оппозиции “подросток-подросток” составили нестандартизированные “*sorry*”, “*сорь*”, “*пardonьте*”, а общеупотребительные коммуникемы “*прости*”, “*извини*” попали только в ближнюю периферию.

В активном словарном запасе школьника присутствуют и общеупотребительные, и нестандартные коммуникемы, выбор которых определяет коммуникативная ситуация и возрастная оппозиция межличностного общения.

Большинство коммуникем, используемые подростками в межличностном общении и характеризующие отношения в пределах одной возрастной группы, построено на базе иноязычных слов, что можно объяснить влиянием, интересом школьников к американской культуре.

В данных словах - “сорри”, “сорь”, “пардоньте” и др. - носители языка играют не сколько корнями заимствованных иноязычных слов, сколько их формой, сленговым образованием, которое используется в зависимости от ситуации.

Можно предположить, что коммуникема “сорри”, полностью воспроизводя звучанием английское “sorry”, все же берет за основу своего построения уже готовую модель повелительного наклонения с суф. -и-, на примере “извини”, “прости”.

В “сорь” и “пардоньте” мы можем проследить такой суффикс повелительного наклонения, как в исконных коммуникемах русского языка (“сорь” напоминает “надень” (без формообразующего суф.) и “пардоньте” с постфиксом -те-).

Можно также предположить, что коммуникема “сорян” образована по типу часто используемых сленговых обращений, таких, как *Колян, Вован, Эдян* и т.д.

В морфемном составе слова “сорянчик” суф. -чик- сохраняет свою уменьшительно-ласкательную семантику.

Таким образом, мы установили, что в своей речи подростки проводят четкую границу между коммуникемами для взрослых и для ровесников. Использование нестандартных, “собственных” языковых единиц характеризуют подростков как особую группу носителей языка, желающих отделить себя от взрослых. Коммуникемы привлекают школьников своей краткостью, оценочностью, способностью перевести ситуацию в несерьезный, ироничный план. Особенности построения коммуникем на базе иноязычных слов позволяют подросткам сделать речь более экспрессивной, эмоционально насыщенной.

Литература

Акимова О.Б., Гоголина Т.В. Психолингвистический эксперимент как метод изучения коммуникем в речевой деятельности // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. «Русская филология». – 2012. - № 1. – С.6-12.

Гоголина Т.В. Грамматическая семантика: технология проведения психолингвистического эксперимента: учебное пособие / Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург, 2014. – 96 с.

Гоголина Т.В. Коммуникемы в речевой деятельности. - Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2010. - 34 с.

Гоголина Т.В. Психолингвистический эксперимент как метод изучения грамматической семантики. - Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2015. – 116 с.

Меликян В.Ю. Словарь. Эмоционально-экспрессивные обороты живой речи. - М: Флинта:Наука, 2001. - 240 с.

Меликян В.Ю. Современный русский язык. Синтаксис нечленяемого предложения - Ростов-на-Дону: Рост.гос.пед.ун-т, 2004. - 302 с.

© Давидович С.Е., 2017

Дружинина Е.В. (Пермь, ПГГПУ)

*Частотность употребления лексемы «хлеб» в поэзии
А.Л. Решетова*

Аннотация. В работе рассматривается динамика частоты функционирования лексемы «хлеб» в поэзии А. Л. Решетова. Работа направлена на выявление зависимости частоты лексемы «хлеб» от «биографического времени» поэта и социально-исторического контекста.

Ключевые слова: А.Л. Решетов, лексема, хлеб, динамика, контекст.

Druzhinina E. V. (Perm, PSHPU)

*The frequency of use of the lexeme "bread" in the poetry of A.
A. Reshetova*

Abstract. This paper considers the dynamics of the frequency of operation of the lexeme "bread" in the poetry of A. L. Reshetov. The work is aimed at identifying the dependence of the frequency of the lexeme "bread" from the "biographical time" of the poet and the socio-historical context.

Key words: L.A. Reshetov, token, bread, dynamics, context.

Зачастую на выбор человеком того или иного слова влияет множество различных факторов, одним из которых является семантика лексемы. Именно значение определяет соотношенность в сознании человека обозначаемого (действительность) и обо-

значающего (слова). Без учета этого анализ процесса понимания и продуцирования речи будет неполным. Также немаловажным фактором при выборе слова является его коммуникативная соотнесенность, т.е. связь с той коммуникативной ситуацией, к которой привязано употребление слова. Но каждый из этих факторов зависит от широкого социального и культурного контекста. Писатель, как главный выразитель мыслей и настроений определенной эпохи, в своих произведениях пытается отыскать подходящее времени слово. Чаще всего такие удачно подобранные слова и выражения раскрывают мир ощущений и переживаний автора.

Каждый день особенный, не похожий на другие откладывает свой отпечаток во внутреннем, ментальном мире человека, и мысль человека стремится к максимальному постижению настоящего. А. Л. Решетов, как и любой крупный поэт, уникален в своем видении мира, что передается прежде всего в его индивидуальном идиолекте.

Исследователи творчества А. Л. Решетова отмечают, что одной из словесных доминант его поэтического сознания является слово «хлеб». Это слово, его значение и смыслы, являются очень важными для русской культуры: оно чаще всего ассоциируется с сытостью и нелегким трудом. Доказательством этого служит масса пословиц и поговорок: «Чужой хлеб в горле петухом поет», «Чужой хлеб приедчив». И наоборот: «Чужой хлеб слаще калача», «Лиха беда – хлеба нажить, а с хлебом – кому хочешь можно жить». При этом следует отметить, что у русских поэтов XIX века эта лексема не встречается (А. С. Пушкин) или употребляется в единичном случае (М. Ю. Лермонтов «Нищий»).

*Куска лишь хлеба он просил,
И взор являл живую муку,*

«Словарь значимой лексики художественной литературы», который входит в «Частотный словарь современного русского языка» О. Н. Ляшевской, С. А. Шарова, показывает, что частота употребления слова «хлеб» в художественной литературе 2-й половины XX – начала XXI вв. равна 146, 4 словоформ на миллион слов корпуса

В своем исследовании мы попытались соотнести употребление слова «хлеб» в поэтических текстах А. Л. Решетовым с его биографическим временем. Это слово используется автором с 1958 года (для сравнения: писать стихи А. Л. Решетов начал в 1956 году) по 2002 год.

Анализ поэтических сборников показал, что номинация «хлеб» отсутствует в названиях стихов А. Л. Решетова, т.е. нет прямой отсылки читателя к концептуально значимому элементу стихотворения. Лексема «хлеб» обнаруживается только в контексте и задает развитие смыслов уже внутри него. Однако она оказывается концептуально значимой, что доказывает ее частотное распределение: это слово функционирует с начала и до конца его творческой деятельности.

Рис.1 показывает, что лексема «хлеб» встречается в поэзии Решетова в 32 стихотворениях, в которых употребляется 38 раз. Наиболее активно это слово использовалось в раннем периоде его творчества с 1958 по 1971. В этот период слово «хлеб» встречается в 20 раз, что составляет 53 % от общего числа словоупотреблений.

На графике распределения частоты слова «хлеб» имеется 2 максимально высокие точки с частотой **4**. Они соответствуют 1958 и 1962 году, т.е. раннему периоду творчества Решетова.

Лексема «хлеб» организует вокруг себя лексико-семантическое поле с общей семой «хлеб». Данное лексико-семантическое поле включает в себя следующие лексемы: *хлеб*, *сухарик*, *корка*, *кусочек*, *ломоть* и др. Лексические представители семантического поля «хлеб» встречаются в 67 произведениях А.Л. Решетова.

Рис 1.

Распределение текстов с семантическим полем «хлеб» на биографической оси творчества поэта представлено на рис.2.

Рис.2

Наиболее часто лексико-семантического поле «хлеб» актуализируется в творчестве поэта в 1958 году (встречается в 7 текстах), в 1970 (в 5 текстах) и 1988 (8 текстов).

Остановимся на пиковых точках употребления семантического поля «хлеб» в творчестве поэта. Попытаемся отыскать причины частотного употребления в широком социально-культурном контексте времени.

Первая высокочастотная точка лексико-семантического поля «хлеб».

В 1958 году А. Л. Решетов проживает в городе Березники Пермской области вместе с бабушкой и матерью. В это время СССР начинает шестую пятилетку, одной из задач которой являлось освоение целинных земельных ресурсов Поволжья, Урала, Сибири. Этот год был неоднозначным в политической жизни, т.к. Холодная война еще не закончилась, а Хрущевская оттепель только началась.

В произведениях этой поры ощущается приближение счастья, уход от прошлого, обращение к чему-то неизведанному. Политическая ситуация подсказывала автору, который жил в провинции, что совсем скоро все изменится, нужно только подождать.

*С шершавых губ слетела [песня] в небо,
Созрев в прокуренной груди, –
И сmerzшийся кусочек хлеба,
И боль, и холод – позади.*

В этих строках актуализируется проблема голода, нищеты, но и вместе с этим обнаруживается вера в будущее благополучие. На грамматическом уровне в стихотворениях этого периода отмечается использование форм прошедшего и настоящего времени, т.е. через призму прожитых лет автор пытается осмыслить цену «куска хлеба» и перенести это отношение в настоящее.

Вторая высокочастотная точка лексико-семантического поля «хлеб».

Вплоть до 1982 года А. Л. Решетов работает в шахте. Он как никто другой знает цену хлебу, о котором упоминает в своих произведениях. Особенным оказался 1970-й год, когда должны

были оправдаться надежды 50х. В этот год средства СМИ отмечают рекордные урожаи зерна, особенно пшеницы. Большой объем сбора овощей, что говорит о благополучии граждан Советского Союза. Именно в это время у поэта отмечается всплеск использования лексемы «рожь» как символа родной земли. !!! Наверняка это можно объяснить тем, что А. Л. Решетов живет не в административном центре, а в области, где ржаной хлеб не теряет своей ценности, является ценнейшим из продуктов:

*Спешу к земле, как к матери родной,
От всех своих досад и тревожений
И возле первой нивушки ржаной
Надолго опускаюсь на колени.*

Здесь ощущается постоянство поэта в его отношении к хлебу – он священен, т.к. является символом благополучия, свободы и сытости. Этот творческий период отличается обилием сравнений: *как рожь, реденькие злаки*; эпитетов – *золотая, ржаной*. Семантика слова «хлеб» насыщается дополнительными смыслами, которые раскрывают нюансы естественной красоты хлеба.

Третья высокочастотная точка лексико-семантического поля «хлеб».

В 1988 году А. Л. Решетов проживает в Перми. После трех десятков изнурительных работ в шахте и на рудниках, его поэзию и его самого признают как авторитетную, значимую для Перми и Прикамья. В это время во всей по всей стране люди стоят в очередях, чтобы получить продукты питания. Автор все больше погружается в воспоминания и обращает внимание на хлеб как роскошь для того времени :

*Ты вставала чуть свет и картошкой в мундире
Угощала меня и краюшкой ржаной.*

В этот же период возникает ощущение некой неправильности. Автор задумывается о настоящем предназначении. Все, что он считал важным когда-то, отступает на второй план:

Нет! Человек не только хлебом сит!

Здесь А. Л. Решетов переосмысляет известный афоризм «Не хлебом единым сит человек» и вводит вневременной показатель, изменяя сферу употребления слова: из физиологической в нравственную. Здесь высшая материя духовной жизни человека

соприкасается с самым важным для А. Л. Решетова элементом существования человека – с хлебом.

Итак, мы предполагаем, что за временными отрезками с высокой частотой употребления лексемы «хлеб» можно увидеть динамический процесс развитием концепта «хлеб»: от физиологически необходимого продукта питания до символа нравственной и духовной жизни человека.

На кривой частоты встречаемости слов семантического поля «хлеб» (см. рис. 2) имеется 3 «плато»: 1971 – 1974 год, 1983-1988 год и 1992-1996 год. «Плато», вероятно, связаны с изменениями в личной жизни, оценкой этих событий и переосмыслением жизненных ценностей: знакомство с Т. П. Катаевой, обвал шахты, в которой когда-то он работал, проблемы в личной жизни, женитьба.

На основании биографических данных Нами были выделены 4 условные периода творчества поэта, которые имплицитно соотносятся с «плато» в использовании лексемы «хлеб» в творчестве А. Л. Решетова.

1. 1958 – 1971. Обращение к фольклорным формам, традиции поэтов 60-х годов («тихая» лирика).

2. 1974 – 1983. Усиление образности, метафоричности. Обращение к минималистическим стихотворениям, где проявляется его внутреннее «я».

3. 1988 – 1992. Размышления о быте.

4. 1996 – 2002. Чаще встречаются мотивы смерти.

Некоторые исследователи говорят о том, что А. Л. Решетов не принадлежал к каким-либо литературным течениям своего времени. Например, поэт Олег Дозморов говорит, что Алексей Решетов был «от всех в сторонке». Однако отмеченные нами «плато» можно считать переходом от одной писательской манеры к другой. Можно говорить о том, что А. Л. Решетов 60-х и 90-х годов абсолютно разный, и семантика слова «хлеб» варьирует в творчестве поэта под влиянием личной и социальной жизни.

Литература

Дозморов, О. От всех в стороне: Алексей Решетов / О. Дозморов. – Арион 2015, 3
(<http://magazines.russ.ru/arion/2015/3/17d-pr.html>)

Караулов, Ю. Н. Общая и русская идеография / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1976. – 356 с.

Решетов, А. Л. Собрание сочинений в 3-х томах / А. Л. Решетов. – Екатеринбург: Банк культурной информации, 2004.

Ляшевская, О. Н., Шаров, С. А. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка) / О. Н. Ляшевская, С. А. Шаров. – М.: Азбуковник, 2009.

© Дружинина Е.В., 2017

Ермолова Е. В. (Екатеринбург, УрГПУ)

Образ ученика в креолизованном тексте

Аннотация. Рассматривается проблема визуализации (представленности) образа ученика в креолизованных текстах. Номинация «ученик» используется нами как обобщение рассматриваемых типажей, а именно – «двоечник», «троечник», «хорошист», «отличник». Выделяется набор характерных признаков для каждого из рассматриваемых образов. Приводится фрагмент анализа изображений, представлен перечень наиболее частотных ситуаций изображения. Для анализа был собран материал: 50 изображений.

Ключевые слова. креолизованный текст; креолизованная метафора; ученик.

Ermolova E. V. (Yekaterinburg, USPU)

Image of the pupil in the creolised text

Abstract. The problem of visualization (representation) of an image of the pupil in creolised texts is discussed. The category «pupil» is used by us as generalization of the considered types. A set of characteristic signs for each of the considered images is described. The

fragment of the analysis of images is given. For the analysis material has been taken: 50 images.

Key words: creolized text; creolized metaphor; pupil.

Современный мир ориентирован на визуальное представление информации, нас окружают бесконечные визуальные ряды реклам, видеоклипов, комиксов, мемов и тд. А значит, возрастающий интерес к невербальным средствам обусловлен требованиями современной коммуникации.

Однако, чаще всего визуальные ряды сопровождаются вербальными рядами, что в своей совокупности создает особый, ни на что не похожий вид коммуникации, а именно, текст, организованный комбинацией естественного языка с элементами других знаковых или упорядоченных множеств.

Для обозначения данного понятия в работах многих современных исследователей широко используется метафорический термин «креолизованный текст».

В качестве исходного материала нами было взято 50 изображений учеников. Проведен подробный анализ и выделены характерные признаки для каждого из рассматриваемых образов: «двоечник», «троечник», «хорошист», «отличник».

На первом этапе анализа были проанализированы ситуации в которых они изображаются. Наиболее частыми являются следующие:

- ответ у доски;
- подготовка к занятиям;
- поход в школу/из школы;
- проверка дневника;
- досуг или просто изображение ученика.

Также нами были проанализированы внешние признаки учащихся и выявлено четкое разделение на успешного и неуспешного ученика, двоечника и отличника. Основным показателем для разделения стала внешняя характеристика школьника.

Так для **двоечника** ведущим является следующий набор признаков:

- наличие синяков, следов от чернил;
- неопрятная одежда;

- порванный портфель;
- неаккуратные тетради или учебники;
- рогатка;
- ремень;
- использование гаджетов;

Стоит отметить, что на большинстве изображений фигурирует отметка «2».

При анализе изображений успешных учащихся, **отличников**, выделены следующие признаки:

- полный портфель;
- календарная символика с датой 1 сентября;
- форма;
- цветы;
- наличие игрушки;
- бантики, косички;
- больше количество увеличенных в размере книг.

Интересным нам показалось частое использование советской символики или противопоставление современных и советских школьников. В некоторых случаях ученики изображаются как роботы, компьютеры или пни. Используются хорошо известные образы Буратино или Незнайки.

Рассмотрим несколько примеров образа двоечника.

Рисунок 1 (РИС.1) имеет название «Из школы...». Мы видим комичное изображение школьника, вернувшегося домой из школы. Ученик имеет неряшливый вид: порванная одежда, взлохмаченные волосы. От ученика идет дым. Вероятнее всего в школе он совершил какую-нибудь «шалость», что-нибудь взорвал или поджег.

Рисунок 2 называется «Хулиган с рогаткой». На изображении мы видим ситуацию, где учащийся вызван для ответа у доски, однако отвечать он не собирается. В данное карикатуре поднимается проблема расширения прав школьника, о чем свидетель-

ствует реплика ученика: «Я буду отвечать только в присутствии адвоката...». Школьник также изображен небрежно одетым: с болтающимися шнурками, голым пузом, ком под правым глазом и с рогаткой в руках.

РИС.2

Рисунок 3 был опубликован с названием «Вовочка». Дан-персонаж является действующим лицом анекдотов и телепрограммы Ералаш.

Ссылку на данный образ мы также встречали и при выявлении понятийных, образных и ценностных доминант лингвокультурного типажа двоечник. На наш взгляд данный образ можно считать социальным стереотипом. В изображении ученика также используется рогатка и развязанные шнурки. На лице видно синяк под правым глазом, что является последствием драки.

Важной деталью, как нам кажется, является поза, в которой находится ученик: руки в карманы. На наш взгляд это подчеркивает неуверенность укрывание затруднений, а вместе с тем настойчивость и скрытый вызов, который ученик бросает школьной системе.

Рассмотрим изображения отлич-

РИС.4

ника. Как правило отличник изображается за подготовкой домашнего задания или работой на уроке. На рисунке 4 «Домашнее задание» мы видим школьника, который, выполняет домашнюю работу. Подчеркнуто большое количество книг на столе и много исписанной бумаги, что говорит об ответственном отношении к выполняемому делу и тщательной подготовке.

Рисунок 5 называется «школьный праздник!». Изображение школьника и школьницы вместе является достаточно частым. Подчеркивается прилежный вид учеников: чистая, выглаженная форма, прически (банты у девочки). Важной деталью является наличие букета.

РИС.5

На рисунках 6 и 7 мы видим учениц в форме советского образца. Стоит отметить, что современные иллюстрации часто копируют советскую форму, что на наш взгляд, мотивируется желанием подчеркнуть качество образования - «такое же как и раньше».

Стоит отметить, что на рисунках содержатся характерные для прилежных ученицы детали: бант и цветы (РИС.6) и книги и мечты о пятерках (РИС.7).

РИС.7

Рассмотрим другие иллюстрации, где мы можем увидеть сопоставление школьников советского времени и современных учеников.

РИС.6

Изображение 8 было опубликовано на сайте caricature.ru в разделе школа и имеет название «Школьник» именно это позволяет нам рассматривать данного молодого человека как ученика. Картинка построена на противопоставлении пионера и современного школьника, подчеркнута разница в ценностях и поведении молодых людей. Пионер держит

РИС.8

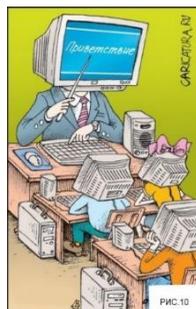
в руках горн, современный школьник бутылку и сигарету, у него проколото ухо и сделана стрижка ирокез, что подчеркивает бунтарских дух и желание самовыразиться через внешний облик.

К этой же тематике относится изображение 9, которое называется «Герои разного времени». Оба школьника держат в своих руках книгу, однако пионер держит «Словарь русского языка», а современный школьник «Словарь русского мата». Как и на прошлой картинке подчеркнута противоположность горна и бутылки. Позы учеников идентичны. Название изображения позволяет нам говорить о том, что подобное поведение является социально одобряемым. В советское время пионер был примером должного поведения, каждый мечтал быть принятым в пионеры, значит лексема «герой» употреблена в прямом значении. Следуя этой же логике мы можем сделать вывод о том, что молодой человек с бутылкой и словарем мата является образцом для подражания в наше время.

На наш взгляд оба молодых человека с изображений 8 и 9 могут быть отнесены к образу двоечника и иллюстрируют молодых людей, неправильно расставивших приоритеты в жизни и идущих против общества.

Нами были собраны изображения, где дети представлены как компьютеры, машины или пни, деревья, данные изображения могут являться примером креолизованной метафоры.

Например, изображение 10 показывает класс, в котором учатся дети с мониторами вместо голов – что является метафорическим образом. Однако истолкован этот образ может быть по-разному. С одной стороны, данный рисунок поднимает проблему компьютеризации современного образования, а также повсеместность использования современных технологий в процессе воспитания и развития уча-

щихся. Но с другой стороны, под данным изображением может скрываться идея клишированности, шаблонности и стереотипности мышления современного человека, которое воспитывается уже в школе.

Рисунок 11 называется «День знаний». На рисунке также

изображен класс, но вместо учеников в нем сидят пни. На наш взгляд данное изображение является иллюстрацией выражения «тупой (глупый) как пень» и подчеркивает умственную неразвитость всех современных школьников.

Важным элементом креолизованных текстов является цветовая палитра. Нами был сделан вывод о том, что при одиночном изображении учеников чаще всего используются яркие цвета: желтый, красный, синий. В то время как при изображении групп действующих лиц цветовая гамма используется иначе. Если изображение несет положительную смысловую нагрузку, то используются теплые и спокойные цвета: голубой, белый, зеленый. Если негативную, то изображение окрашено темными и мрачными цветами: коричневым, серым или представлено в черно-белом виде.

Таким образом, синтез визуальных и знаковых рядов или использование креолизованного текста позволяет более точно передать отношение к информации. Благодаря использованию соответствующих образов и цветовой палитры автор может выразить личное или общественное отношение к изображенным персонажам, как, например, на рисунках 8 и 9. Использование креолизованной метафоры позволяет отыскать дополнительные смыслы в передаваемой информации (РИС. 10 и 11). А текст акцентировать наше внимание на определенных деталях или проблемах, волнующих автора (РИС.2). Более того, современный человек, живущий среди визуализированной информации, сохранит в своей памяти яркий образ на долго. Многие образы становятся узнаваемыми, могут служить идентификации, отоб-

ражению характерных особенностей, присущих данному образу (Образ Вовочки РИС.3).

Литература

Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация. - М., 2003.

Воронина О. А. Карикатура как вид креолизованного текста / О.А. Воронина // Вестн. ЦМО МГУ. – 2009. – «2. Русистика – С. 14018.

Ворошилова М.Б. Креолизованный текст в политическом дискурсе / М. Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. – 2007а. – Вып. (3) 23.- С 73-78.

Ворошилова М.Б. Политический креолизованный текст: ключи к прочтению. - Екатеринбург, 2013.

Паикова А.Д. Политический креолизованный текст как средство реализации стратегии дискредитации реформы образования и ее деятелей в медиадискурсе США. – Екатеринбург, 2010.

© Ермолова Е.В., 2017

Жамбацэрэн Н. (Монгольская Народная Республика)

Обучение русскому языку как иностранному в Монголии: школьная практика

Аннотация. В статье рассматривается история возникновения, преподавания и изучения русского языка в средних общеобразовательных школах Монголии, а также влияние процесса изучения русского языка на развитие международных отношений. При этом приводятся примеры ошибок в письменной и устной речи, допускаемых монгольскими школьниками на начальном этапе изучения русского языка.

Ключевые слова: Монголия, русский язык, ошибки, изучение русского языка, преподавание русского языка.

Zhambatseren N. (MNR)

Teaching Russian as a Foreign Language in Mongolia: School Practice

Abstract. The article deals with the history of the origin, teaching and learning of the Russian language in secondary schools in Mongolia, as well as the influence of the process of studying the Russian language on the development of international relations. At the same time, examples of mistakes in written and oral speech, admitted by schoolchildren at the beginning of the study of the Russian language, are given.

Key words. Mongolia, the Russian language, mistakes, the study of the Russian language, the teaching of the Russian language.

О глобальности распространения русского языка свидетельствует тот факт, что по данным ООН им владеет около 300 миллионов человек и по распространению он занимает четвертое место в мире, после английского, китайского и испанского.

В 1921 году в Монголии произошла Народная революция, после которой количество грамотного населения упало ниже 1 %. Молодая Монгольская республика начинает закладку основ многоуровневой национальной системы народного образования. Большую роль в этой работе играет преподавание русского языка в стране, так как в первые годы народной власти государство остро нуждалось в кадрах национальной интеллигенции.

С 1922 года началось широкое и планомерное обучение монгольских граждан в СССР. В 1924 году там же был открыт первый подготовительный факультет для монгольских учащихся, а с начала 30-х годов русский язык стал изучаться во всех средних специальных учебных заведениях страны. В 1933 году было принято решение о включении русского языка в программу семилетней средней школы (по два часа в неделю). В 40-е годы русский язык изучался уже во всех средних школах Монголии. Первое время уроки велись приглашенными русскими специалистами.

Монгольские юноши и девушки направлялись на обучение в СССР, где они овладевали языком в естественной среде. Русский язык становится обязательным, начинается систематическое обучение. Из года в год неуклонно рос интерес

к изучению русского языка, в связи с этим увеличивалось количество отводимых на него учебных часов. Первая программа по русскому языку для средней школы была составлена Методическим советом Министерства просвещения в 1937 году.

Последующая программы – для семилетней и средней школы – были изданы в 1959 году. В целях выполнения указаний партии и правительства с 1961-1962 учебного года русский язык изучается во всех начальных средних школах города Улан-Батора, а позднее и во всех местных школах, начиная с третьего класса.

В конце 80-х – начале 90-х годов благодаря директивным указаниям «сверху» произошёл резкий спад в изучении русского языка в Монголии. Были запрещены такжетеле и радиопередачи на русском языке. В связи с этим в течение 10 лет широкое распространение получило изучение английского языка. В средних общеобразовательных школах он стал обязательным иностранным языком с четвёртого класса. Сократились часы обучения русскому языку во всех образовательных учреждениях.

Однако вскоре вновь возрастает интерес к русскому языку: возобновляется проведение олимпиад и выезды молодёжи в Россию на обучение. С 2006 года русский язык вновь становится обязательным изучаемым иностранным языком с 7 по 9 класс (по два часа в неделю во всех общеобразовательных школах). Основная программа по русскому языку обновляется каждые 5-8 лет по приказу Министерства образования, культуры и науки в Монголии. Последняя основная программа, принятая на сегодняшний день, была издана в 2015 году. Она соответствует международному стандарту уровня A1/A1+ в ТРКИ для 7,8,9 классов.

В настоящее время в 542 общеобразовательных школах Монголии более 300 тысяч учеников изучают русский язык (655 часов за учебный год). Помимо этого, есть 14 частных средних школ, обучение в которых проходит только на русском языке. Так же в сельских школах есть углубленные классы изучения русского языка.

Согласно обновлённым учебникам русский язык изучается:

- 7 класс: 4 четверти, 70 часов, 21 тема;
- 8 класс: 4 четверти, 70 часов, 27 тем;
- 9 класс: 4 четверти, 70 часов, 28 тем.

Каждый урок имеет свои цели и задачи, включает упражнения разного типа на наблюдение, осмысление, сравнение, описание, тренировку памяти и корректировку произношения. На каждом уроке используются учебные тексты, мини-тексты, диалоги, полилоги, обычно с предтекстовой, притекстовой, послетекстовой частями, предназначенные для элементарного уровня.

При изучении русского языка в письменном и устном виде монгольскими учащимися допускается значительное количество ошибок, нарушений норм русского литературного языка. Это графические, орфографические, пунктуационные, лексические, грамматические, синтаксические, стилистические и коммуникативные ошибки. Перед современным педагогами-русистами стоят большие задачи исправления, предупреждения и устранения ошибок в речи монгольских учащихся. При этом важна целенаправленная и организованная работа учителей, разбирающихся в лингвистической и психологической природе речевых ошибок русского языка.

Многие лингвисты отмечают, что жители Монголии, изучающие русский язык на начальном этапе, чаще допускают графические, лексические, грамматические и стилистические ошибки. К числу наиболее распространенных графических ошибок обычно относят:

1. Пропуски букв (*здрaствуйте* – *здрaствуйте*; *коректировка* – *корректировка*; *извесно* – *известно*; *обьянял новый материал* – *объяснял*)
2. Перестановки букв (*пордуктов* – *продуктов*; *мякгий* – *мягкий*; *даилог* – *диалог*; *воскерсенье* – *воскресенье*)
3. Замены одних буквенных знаков другими (*в этом семистре* – *семестре*; *теоритические вопросы* – *теоретические*; *благодарно вам* – *благодарно*)

4. Добавление лишних букв (*джержать – держать; обязательно – обязательно; обязанность – обязанность; джержать – держать*)

К лексическим ошибкам относятся: (*молодой сын – младший; выступила долгожданная осень – наступила; в этом магазине хлеб стоит очень дешёвый – дешево; Аян рассказал мне об этом случае, но мне почему-то совсем не смеяться – смешно; Галбадрах осенью и весной обычно ходит серый костюм – носит; дипломники Всероссийского конкурса – дипломанты; межбиблиотечный абонент – абонемент; всем командировочным – командированным; представил слово – предоставил*)

К грамматическим ошибкам относятся:

1. Образование по нормативным словообразовательным моделям новых слов (так называемое словосочинительство) (*трамвайбус – автобус, троллейбус; фотоаппаратчик – наладчик, смазчик, подрядчик*)

2. Изменение звучания незнакомого для носителя языка слова, связанное со стремлением наделить это слово внутренней формой (*хундам – фундамент, аморжин – амортизатор, афтус – автобус, спинжак – пиджак, гульвар – бульвар, полуклиника – поликлиника*)

3. Неверное словообразование, возникающее в результате незнания норм грамматики или непонимания грамматического значения слова (*он землю пахает – пашет; одеяло мокнуло под дождем – мокло*)

К грамматико-морфологическим ошибкам относятся:

1. Нарушения в употреблении форм существительных (*компьютера’ – компью’теры; слога’ – сло’ги; пирожки с повидлой – с повидлом; в дестком саде – саду; туфель порвался – туфля*)

2. Неправильное употребление форм прилагательных (*мужественен – мужествен; беспочвенен – беспочвен; находится в самом тяжелейшем положении – в самом тяжелом положении*)

3. Неправильное образование местоименных форм (*вокруг их – вокруг них; разница между ей – между ней*)

4. Ошибки в склонении числительных (*истрачено около **четырестапятьсот** долларов – **четырехсот пяти сот**; космонавты находились на орбитев течение **двести пятьдесят четверо** суток – **двухсот пятидесяти четырех** суток)*

5. Неправильное образование глагольных форм (*ветер **колыхает** листву – **колышет**; им **двигает** чувство сострадания – **движет**; институт **организовывает** подготовительные курсы – **организует**; **передавайте** им привет - **передайте**)*

6. Неправильное употребление наречий (*он **туда** уже был – **тут***)

7. Ошибки в употреблении предлогов(*этот автобус №1 идёт **на** центральному парку –**к**; Ганишур прочитала эту книгу **на** 4 дня –**за**; мои родители работают **в** фабрике –**на**; ваш друг летом поедет **в** родину –**на**; как много машин идёт **на** этой улице! –**по**; он поехал в худон родителям –**к**; нельзя бегать **в** коридору –**по**; мы ходили **в** театр прошлую неделю –**на**)*

К грамматико-синтаксическим ошибкам относятся:

1. Ошибки в согласовании;(хорошие **настроение** – **хорошее**; новая **тюль** –**новый**;солнечное **Сочи** –**солнечный**; активнее **борцы**–**активные**)

2. Ошибки в управлении; (*Лувсан **познакомился** будущую жену **в** на танцах –**с** будущей женой; проект дворца культуры **сейчас** главный **архитектор** –**у** главного архитектора; моего **попугая** **нравится** сидеть **в** клетке – **моему попугаю**)*

3. Ошибки в выборе порядка слов в предложении;(эта **профессия** мне очень **нравится** –**мне** очень **нравится** эта **профессия**;профессий **существует** много – **существует** много **профессий**;я **старшего** курса **студент** –**я** **студент** **старшего** курса)

4. Ошибки в использовании причастных оборотов;(студентка, **изучавшая** японский язык –**изучающая**; врач, **лечаемый** меня–**лечащий**;учебники, **купившие** нами–**купленные**; девушку, **стояемая**–**стоящую**)

5. Ошибки в использовании деепричастных оборотов; (*написая письмо–написав; смотря фильм –посмотрев; проверяя мою работу–проверив; увидя друга–увидев; получая письмо–получив; заболел–заболев*) и т.д.

Литература

Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты[Текст] : энцикл. слов. / под ред. А.М. Сковородникова. – М. : Флинта : Наука, 2005. – 480 с.

Культура русской речи[Текст] : энцикл. слов. /под общ.ред. Л. Ю. Иванова, Скородникова А. П., Ширяева Е.Н. – М. : Флинта : Наука, 2003. – 840 с.

Пүрэвсүрэн, Б. Монгол улсын боловсролын салбарын түүхэн замнал[Текст]/ Б. Пүрэвсүрэн. – УБ. : [б.и.], 1998. – 258 с.

Эрдэнэмаам, С. [Электронный ресурс] / С. Эрдэнэмаам. – Режим доступа : <http://ru.mapryal.org/%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B9-%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA-%D0%B2%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B8/>

Эрдэнэмаам, С. О положении русского языка в Монголии и об интерферентных ошибках, допускаемых студентами-монголами [Текст] : статья / С. О. Эрдэнэмаам, 2011-2014 Вестник НГПУ, 3 (19) 2014

©Жамбацэрэн Н., 2017

Кашилев К.М. (Челябинск, ЮУрГУ)

Грамматические особенности окказиональных образований (на материале произведений братьев Стругацких «Путь на Амальтею», «Стажеры», «Хищные вещи века»)

Аннотация. В статье представлены результаты исследования грамматических особенностей окказиональных образований в таких произведениях братьев Стругацких, как «Путь на Амальтею», «Стажеры», «Хищные вещи века». На основе проведенного анализа было выявлено, что словотворчество Стругацких

строится на основе узуальных моделей и способов словообразования, что подтверждает существующее в лингвистике мнение о национальных особенностях образования слов.

Ключевые слова. неологизм, индивидуально-авторский неологизм, окказионализм, словообразование, Стругацкие.

Kashlev K.M.(Chelyabinsk, SUSU)

The grammatical peculiarities of the occasional education-work (based on works by the Strugatsky brothers "the Way to Amalthea", "Trainees", "Predatory Things of the Century")

Abstract. The article presents the results of the study of grammatical features of occasional formations in such works of the Strugatsky brothers as "The Way to Amalthea", "Trainees", "Predatory Things of the Century". On the basis of the analysis it was revealed that Strugatsky's word-creation is based on the use of conventional models and word-formation methods, which confirms the existing in linguistics view on the national peculiarities of word formation.

Key words: neologism, individual-author's neologism, occasion-alism, word formation, Strugatsky.

Неологизмы представляют богатый материал для пополнения лексики любого языка. Но отдельно от всех новообразований стоят индивидуально-авторские неологизмы (окказионализмы), которые появляются с легкой руки автора, и могут остаться в языке.

Огромное количество окказиональных словообразований можно найти в произведениях фантастики, а особенно в научной фантастике XX века. Одними из представителей данного жанра и времени являются братья Стругацкие, чьи произведения известны не только в России, но и других странах. Для полноценного погружения читателей в созданные миры другого времени и реальности, фантасты создают большое количество неологизмов.

О творчестве братьев Стругацких писало большое количество ученых: С. В. Владимиров, А. И. Мирлис, С. Н. Соскина, Н. В. Новикова, Е. И. Медведева, Л. Н. Елизарова,

Е. А. Белоусова и другие. В основном это были работы, посвященные идейно-художественной подоплеке в книгах знаменитых братьев-фантастов. В своей диссертации Р.Е. Тельпов анализирует язык и стиль Стругацких. Но не смотря на обилие материала, посвященному изучению произведений писателей фантастов, повести «жилинского цикла» не были предметом исследования.

Изучение особенностей словообразования в произведениях научной фантастики крайне редко привлекает к себе ученых филологов. Данным фактов определяется актуальность исследования.

На материале повестей «Путь на Амальтею» (1960 г.), «Стажеры» (1962 г.) и «Хищные вещи века» (1965 г.) братьев Стругацких было найдено и проанализировано 196 окказиональных новообразования. Все три произведения связаны между собой одним персонажем – Иваном Жилиным. Герой переживает события всех трех книг, начиная с должности вакуум-сварщика, а заканчивая сотрудником спецслужбы.

Появление неологизмов в языке неразрывно связано с необходимостью обозначения чего-то нового в ирреальном мире, поэтому, благодаря морфологическим подходам к изучению окказиональных образований, можно выявить, что большинство выявленных окказионализмов являются именами существительными или именными словосочетаниями.

Самой многочисленной группой в отобранных окказиональных новообразованиях являются имена существительные — 92 единицы. Среди них были выявлены даже несклоняемые слова, такие как *аутло*, *ликс*:

Мы еще не вступили в Золотой Век, мы еще только вступаем в него, и у нас под ногами до сих пор болтаются всевозможные аутло, хулиганы и просто грязные люди... [Стругацкие 2008, с. 59]²

---

^{2,2} Стругацкий, А. Хищные вещи века / А. Стругацкий, Б. Стругацкий // Фантастические произведения. — М. : Эксмо ; Спб. : Terra Fantastica, 2008. — С. 5—170.

Водка, анчоусы под яйцом — у нас их называют пасифунчиками, — картофельный суп «лике» ... [Стругацкие 2008, с. 56]³

На втором месте по числу найденных индивидуально-авторских образований находятся окказиональные прилагательные, употребляемые в словосочетаниях. Их было насчитано 24. Ниже представлены некоторые из них: *дейтериево-третиевая плазма, карбонная коррозия, фотонный реактор, псевдоморфические породы, мезоатомная химия, мезонные реакторы, субэлектронные структуры и др.*

Глаголы не могут предоставить такой широкий список окказиональных образований, но тем не менее в материалах исследования было обнаружено 4 слова данной части речи: *встаньсядь, рыбарить, фонить, прометаллизировать*. В то же время, у Стругацких было найдено в текстах исследуемых повестей несколько отглагольных существительных: *биоразвёртка, бомбордирователь, грустец, ревун, рыбабрь, слегач, чавка, растопырочка, ляпник, фляг, отражатель, фазоциклёр*.

Следующий шаг – анализ прием словообразования индивидуально-авторских неологизмов в произведениях «жилинского цикла» Стругацких.

Наиболее продуктивным способом образования окказиональных новообразований является суффиксация. В анализируемых произведениях найдено 38 образований, а самыми продуктивными аффиксами являются суффиксы *-ник* и *-ер, -ёр, -атор*.

Большой ряд слов с суффиксами *-ер* и *-ёр* в словах: *ароматьеры, краулер, стинкеры, трозёр, фазоклициёр, суперфризёр. Ароматьеры* – «группа летучих наркотиков с характерным запахом». От англ. «*stinker* — *вонючка*» образовалось слово *стинкеры* — «вербовщики-нелегалы». А такие слова, как *фазоклициёр, суперфризёр, трозёр, краулер* относятся к приспособлениям.

Таким образом, слова с суффиксами *-ер* и *-ёр* имеют значения «человека по роду деятельности» и «орудия действия» соответственно и образованы с традиционным для узуса значением.

Схожее значение имеет суффикс *-ник-* в словах *ляпник, нарамник, межпланетник, инженерник*, но словообразователь-

ные значения у них не совпадают. Ляпник — ружье, стреляющее «ляпой»; нарамник — обрамление окуляров; межпланетник — космонавт, на межпланетных трассах; инженерник; нравственник — представитель особой общественной организации.

Слова *космогатор*, *фонодемонстратор*, *синтезатор* образованы с помощью суффикса *-атор-* — словообразовательной единицы, которая образует имена существительные в значении «лица, которое по роду деятельности характеризуется отношением к тому, что названо мотивирующим словом»:

- 1) именем прилагательным
- 2) глаголом и отглагольным именем существительным.

Новообразования созданные при помощи префиксации, многочисленны — всего 7 слов. Стругацкие активно используют приставки *псевдо-*, *суб-*, *меж-*, *супер*: *псевдоморфические*, *субэлектронные*, *межпланетник*. Слова *супердрожка*, *суперсlegt*, *суперфризеры* — от лат. *super* — «вверху, над» означает высшее качество, высшую степень чего-либо.

Интернациональный префикс *анти-* со значением «нечто противоположное тому, что названо мотивирующим существительным» присоединяется к основе, семантика которой не предполагает подобного присоединения — *Антимарс*.

В анализируемых текстах, новообразований, созданных при помощи усечения, насчитывается лишь 6 единиц: *ареолог*, *интель*, *сlegt*, *перш*, *кибер*, *радиооптик*, *космоскаф*. В контексте произведений Стругацких слово *кибер* является усечением от кибернетический и обозначает механизмы, управляемые людьми.

Окказиональное образование *интель* происходит от слова *интеллигентный* в значении «образованный, культурный». У таких слов как *перш* и *сlegt* в английском языке есть соответствия. Например, неологизм *перш* образовался от английского *perisher* — «пропавший человек, тип, хмырь».

Окказионализмы, созданные с помощью сложения и сложения с суффиксацией, являются достаточно частыми способами образования индивидуально-авторских неологизмов в произведениях братьев Стругацких. В анализируемых повестях новооб-

разований с использованием данных приемов создания насчитывается 48 единиц.

Слово *вакуум* от лат. *vacuum* «пустота» входит в словарный ряд: *вакуум-отсек*, *вакуум-скафандр*, *вакуум-сварщик*. В отличие от узуального смысла, у братьев Стругацких *вакуум* стал определенной средой обитания.

Путём сложения исходных слов образованы 6 слов: *вакуум-отсек*, *вакуум-скафандр*, *вакуум-сварщик*, *гамма-радиофаг*, *сигма-тестер*, *тэта-алгоритм*.

С греческим *neos* — «новый» образованы слова *неогедонизм*, *неоиндивидуализм*, *неокретинизм*, *неооптимизм*. В словах с иноязычными корнями, употреблёнными как приставка, равносильная русскому «ново», нарушается сочетаемость слов, входящих в него в узусе. Автор издевается над философскими профессиональными терминами: *новый оптимизм*, *новый кретинизм* и т.д.

Сложением с суффиксацией образованы 5 слов с *космо-*. *Косм-о-гония* от греч. *kosmos* — «вселенная» и *gone* — «рождение, потомство». В контексте наблюдается образование целого ряда слов: *космогатор*, *космогация*, *космогония*, *космогонист*, *космоскаф*. Элемент *космо-* в произведениях братьев Стругацких приобрел новое, более конкретное значение, которое можно обозначить как «имеющий отношение к деятельности в космосе».

Было выделено 6 слов, образованных из начальных букв: *АСП* — зона абсолютно свободного полета; *ГКМПС* — Государственный комитет межпланетных сообщений, *СЭУК* — Система электронного управления и контроля, электронный мозг ракетодрома, «*ДОЦ*», «*КВС*», «*Тахмасиб*» — значение не указывается.

Проведенное исследование показало, что наиболее частыми приемами словообразования в произведениях «жилинского цикла» Стругацких являются узуальные способы. Окаzionale составляющая этих слов, созданных по узуальным моделям, используется с нарушениями семантических или структурных ограничений. Из всего этого можно сделать вывод, что окказио-

нальные новообразования научной фантастики являются богатым материалом для исследования.

Литература

Ашкинази, Л. Стругацкие : комментарий для генерации NEXT: Словарь Стругацких [Электронный ресурс] / Л. Ашкинази. — 2004. — 8 февраля. — Режим доступа: http://fan.lib.ru/a/ashkinazi_1_a/text_0010.shtml

Стругацкий, А. Страна багровых туч : Фантастические произведения / А. Стругацкий, Б. Стругацкий // Путь на Амальтею. — М. : Эксмо ; Спб. : Terra Fantastica, 2008. — С.315—396.

Стругацкий, А. Страна багровых туч : Фантастические произведения / А. Стругацкий, Б. Стругацкий // Стажёры. — М. : Эксмо ; Спб. : Terra Fantastica, 2008. — С.397—626.

Стругацкий, А. Хищные вещи века / А. Стругацкий, Б. Стругацкий // Фантастические произведения. — М. : Эксмо ; Спб. : Terra Fantastica, 2008. — С. 5—170.

Тельпов, Р. Е. Особенности языка и стиля прозы братьев Стругацких : дис. ... канд. филол. наук / Р. Е. Тельпов. — М., 2008. — 244 с.

© Кашлев К.М., 2017

Клепикова В.И. (Екатеринбург, УрГПУ)

Вставные конструкции в произведениях Д. Рубиной: специфика функционирования

Аннотация. Статья посвящена выявлению специфики функционирования вставочных элементов в произведениях Д. Рубиной. Проанализирована связь между семантическим и структурным аспектами вставок, отмечены особенности их взаимодействия с предложением, в структуру которого они включены, сделан вывод об особом использовании вставных конструкций в ряде рассказов писательницы. Сформулированы такие функции вставок, как детализация образа героя, передача его мыслей и чувств, интерпретация поведения/речи/ мысли героя или автора текста, апелляция к сознанию/подсознанию читателя, создание второго сюжета, развивающегося параллельно динамике основ-

ного действия, параллельное раскрытие двух пересекающихся образов и др.

Ключевые слова: лингвистический анализ текста, функции вставных конструкции, Д. Рубина, образ автора-повествователя.

Клепикова V.I. (Yekaterinburg, USPU)

**Particularity of functioning insert constructions
in D. Rubina's stories**

Abstract. The article is dedicated to the revelation of the specific of the functioning of insert elements in the D. Rubina's texts. The tie between the semantic and structural aspects of inserts is analyzed, the features of their interaction with the main sentence, in which structure inserts are included, is mentioned, a conclusion about the special using of insert constructions in some of the writer's stories is made. Functions of insert constructions such as the detailing of the hero's image, the delivery of his thoughts and feelings, the interpretation of the hero's or the author's behavior / speech / thoughts, an appeal to the reader's consciousness / subconscious, the creation of a second plot, developing parallel to the dynamic of the main action, the parallel disclosure of the two overlapping images and other are formulated.

Key words: linguistic analysis of the text, functions of insert constructions, D. Rubina, the figure of the author-narrator.

Дина Рубина – одна из наиболее известных представительниц такого направления в современной литературе, как женская проза. Её творчество вызывает интерес и со стороны, и со стороны исследователей, особенно в последнее десятилетие. Данная статья посвящена исследованию влияния субъектной организации в основном нарративе на характер и специфику вставных конструкций.

В научной грамматике выделяется несколько функций вставных конструкций, наиболее важная из которых – передача дополнительной информации о содержании того высказывания, в состав которого они включены, т.е. внесение попутных замечаний в основное повествование. Однако в произведениях Д. Ру-

биной вставки не только заключают в себе отсутствующую в основном тексте предложения информацию, но и выполняют ряд других функций, не исследованных ранее.

Как мы отметили ранее, вставки связаны с образом автора-повествователя, который влияет на эмоциональную окрашенность вставного элемента. Проследим на примере рассказов «Мастер-тарабука», «Я и ты под персиковыми облаками» и «Терновник», как проявляется эта стилевая особенность.

Н.Л. Лейдерман в монографии «Теория жанра» выделяет два основных типа повествования: личное и безличное. Личное представлено такими формами, как: от лица лирического героя (исповедь), от лица героя-рассказчика. Безличное – от лица автора-повествователя. Д. Рубина в произведениях малой жанровой формы использует оба вида повествования.

Так, например, в рассказе «Мастер-тарабука» повествование безличное, рассказ ведёт неизвестный нам, всеведущий автор, который знает о героях больше, чем они сами. Именно поэтому во вставных конструкциях на протяжении всего рассказа мы можем слышать не только голос героя, его мысли и чувства по отношению к главной героине, мастеру-тарабуке, но и «эхо» автора. То есть вставка не полностью озвучивает героя, она является авторской интерпретацией (с позиции всеведения) эмоционального и физического состояния Мити в конкретный период времени. Например: *«Несколько споткнувшись друг о друга взглядов, две-три фразы — исключительно по делу! (она действительно была классным специалистом: где-то убрала прямой свет, где-то направила его прямо на картину, где-то приглушила, где-то вдруг осветила пустой угол с одинокой плетеной корзиной, — и экспозиция выставки мгновенно приобрела респектабельный, неуловимо западный, дорогой вид...); ...»*. Герой, увидев девушку, в течение нескольких секунд осознал и оценил её профессионализм, красоту. В то время как автор, чтобы показать глубину и весь спектр чувств и переживаний героя, а также изобразить героиню глазами влюблённого юноши, именно во вставной конструкции (читатель обращает внимание в силу особенности конструкции и сбивчивости интонации) разворачивает детальное описание, казалось бы, неболь-

ших, но очень результативных действий героини. Что говорит и о профессиональном таланте девушки, и об особом отношении к ней героя.

В рассказе мы не можем точно определить, всегда ли именно Митины мысли помещены во вставки: если это его мысли, откуда автор может о них знать.

Так подтверждается позиция всеведения автора и тот факт, что отдалённо слышится голос автора во вставочных элементах, призванных раскрыть именно чувства героев. Ведь вставка является психологическим средством создания образа персонажа и приближает, таким образом, его к читателю. Есть мысли, которые могут принадлежать только герою, но говорит об этом автор: *«Митя почувствовал злое тянущее чувство в груди, — неужели ревную?— подумал, мысленно усмехнувшись»*. Именно поэтому сложно определить субъектную организацию во вставной конструкции (от лица кого ведётся повествование во вставке) в соотношении с основным нарративом.

Основное предложение и вставная конструкция, которая в него включена, – это две разные части. В связи с этим интересно отметить субъектную организацию основного и второго сюжетов. С.В. Гусаренко в работе «Синтагматический и семантико-прагматический аспекты функционирования вставных конструкций в современном русском языке» выделяет такие признаки вставочных элементов, как гомогенность и гетерогенность. Конструкция является гомогенной, если вставка и основная часть предложения формируются одним субъектом речи (автор – автор, повествователь – повествователь, герой – герой). Если субъекты речи не совпадают, то части называются гетерогенными.

Исходя из приведённой классификации С.В. Гусаренко, вставочные элементы в рассказе «Мастер-тарабука» нельзя назвать чисто гетеро- или гомогенными. Вставки Д. Рубиной находятся на стыке двух видов, синтезируют в себе черты обоих видов, так как голосу Мити вторит голос автора-повествователя.

В другом рассказе «Я и ты под персиковыми облаками» повествования ведётся от лица героя-рассказчика. Главная героиня является и действующим лицом рассказа, и повествователем.

Как было отмечено нами ранее при анализе выбранных рассказов в другом аспекте, вставки у Д. Рубиной заключают два главных образа, один из которых является основным, чей голос слышен в конструкции, и второй, тесно связанный с первым и раскрывающийся во вставочном элементе. Поэтому вставки в данном произведении можно отнести полностью к зоне героини, за исключением тех, где выражается поведения и предполагаемые мысли собаки Кондрата: *«и сразу же принялся деятельно зализывать, — "да, я строг, как видишь, но сердцем мяжок"...*». Так как вставные конструкции относятся к зоне личного повествования, они более эмоциональны по сравнению с рассказом «Мастер-тарабука»: *«Вы, конечно, вольны зажмурить глаза, не дышать, не двигаться, словом прибегнуть ко всем этим дешевым трюкам — все напрасно: пробил час, а именно — шесть склянок — когда спать дальше вам просто не позволят — будут лезть мокрым носом в ваше лицо, старательно его облизывая и норовя целовать — **тьфу!** — прямо в губы»*. Это выражается в структурном и семантическом аспектах.

Вставки синтаксически разнородны: это может быть словоформа, словосочетание, простое распространённое/сложное предложение (разные по цели высказывания), абзац. Во вставках встречаются междометия, вводные слова, предложения с прямой речью, вопросно-ответные формы, а также ряды однородных членов предложения (оценочные и экспрессивные эпитеты), не характерные для безличного повествования. Согласно классификации С.В. Гусаренко, вставочные элементы данного рассказа носят гомогенный характер, так как мы слышим и в конструкциях, не связанных с предложением, и в основном действии голос исключительно героини-рассказчика.

Субъектная организация третьего рассказа «Герновник» представлена безличным повествованием. Во вставочные конструкции включены два основных персонажа – мать и сын, а также связанные с ними образы, упоминаемые по ходу повествования. Главным персонажем во вставках является мальчик, глазами которого читателю рисуется мама. Однако можно отметить, что структурное и семантическое наполнение конструкций слишком сложно и практически не характерно для взгляда ре-

бёнка 6-7 лет. Поэтому можно говорить о том, что, как и в первом рассказе, во вставных элементах слышится «эхо» автора, его всеведущий взгляд, оформляющий мысли и чувства малыша в словесные образы, тем самым глубже раскрывая характер ребёнка, а соответственно и образ мамы через призму детского сознания. Например: *«В такие дни мать до ночи сидела на кухне, стучала на машинке, и бесполезно было пытаться обратиться на себя ее внимание — взгляд отсутствующий, глаза воспаленные, и вся она взвинченная и чужая»*. Ребёнок, как никто другой, хорошо чувствует состояние самого близкого для него человека – мамы – однако, не смог бы сам оформить эти переживания как «взвинченное» состояние и «отсутствующий» взгляд. Можно также отметить сложность определения субъектной организации во вставной конструкции: это не совсем голос мальчика, но и не чисто авторская точка зрения. Это мысли и чувства мальчика, оформленные автором-повествователем, фигура которого вне текстового пространства: *«Тогда он затрясся в рыданиях, сладкая, исступленная жалость к себе — обездоленному, одинокому — сжала горло, и он едва смог выговорить...»*. Так можно отметить, что данные конструкции, как и в первом рассказе, нельзя отнести к гомо- или гетерогенными, они снова находятся на стыке, соединяют черты двух видов, так как слышен и голос мальчика, и авторское слово во вставке.

Однако по сравнению с первым рассказом, где повествования также безличное, в данном случае стиль более экспрессивный как в основном, так и во вставочном нарративе. Сравнив два рассказа, можно сделать вывод о том, что стиль в «Мастере-тарабуке» близок к классическому повествованию с безличным автором, конструкции содержат, в основном, простые и сложные предложения без эмоционально-субъективных оценок (нет междометий, вводных слов, модальных частиц). В рассказе «Терновник» накал чувств выше, что передаётся и в основном содержании: оценочная лексика, эпитеты, просторечные слова – и во вставочных конструкциях, которые содержат междометия, окказиональные словоформы и пр.: *«Стянул через голову рубашку, помахал длинными пустыми рукавами, искоса погляды-*

вая на стену — там бесновалась немая рубашикина тень, — и, вздохнув, сел на постели».

Таким образом, из проведённого анализа можно сделать следующий вывод. В рассказах Д. Рубиной субъектная организация имеет форма как личного, так и безличного повествования, что оказывает особое влияние на семантический, структурный и функциональный план вставных конструкций. Так, вставки в сочетании с личным повествователем носят гомогенный характер, они более эмоциональны, имеют оценочный характер. В синтаксическом плане вставочные элементы более разнообразны: больше словоформ, чаще используются междометия и вводные слова, заключающие, субъективную оценку героя, есть предложения с прямой речью (от лица второго героя, помещённого во вставку), много однородных членов предложения и экспрессивных эпитетов.

Безличное повествование вносит во вставки следующие особенности. Вставочные элементы носят периферийный характер, согласно классификации С.В. Гусаренко: они синтезируют элементы гомо- и гетерогенной формы, т.е. заключают два голоса — главного героя и всеведущего автора. Существенное значение приобретает стиль основного сюжета, который может быть приближен к классическому или современному. Для нарратива, близкого к классическому, характерны более массивные конструкции (простые распространённые и сложные предложения), меньшее количество словосочетаний и отсутствие одиночных словоформ, междометий и вводных слов. Повествование, характерное для современной прозы, отличается большей экспрессией, наличием оценочной и просторечной лексики, окказиональными формами, употреблением междометий и вводных элементов.

В более ранних статьях нами были выделены функции вставных конструкций в рассказах Д. Рубиной. В связи с выбранными нами аспектом можно отметить разность функционирования вставок в соответствии с их семантикой. Для личного повествования характерны практически все обозначенные нами функции, а именно: 1) детальное раскрытие облика героя/героини; 2) передача мыслей и чувств героя/героини, порой — скрытых,

возникающих только в подсознании; 3) интерпретация чьих-либо мыслей/поведения/речи; 4) сравнение с кем/чем-либо; 5) апелляция к сознанию/подсознанию читателя и б) собственному «языковому сознанию». В безличном повествовании, близком к классическому, можно отметить наличие, в основном, функций, влияющих на раскрытие облика героев и передачи их мыслей и чувств. А в безличном форме, близкой к современной, эти функции дополняет указание на особо важные лицо/признак/предмет.

Литература

Акимова Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка. – М.: Высшая школа, 1990. – 166с.

Валгина Н.С. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник / Под ред. В.В.Лопатина. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2010. – 432 с.

Валгина Н.С. Синтаксис современного русского языка: Учебник для вузов. – М.: Высшая школа, 2001. – 432с.

Гусаренко С. В. Синтагматический и семантико-прагматический аспекты функционирования вставных конструкций в современном русском языке: Дис. канд. филол. наук. Ставрополь, 1999. 173 с.

Лейдреман Н.Л. Теория жанра. Екатеринбург, 2010.

Пряткина А.Ф. Русский язык: Синтаксис осложненного предложения. – М.: Высшая школа, 1990. – 176с.

Рубина Д.И. Мастер-тарабука. Я и ты под персиковыми облаками. Терновник. Интернет-ресурс [Электронная версия]. – URL: <http://www.dinarubina.com>.

Русская грамматика современного русского языка: в 2 т. – Т.2. – М., 1980.

© Клепикова В.И., 2017

Красноперова Е.С. (Екатеринбург, УрГПУ)

Психолингвистика в обучении грамматике русского языка как неродного

Аннотация. Статья рассматривает формирование активного грамматического минимума на начальном этапе обучения рус-

скому языку как неродному. Активный грамматический минимум формируется на основе данных детской речи и в опоре на постулаты ассоциативной грамматики. Проведенные исследования позволяют высказать предположение, что генетически первичные грамматические формы в речи ребенка остаются частотными по мере развития его индивидуальной грамматической системы. На основе этих первичных форм создан активный грамматический минимум, используемый для преподавания русского языка как неродного.

Ключевые слова: русский язык как неродной, коммуникативный подход, активный грамматический минимум, детская речь, ассоциативно-вербальная сеть, ассоциативная грамматика.

Krasnoperova E.S. (Yekaterinburg, USPU)

*Psycholinguistic in teaching the grammar
of the Russian language as a foreign language*

Abstract. This article considers the active grammatical minimum which is based on the data of psycholinguistics. Grammatical minimum forms for the initial stage of teaching Russian as a foreign language. The data of children's speech and position associative grammar help to create active grammar minimum. The conducted research suggests that there are grammatical forms that appear first in the child's speech and remain frequency with the development of individual grammatical systems. The active basic grammar, which is used for teaching Russian as a foreign language, is compiled of these initial forms.

Key words: Russian as a foreign language, communicative approach, grammar active low, children's speech, associative-verbal network, associative grammar

Методика преподавания русского языка как неродного (далее РКН) в последние годы имеет ярко выраженную коммуникативную направленность [Пассов 1989, Щукин 2003]. Сегодня педагоги обучают не языковой системе, а умению ею пользоваться в ситуациях общения. При данном подходе к обучению эффективное овладение языком происходит в процессе постоянной

речевой практики, форма которой по возможности приближена к естественному общению. Изучение грамматического строя языка является необходимым, гармонично вписанным в программу элементом обучения. Объектом усвоения выступают единицы изучаемого языка и действия, которые производят с этими единицами участники речевого общения. Задачи обучения РКН заключаются, таким образом, в том, чтобы найти наиболее рациональные пути овладения грамматическими действиями, составляющими автоматизированные компоненты речевой деятельности, а также пути усвоения того грамматического материала, с которым производятся эти действия.

Описание грамматики, отвечающее коммуникативным целям, потребностям иностранцев, овладевающих русским языком – это «описание языка как объекта пользования, описание для неносителей языка, желающих овладеть русским языком, стать его пользователями» [Книга о грамматике 2009: 6]. Оно должно содержать материал, необходимый для овладения языком, и описание, обеспечивающее реализацию коммуникативных потребностей. Вопрос о создании такого описания не может быть решен без обращения к понятию «языковая личность», т.е. тот, кто языком владеет и использует его. Как отмечает Ю. Н. Караулов, «нельзя познать сам по себе язык, не выйдя за его пределы, не обратившись к его творцу, носителю, пользователю – к человеку, к конкретной языковой личности» [Караулов 1987: 7].

Обращение к человеку, носителю языка, приводит к пересмотру распространенной модели владения языком, согласно которой компоненты языка хранятся по отдельности независимо друг от друга: отдельно лексика, отдельно правила сочетания и изменения слов, отдельно правила словообразования. В сознании носителя языка грамматические формы и значения воплощаются в конкретных лексемах, следовательно, грамматические знания в памяти индивида хранятся лексикализованно. Ср.: «...правила словоизменения, соединения слов и словообразования, т.е. грамматика, которая находится в распоряжении стихийного носителя языка, вся сплошь лексикализована, привязана к отдельным лексемам, как бы распределена между ними и

целиком «размазана», разлита по ассоциативно-вербальной сети» [Караулов 1993: 6-7].

Диссипация, свойственная ассоциативно-вербальной сети, то есть потенциальность, принципиальная неполнота и размытость парадигмы каждого конкретного слова и ее распределенность между разными лексемами в сети, обнаруживается на уровне грамматических структур в неполноте словоизменительной парадигмы, низкой частотности некоторых грамматических форм [Караулов 1993: 252-254]. Неравномерность распределения грамматических форм по ассоциативно-вербальной сети, позволяет нам сделать предположение, что именно более частотные формы несут на себе основную нагрузку в речевой деятельности. Эти положения подтверждаются частотой распределения грамматических форм в тексте.

Данные детской речи свидетельствуют в пользу сделанных выводов. Ребенок осваивает язык на основе самостоятельно осуществляемой им обработки речевого инпута, причем движущей силой этого процесса является естественное для человека стремление к коммуникации с другими людьми, сопровождающее совместную деятельность. Основной постулат функционально-конструктивистского направления: «язык не дается ребенку при рождении ..., но зато ему дана уникальная способность самостоятельно выстраивать в собственном сознании все компоненты языковой системы (фонологический, морфологический, синтаксический, лексический и ряд иных), а также пере-страивать и совершенствовать эту систему в течение всей жизни при взаимодействии с другими людьми» [Цейтлин 2009: 14].

Процесс формирования грамматического строя, прослеженный по трудам А.Н. Гвоздева, С. Н. Цейтлин, исследованиям функциональной школы, рассматривающим формирование различных грамматических полей, позволяет утверждать, что все дети, усваивающие русский язык как родной, делают это в рамках одной стратегии, навязанной им не только определенным уровнем их когнитивного и физиологического развития, но и самим языком, его типологическими свойствами, составом его грамматических категорий. Именно этой навязываемой стратегией определяется состав грамматических форм усваиваемых в

первую очередь, а также очередность усвоения форм и категорий и частотность их появления в речи.

Необходимо заметить, что на начальном этапе освоения речь идет именно об отдельных грамматических формах, а не о формировании всей парадигмы определенной грамматической категории. В сознании ребенка, в активной грамматике представлены не все формы парадигмы, часть из них остается в пассивном запасе. Тем не менее, этих более частотных форм хватает для первоначальной коммуникации.

Нами выделены генетически более ранние формы различных грамматических категорий, а также формы, не востребованные на начальном этапе речевого развития. Для существительных актуальными являются формы именительного и винительного падежей единственного и множественного числа, для глаголов повелительного и изъявительного наклонений формы 1-го и 3-го лица единственного числа, для прилагательных формы мужского и женского рода. Неактуальны для ребенка на этапе развития от двух до пяти лет формы 2-го лица множественного числа глаголов, редко используемые формы среднего рода прилагательных.

Предполагая, что генетически первичные грамматические формы, усваиваемые ребенком, остаются наиболее частотными на дальнейших этапах речевого развития, несут на себе основную речевую нагрузку, составляя ядро языковой системы, конструируемой ребенком, мы можем использовать эти же формы в качестве основы для конструирования ассоциативно-вербальной сети РКН. Далее сеть будет развиваться на основе этих форм. Языковая система может конструироваться, на основе усвоенных форм в их прототипических функциях.

Выявленные грамматические формы можно использовать как основу активного грамматического минимума РКН на начальном этапе обучения.

Для разработки грамматического минимума начального периода обучения отобраны следующие грамматические формы:

- существительное. Формы именительного (в функции субъекта действия), винительного (в функции объекта действия и

направления) и родительного (в функции субъекта и объекта) падежа единственного и множественного числа;

- глагол. Формы первого и третьего лица единственного и множественного числа настоящего времени изъявительного наклонения. Возможно использование формы прошедшего времени мужского рода как немаркированной формы прошедшего времени для введения противопоставления глаголов по виду.

Литература

Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. СПб.: Детство-Пресс, 2007. – 472 с.

Гвоздев А. Н. От первых слов до первого класса. Дневник научных наблюдений. - М.: КомКнига, 2005. - 320с.

Зимняя И. А. Психология обучения неродному языку. — М.: Русский язык, 1989

Иевлева З. И. Методика преподавания грамматики в практическом курсе русского языка для иностранцев. М., 1981.

Караулов Ю. Н. Ассоциативная грамматика русского языка. - М.: Русский язык, 1993. - 330с.

Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Издательство ЛКИ, 2010. - 264 с.

Книга о грамматике. Русский язык как иностранный / Под ред. А. В. Величко. – 3-е изд., испр. и доп / А. В. Величко, Л. В. Красильникова, Е. А. Кузьмина и др. — Издательство Московского университета Москва, 2009. — С. 648.

Коновалова Н. И. Как сделать обучение русскому языку успешным: психолингвистические консультации // Филологический класс. 2011. №26 С.20-22.

Леонтьев А. А. Язык, речь, речевая деятельность. М., «Просвещение», 1969. – 214с.

Пассов Е. И. Основы коммуникативной методики обучения иноязычному общению. - М.: Рус.яз., 1989. - 276с.

Цейтлин С. Н. Очерки по словообразованию и формообразованию в детской речи. — М.: Знак, 2009. — 592 с.

Цейтлин С. Н. Язык и ребенок: Лингвистика детской речи: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М: Гуманит. изд. Центр ВЛАДОС, 2000. - 240 с.

Щукин А. Н. Методика преподавания русского языка как иностранного [Текст] / А. Н. Щукин. - М.: Высш. шк., 2003. - 334 с.

© Красноперова Е.С., 2017

Кротова Е.А. (Екатеринбург, УрГПУ)

Изучение фигур экспрессивного синтаксиса в школе

Аннотация: Изучение фигур экспрессивного синтаксиса в школе предполагает, что учащиеся должны уметь распознавать различные художественные приёмы, интерпретировать их использование автором текста и выделять их экспрессивную функцию. В статье делается вывод о том, что теоретических сведений и практических заданий для распознавания различных художественных приёмов в учебно-методических комплексах по русскому языку несколько, но такого количества не хватает для полного освоения темы. Для того, чтобы учащиеся в полной мере освоили данную тему в статье предлагаются упражнения, направленные на распознавание фигур экспрессивного синтаксиса, основанных на повторе. Для формирования навыка распознавания предлагается различные художественные тексты, где доминантной является одна их фигур экспрессивного синтаксиса.

Ключевые слова: фигуры экспрессивного синтаксиса, ЕГЭ по русскому языку, система упражнений для изучения фигур экспрессивного синтаксиса в школе.

Krotova E. A. (Ekaterinburg, USPU)

Study figures expressive syntax in school

Abstract. The Study of figures of expressive syntax in school suggests that pupils should be able to recognize different artistic techniques, interpret the author's use of text and highlight the expressive function. The article concludes that the theoretical information and practical exercises for identify for of various artistic techniques in educational-methodical complexes in Russian language several, but this amount is not enough to grasp exploit the theme. To

ensure that students fully grasped the topic the article offers exercises aimed at recognizing the figures of expressive syntax, based on the replay. For formation the skill of recognizing offers we to different literary text, where there is one of the dominant figures of expressive syntax.

Key words: figures expressive syntax, the exam on the Russian language, the system of exercises for learning the figures of expressive syntax in school

Мы рассмотрели и проанализировали сборники ЕГЭ по русскому языку и пришли к выводу, что в задании 24(В8) ученикам предлагается найти в тексте различные художественные приёмы, среди которых и синтаксические фигуры, но не все. В задании ЕГЭ предлагается распознать антитезу, анафору, парцелляцию, повтор, риторическое восклицание, обращение, вопрос, градацию, инверсию, стык и синтаксический параллелизм. К 11 классу учащиеся должны чётко представлять особенности использования данных фигур в тексте. В примерной образовательной программе основного общего образования обозначены наиболее важные предметные умения, среди которых указано, что учащиеся должны «находить основные изобразительно-выразительные средства, характерные для творческой манеры писателя, определять их художественные функции; выявлять особенности языка и стиля писателя» [Примерная образовательная программа основного общего образования, URL: <http://минобрнауки.пф/documents/938>].

В учебниках по русскому языку В.В. Бабайцевой, П.А. Леканта и М.М. Разумовской, Л.А. Тростенцовой, Т.А. Ладыженской, А.К. Михальской, Г.Ф. Хлебинской, Н.Г. Гольцовой и Е.И. Никитиной с 5-11 классы теоретических сведений и заданий для распознавания различных художественных приёмов немного. В сборниках по подготовке к ЕГЭ по русскому языку И.П. Васильевых и Ю.В. Гостевой, Г.Т. Егорова, В.В. Львова, Т.Н. Назаровой и Е.Н. Скрипки предлагаются однотипные задания 24(В8) для учащихся, что объясняется самим материалом задания на ЕГЭ. Сначала учащимся предлагается прочитать текст, а затем выполнить задание на распознавание различных художе-

ственных приёмов, в том числе и синтаксических фигур (они обязательно есть в каждом предлагаемом для анализа тексте).

Для того чтобы успешно освоить материал и развить речевую культуру, необходимо сформировать у учащихся навык анализа фигур экспрессивного синтаксиса. За короткий период невозможно научиться анализу, т.к. этот процесс требует продуманности и последовательности, поэтому мы разработали систему заданий, позволяющую это сделать.

Мы предлагаем изучение фигур экспрессивного синтаксиса начинать с 8 класса, т.к. учащиеся начинают изучение раздела «Синтаксис». Школьники должны распознавать фигуры экспрессивного синтаксиса в тексте, понимать их экспрессивную функцию, уметь интерпретировать их использование автором текста и включать в собственную речь. Для анализа текста с фигурами речи мы предлагаем учащимся различные поэтические тексты, которые включены в примерную основную образовательную программу основного общего образования по литературе.

Изучение фигур экспрессивного синтаксиса нужно начинать постепенно. Следует разделить задания на несколько блоков, где доминантной будет одна из фигур экспрессивного синтаксиса. Такие типы заданий для распознавания и выделения функции доминантной синтаксической фигуры мы предлагаем для изучения с 8 по 9 класс. В 10-11 классе учащимся следует предложить такие тексты, где автор использует несколько фигур экспрессивного синтаксиса. Учащиеся должны знать, как распознать фигуры экспрессивного синтаксиса, поэтому учителю необходимо работать вместе с учащимися.

Для освоения данной темы мы предлагаем изучение фигур экспрессивного синтаксиса, которые основаны на повторах. Так как в ЕГЭ по русскому языку используются не все экспрессивные синтаксические фигуры, основанные на повторах, то в блок заданий по их изучению войдут такие фигуры, как анафора, эпифора и композиционный стык.

На материале художественных текстов, которые мы приводим в нашей работе, можно выделить задания различных типов:

1. Найдите в данном художественном тексте анафору (эпифору, анадиплосис), и объясните, зачем автор её (его) использует.

2. С какой целью автор использует приём повторения начальных слов в предложениях данного текста? Как называется этот приём?

3. Найдите синтаксическое средство, с помощью которого автору удастся передать нарастание эмоций.

В стихотворении А.С. Пушкина «Я вас любил: любовь ещё, быть может...» автор использует повтор фразы «*Я вас любил*» в 1, 5 и 7 строке, т.е. использует синтаксическую фигуру – анафору.

*Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.*

*Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;*

*Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.*

Данное стихотворение подойдёт для выполнения первого типа, предложенных нами, заданий, т.к. анафора является доминантной синтаксической фигурой в данном стихотворении и выполняет акцентирующую функцию. Автор пытается обратить внимание читателей на то, что лирический герой влюблён, но сильное чувство любви осталось в прошлом.

Ещё большую выразительность фразе придает неправильный порядок слов: подлежащее – дополнение – сказуемое. Таким образом, автор использует в анафоре инверсию и выделяет слово «*любил*».

Для того выполнения второго типа заданий мы предлагаем стихотворение «**Кавказ**» **М.Ю. Лермонтова**. Проанализировав его, учащиеся должны прийти к выводу, что в конце каждой строфы происходит повторение одинаковой фразы «*люблю я Кавказ*», т.е. автор употребляет эпифору:

*Хотя я судьбой на заре моих дней,
О южные горы, отторгнут от вас,*

*Чтоб вечно их помнить, там надо быть раз:
Как сладкую песню отчизны моей,
Люблю я Кавказ.*

*В младенческих летах я мать потерял.
Но мнилось, что в розовый вечера час
Та степь повторяла мне памятный глас.
За это люблю я вершины тех скал,
Люблю я Кавказ.*

*Я счастлив был с вами, ущелия гор;
Пять лет пронеслось: все тоскую по вас.
Там видел я пару божественных глаз;
И сердце лепечет, вспомя тот взор:
Люблю я Кавказ!...*

Таким образом, заканчивая каждую строфу эпифорой, автор наделяет ее акцентирующей функцией и, следовательно, выделяет основную идею произведения: выражение искренней любви к Кавказу.

Для изучения анадиплосиса (стык) мы предлагаем рассмотреть фрагмент **«Песни про царя Ивана Васильевича, молодого опричника и удалого купца Калашникова» М.Ю. Лермонтова:**

*И опричник молодой застонал слегка,
Закачался, упал замертво;
Повалился он на холодный снег,
На холодный снег, будто сосенка,
Будто сосенка, во сыром бору
Под смолистый под корень подрубленная.*

В данном фрагменте произведения автор использует повтор конечных слов строки в начале следующей строки, т.е. употребляет анадиплосис (стык). Таким образом, с помощью анадиплосиса передается нарастание эмоций. В данном отрывке фигура является доминантной, т.к. автору важно показать весь трагизм момента.

В ходе анализа данных текстов, содержащих фигуры экспрессивного синтаксиса, основанных на повторе, учащиеся

должны обратить внимание на то, что они выполняют акцентирующую функцию.

После того, когда у учащихся выработался навык распознавания доминантных фигур в тексте, следует предложить тексты, где одна фигура экспрессивного синтаксиса сочетается с другой.

В стихотворении **М.И. Цветаевой** «**Мне нравится, что вы больны не мной**» учащиеся должны увидеть повторение слов в строках и прийти к выводу, что в качестве синтаксической доминанты следует рассматривать анафорические повторы, которые начинают строки. Центральная анафора «*Мне нравится, что...*» строится на основе синтаксического параллелизма, т.к. смежные фразы строятся по одной синтаксической модели. Таким образом, в данном стихотворении сочетаются две фигуры экспрессивного синтаксиса: анафора и синтаксический параллелизм.

***Мне нравится, что** вы больны не мной,
Мне нравится, что я больна не вами,
Что никогда тяжёлый шар земной
Не уплывет под нашими ногами.
Мне нравится, что можно быть смешной —
Распущенной — и не играть словами,
И не краснеть удушливой волной,
Слегка соприкоснувшись рукавами.*

***Мне нравится** еще, что вы при мне
Спокойно обнимаете другую,
Не прочтите мне в адовом огне
Гореть за то, что я не вас целую.
Что имя нежное мое, мой нежный, не
Упоминаете ни днем, ни ночью — всуе...
Что никогда в церковной тишине
Не пропоют над нами: аллилуйя!*

*Спасибо вам и сердцем и рукой
За то, что вы меня — не зная сами! —
Так любите: **за** мой ночной покой,
За редкость встреч закатными часами,*

*За наши не-гулянья под луной,
За солнце, не у нас над головами,-
За то, что вы больны — увы! — не мной,
За то, что я больна — увы! — не вами.*

После изучения данной группы фигур учащиеся должны понять, для чего они функционально необходимы. Каждая фигура экспрессивного синтаксиса приобретает художественную значимость, т.к. с помощью неё автор выделяет главное в тексте произведения.

Изучив данный блок заданий, следует перейти к изучению других фигур экспрессивного синтаксиса по такому же принципу. Задания нужно поделить на несколько блоков, где ведущей фигурой в художественном тексте будет одна из фигур экспрессивного синтаксиса.

Предлагая данную систему заданий, у учащихся выработается навык распознавания фигур экспрессивного синтаксиса. Они смогут понимать их экспрессивную функцию, уметь интерпретировать их использование автором текста, а также на ЕГЭ по русскому языку в сочинении смогут включать в собственную речь фигуры экспрессивного синтаксиса, и, следовательно, сделают своё итоговое сочинение уникальным и выразительным.

Литература

Гоголина Т.В. Изучение фигур экспрессивного синтаксиса на материале рекламного слогана в школе /Т.В. Гоголина//Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: Лингвистика креатива. – 2015. - №1. – С. 40-47

Гоголина Т.В., Соколова А.В. Изучение фигур экспрессивного синтаксиса в процессе подготовки к ЕГЭ по русскому языку// Речевая культура в разных сферах общения. Сборник матер. научн.-практ. конф. – Н. Тагил, 24-25 ноября 2016 г. / отв. ред. О.С.Журавская.- Н. Тагил: Нижнетагильский государственный социально-педагогический институт, 2016 – С. 217-223.

Загоровская О.В., Григоренко О.В. Русский язык. Готовимся к ЕГЭ. Часть С. – М.: Просвещение, 2009. – 192. Источник: <http://textarchive.ru/c-1006185-pall.html#4>

Михальская А.К. Русский язык: Риторика. 10 – 11 кл.: учеб.

для общеобразоват. учреждений филол. профиля/ А.К. Михальская. – 6-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2011. – 491 с.

Никитина Е.И. Русский язык. Русская речь. 8 кл.: Учеб. для общеобразоват. учреждений. – М.: Дрофа, 2015. – 239 с.

Никитина Е.И. Русский язык. Русская речь. 9 кл.: Учеб. для общеобразоват. учреждений. – М.: Дрофа, 2014. – 267 с.

Примерная основная образовательная программа основного общего образования. [Электронный ресурс] 2015. URL: <http://минобрнауки.рф/documents/938>

Сковородников А.П. Энциклопедический словарь-справочник. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты. – 3-е изд., стереотип. – М.: Флинта, 2011.

© Кротова Е.А., 2017

Кудымова Д. А (Пермь, ПГГПУ)

«Словарь непереводимостей» Барбары Кассен в работе переводчика философско-семиотических текстов

Аннотация. В статье на примере «Словаря непереводимостей» [Vocabulaire européen des philosophies: Dictionnaire des intraduisibles 2004] рассматриваются проблемы перевода «предельных» (и в этом смысле, непереводимых) понятий философского дискурса. Анализируя структурную организацию словаря, его когнитивно-семиотический потенциал, мы ставим вопрос о возможности использования этого труда в исследованиях по истории гуманитарной мысли и специальной переводческой практике.

Ключевые слова. Словарь непереводимостей, Барбара Кассен, проблема непереводимости, омонимия философских понятий, поле вероятностных значений философских терминов.

Kudymova D.A. (Perm, PSHPU)

Dictionary of Untranslatables by Barbara Cassin in the translator's work of philosophical-semiotic texts

Abstract. In the article, the problems of translating "limiting" (and, in this sense, untranslatable) concepts of philosophical discourse are considered on the example of the "Dictionary of Untranslatables" [Vocabulaire européen des philosophies: Dictionnaire des intraduisibles 2004]. Analyzing the structural organization of the dictionary and its cognitive-semiotic potential, we raise the question of the possibility of using this work in studies on the history of humanitarian thought and special translation practice.

Keywords. Dictionary of Untranslatables, Barbara Cassin, the problem of untranslatability, homonymy of philosophical concepts, field of probabilistic meanings of philosophical terms.

«Словарь непереводимостей», изданный в 2004 году во Франции, – колоссальный труд французского филолога и философа Барбары Кассен⁴, которым она, как автор идеи и редактор, занималась на протяжении 10 лет. **Проблемная ситуация**, из которой рождается Словарь⁵, – это разночтение в интерпретациях философских терминов и абстрактных понятий. По существу, философия сталкивается с ситуацией не столько понятийной полисемии, сколько **омонимии**: употребления, казалось бы, одного и того же термина в различных философских школах, языках, идиостилиях отдельных философов. Именно эту ситуацию Б. Кассен рассматривает как **проблему непереводимости**. Словарь предполагает приблизиться к решению этой проблемы, выстраивая понятия «в соизмеримой различности языков» [Европейский словарь философов: Лексикон непереводимостей 2015: 13].

«Непереводимости» (предельные термины философии) рассматриваются нами как понятия, референтами которых являются абстракции. Польский философ Л. Колаковский считает, что термины *esse, ego* – своего рода «черная дыра», способная вса-

---

⁴ Барбара Кассен – известный французский филолог, философ, переводчик, специалист по Античности, знакома русскому читателю по книге о греческой софистике [Кассен 2000].

⁵ Далее везде – Словарь.

сывать в себя все и ничего не выпускать на поверхность. Эти понятия не позволяют отобразить себя через сферу чувственно воспринимаемой предметности. Однако посредством знаков, имеющих вероятностный спектр значений, философ открывает двери, указывающие дорогу «из языка» в культуру [Бразговская 2008: 166].

Мы исходим из следующей гипотезы: подобные понятия постигаются в *интерпретирующем описании*. Его сущность У. Эко видел в движении от референта к референту, к первопричине, не имеющей уже далее обоснования [Эко 1998: 35]. Интерпретирующее описание, принятое в Словаре, предоставляет исследователю поле вероятностных значений каждого термина. В этом отличие от «привычной» для лексикографии стратегии прояснения семантики, сведения её, по У. Эко, к «управляемому формату».

Структура словаря

Словарь уже переведен на многие языки мира. Мы проанализировали выпуски на английском, украинском и русском языках [Европейский словарь философий: Лексикон непереводаемости 2015], [Європейський словник філософій: лексикон неперекладаємості 2011], [Dictionary of Untranslatables: A Philosophical Lexicon 2014].

В оригинальном издании Словаря 400 статей. Заглавные понятия, в свою очередь, определяются через понятийные синонимы и антонимы (4000 слов и выражений), взятые из пятнадцати языков (иврита, греческого, арабского, латинского, немецкого, английского, баскского, испанского, французского, итальянского, норвежского, португальского, шведского, русского, украинского). В англоязычном издании (как и во французском оригинале) в оглавлении отсутствует обычный алфавитный указатель. Словарные статьи группируются по их авторам-переводчикам, среди которых Стивен Рэндалл, Кристиан Хуберт, Джеффри Мэлман, Натанаэль Штейн, Микаэль Сиротински. Внутри этих групп (*понятийных полей*) слова уже выстроены по алфавитному принципу.

Интересен **принцип отбора** философских понятий. В Словарь были включены те слова из основных европейских языков,

между значениями которых существует наибольшее число расхождений. Обратимся ко вступительной статье Словаря. Здесь подчёркивается, что расхождения в интерпретации объясняются «множественностью языков», а значит, и мировоззрений: даже такие абстрактные понятия, как *Бог* и *Быть*, «окрашиваются» теми языками, в чью материю они одеты [Европейский словарь философий: Лексикон непереводаемостей 2015: 15]. Вторая причина – это возможность видеть и понимать одну и ту же вещь / одно и то же понятие в рамках различных дискурсов и сред. Отсюда, множественность смыслов одного и того же слова даже в рамках одного языка. Помимо этого, необходимо учесть индивидуальный способ мышления философа и поэта, что также создает множественность смыслов. Так возникает понятийная полисемия на уровне языков, культур и философских / поэтических школ. А эта ситуация, в свою очередь, осложняется и понятийной омонимией. Подобные отношения, например, представлены в статье о русском слове *мир*, которое может означать «состояние не-войны», «вселенную» и «крестьянскую общину».

Классифицируя словарные статьи, можно выделить три основные категории. Первые статьи посвящены **этническим языкам** (статья *Немецкий язык*), другие – **смежным понятиям, взятым из разных языков** (например, статья о *духе* и *духовном*), и третьи – **одному слову одного языка** (например, *mimesis*).

При переводе на украинский и русский языки структура словаря претерпела некоторые изменения. Слова здесь распределяются по тематическим группам. Особняком стоит раздел *Различные языки*, который предваряет разделы *Бытие и онтология*, *Познание и эпистемология*, *Право и политика*, *Эстетика и поэтика* и др. Таким образом, переводчики оформили словарь подобно энциклопедии, где слово соотносится с отдельной отраслью знания, в которой оно функционирует.

На первый взгляд, кажется странным вопрос о том, почему авторы Словаря включают в Словарь статьи о языках (ведь остальные статьи посвящены философским понятиям). Это объясняется тем, что в силу разницы между семантическими структурами отдельных языков философские понятия развиваются в

их пространстве неодинаково, накладывая отпечаток и на развитие самой философской мысли. Составители украинской версии Словаря это отлично показали, выделив в оглавлении раздел о языках.

Структурная организация словарной статьи. Вопрос о завершенности словаря и степени его полноты

При составлении словарной статьи авторы опираются на «Словарь индоевропейских социальных терминов» Эмиля Бенвениста [Бенвенист 1995], используя *ассоциативный принцип описания*: слово имеет смысл не само по себе, а в отношении с теми словами, с которыми оно формирует систему. Поэтому, открыв словарь, читатель увидит *поле взаимодействий*, где каждое слово опутывается сетью бесконечных смыслов и соответствий. Возьмем, к примеру, словарную статью Жана-Франсуа Грулье о слове *beauty* (красота). Автор рассматривает это понятие в непосредственной связи со словами *эстетика, искусство, образ, удовольствие, любовь, классическое, возвышенное* и др.

Структура словарной статьи, как правило, включает в себя название статьи (само слово и указание вариантов его перевода), краткое описание основной философской проблемы, связанной с этим термином, её изложение и библиографию. Статьи не строятся по жесткому композиционному канону. Авторам Словаря предоставлена определённая стилистическая свобода: для интерпретации понятий они могут использовать собственно интерпретативный метод, сопоставительный (с привлечением материала других языков), ассоциативный и др. Так, в статье о немецком языке и его «философской биографии» Жан-Пьер Лефевр рассматривает, прежде всего, судьбу философских языков Канта и Гегеля в их переводах на французский язык; а в русском – феномен двуязычия: сосуществование церковнославянского и русского языков.

Словарные статьи отличаются также и композиционной разнородностью: они осложнены многочисленными филологическими и историческими вставками, экскурсами, комментариями. Таким образом, используется также и метатекстовый метод, а

сам Словарь становится огромным понятийным семиозисом-метатекстом.

Также вызывает огромный интерес группа статей, посвященных смежным понятиям из разных языков. По сути, эта группа статей самая многочисленная. Примечательно, что в названии статей к этим понятиям даются слова из ассоциативно близких контекстов. Показательной будет статья о французском слове *sens* (чувство, смысл), которое связывается с латинским *sensus* и греческим *nous*, с немецкими *Sinn*, *Bedeutung*, с английскими *meaning* и *sense* и др. В этой статье мы наблюдаем действенность ассоциативного принципа: одно слово опутывается сетью межъязыковых соответствий и разветвлений. Так Словарь становится семантическим лабиринтом, Вавилонской башней со многими входами и выходами.

В центре внимания авторов находятся «непереводимости» из французского, немецкого и английского языков. Среди понятий на немецком языке читатель найдет термины общей философии и философии сознания: *Erscheinung* (явление), *Geisteswissenschaften* (науки о духе), *Sollen* (долженствование), *Welt* (мир), *freie Wille* (свободная воля), *Wunsch* (желание). Или понятия культурной истории: варианты *Humanitat* и *Menschheit* (человечество), *Neue Zeit* (Новое время), а также термины философии психоанализа и философии ценностей хайдеггеровской системы (*Dasein*, *Sorge*, *Vorhanden* и др.).

Большинство англоязычных терминов берутся из социальной сферы. Это *behaviour* (поведение), *belief* (мнение), *experience* (эксперимент, опыт), *law* (закон), *liberalism* (либерализм), *multiculturalism* (мультикультурализм), *force* (сила).

Группа слов на французском языке представлена словами *action* (действие), *beaute* (красота), *discours* (дискурс), *existence* (существование), *etatdedroit* (правовое государство), *intention* (интенция), *langue* (язык), *Lumieres* (Просвещение), *mot* (слово), *perception* (восприятие), *realite* (реальность), *representation* (репрезентация) и др.

Исследователей в области семиотики и переводчиков порадует, что самая протяженная статья в Словаре – это *signe-*

symbole. В ней дано практически всё поле представлений (даже в форме антиномий) о знаке и символе.

Благодаря своей организации (отбору понятий, стилистической свободе, композиционной разнородности, ассоциативно-метатекстовому принципу описания понятий и др. параметрам) Словарь воспринимается читателем как «Открытое произведение», принципиально незавершенная конструкция или, по У. Эко, «Work-in-Progress». Это значит, что в перспективе (следующих изданиях) Словарь может расширить своё пространство пересекающихся концептов.

Прагматика словаря

К Словарю могут обратиться философы, специалисты в области междисциплинарных исследований, семиотики, культурологи, психологи, филологи. Всем им Словарь поможет проследить историю определенного понятия, контекст его употребления.

Что касается переводчиков, то им следует знать, что «Словарь непереводимостей» – это не тот тип двуязычного словаря, который используется в практике перевода специальных текстов. Словарь Б. Кассен не предоставит «нужное» значение слова, зато он покажет вероятностное поле интерпретаций каждого понятия, пространство разночтений, варианты актуализации концепта в истории различных языков, культур, философских школ. Кажется, что это только затруднит работу переводчика. Но на самом деле, расширит его представления о семантике переводимой единицы, позволяя осознанно выбрать вариант перевода для каждого конкретного дискурса. Вариативность значений термина переводчик сможет показать читателю в послесловии, комментариях и сносках к переведённому тексту.

«Словарь непереводимостей» – большое событие в современной интеллектуальной истории. И, конечно, за ним стоит огромная лингвистическая работа его создателей, которая, кстати, вписывается в ведущие направления современной гуманитарной парадигмы: когнитивные исследования и история слов и понятий.

Литература

Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов. – М.: Прогресс-Универс, 1995. – 456 с.

Бразговская Е.Е. Языки и коды. Введение в семиотику культуры: учебное пособие / Е.Е. Бразговская / ПГПУ. – Пермь, 2008. – 201 с.

Европейский словарь философий: Лексикон непереводаемости. Том первый – К.: Дух і літера, 2015. – 576 с.

Кассен Б. Эффект софистики / Пер. с франц. А.А. Россиуса. М.; СПб.: Московский философский фонд, Университетская книга, Культурная инициатива, 2000.

Эко У. Отсутствующая структура / У. Эко. СПб, 1998.

Європейський словник філософій: лексикон неперекладностей. Том перший. - К.: Дух і літера, 2011. – 576 с.

Dictionary of Untranslatables: A Philosophical Lexicon / ed. Barbara Cassin / trans. Steven Rendall. – Princeton Oxford: Princeton University Press, 2014. – 1339 p.

Vocabulaire européen des philosophies: Dictionnaire des intraduisibles/ Sous la direction de B. Cassin. Paris: Seuil, 2004.

© Кудымова Д.А., 2017

Мазейна М.А. (Екатеринбург, УрГПУ)

Имя прилагательное в оценочной структуре Интернет-рекламы

Аннотация. В статье представлены теоретические положения об оценочной структуре и ее трансформации в текстах Интернет-рекламы. Автором предложен подробный алгоритм анализа оценочной структуры текста Интернет-рекламы. На основе анализа выделены функции имен прилагательных. Все теоретические положения и выводы подтверждены примерами рекламных текстов.

Ключевые слова: рекламный текст, Интернет-реклама, оценка, оценочная структура, имя прилагательное.

Mazeina M.A. (Yekaterinburg, USPU)

Adjective in the evaluative structure of Internet advertising

Abstract. The article presents theoretical information about evaluative structure and its transformation in Internet advertising texts. The author suggested a detailed algorithm for analyzing the evaluative structure of the Internet advertising text. The author analyzed texts and spotted the functions of adjectives in Internet advertising texts. All theoretical positions and conclusions are confirmed by examples of advertising texts.

Key words: advertising text, Internet advertising, evaluation, evaluation structure, adjective.

Реклама не раз становилась объектом лингвистического исследования. Аластер Кромптон, автор книги «Мастерская рекламного текста», делит всю рекламу два типа: рекламные объявления, в которых есть что сказать и в которых нечего сказать [Кромптон 1998: 34-40]. О чем говорит рекламный текст?

Исследователи Н.А. Андрамонова, И.Я. Балабанова выделяют в содержательной структуре рекламного текста три основных компонента: оценочный, информативный, побудительно-прагматический [Андрамонова, Балабанова 2011: 148]. Оценочный компонент – необходимый компонент хорошей рекламы.

Оценка – это модальная рамка, которая отражает действие субъекта, выражающее соответствие или несоответствие предмета, признака или явления желаниям, нуждам, стремлениям, интересам, идеалам, моральным принципам человека и общества.

Структура оценки содержит такие элементы как субъект пользы, предмет оценки, оценочный предикат, абсолютный характер оценки, основание оценки (оценочный стереотип и шкала оценки). Мы рассмотрели, как функционирует оценочная структура в рекламном тексте, и сделали следующие выводы:

1. Субъект оценки заменяется субъектом пользы: в рекламном тексте важным является не тот, кто дает оценку, а тот, на кого направлено рекламное послание, для кого рекламируемый предмет является ценностью;

2. Оценочный предикат всегда отражает положительную оценку: такая оценка создается самой направленностью речевого жанра рекламы;

3. Оценка преимущественно обладает абсолютным характером: в рекламных текстах нет эксплицитного сравнения, рекламируемые предметы представлены как лучшие среди подобных.

Е.М. Вольф выделяет целый ряд средств передачи оценки от аффиксов до целых предложений [Вольф 2002: 6-7]. Так как оценка ориентируется на дескриптивные признаки объектов, мы обратились к изучению имен прилагательных в оценочной структуре рекламного текста как слов, основным значением которых является значение признака. Е.М. Вольф выделяет три типа имен прилагательных:

1. Дескриптивные, которые выражают собственные свойства предметов и не содержат никакой оценки. К ним относится большинство относительных прилагательных. Например, в рекламе строительной компании «Лесные традиции»: *Быстрое строительство! Каркасно-панельные дома от 18000 руб. за м.кв. При заказе проекта под ключ, подарок на выбор: Проектная часть – в подарок! Подбор земельного участка – в подарок! Полимерно-песчаная черепица по стоимости металлической!!! Успевайте! (343)228-38-39.*

2. Собственно оценочные или общеоценочные, которые выражают свойства, приписываемые им субъектом оценки. Они обозначают только оценку со знаком «+» («хорошо») или «-» («плохо»). Это прилагательные «хороший» и «плохой». В рекламе ИКЕА Россия: *Давно мечтаете выспаться? У нас есть отличный повод! 26 ноября отмечаем День дома и проводим его так, как хочется! А какие желания мечтаете осуществить вы? Расскажите о них на сайте bd.ikea.ru – или узнайте, чем решили заняться другие.*

3. Частнооценочные, которые сочетают оценочный смысл с дескриптивным [Вольф 2002: 28]. В рекламе Яндекс.Такси: *Недорогие поездки в Екатеринбурге. Попробуйте Яндекс.Такси для Android. Поездки по городу без лишних трат. От 49 рублей.*

Для того чтобы определить, какую роль в оценочной струк-

туре рекламного текста выполняют имена прилагательные, мы, опираясь на исследования А.В. Николаевой, И.Я. Балабановой, С.Н. Должиковой и Л.А. Кочетовой, выделили функции имен прилагательных в оценочной структуре, а также разработали методику анализа оценочной структуры рекламного текста.

Мы рассмотрели алгоритм анализа на примере рекламы распродажи в магазине женской одежды «Concept Club»: *«Последние дни финальной распродажи в Concept Club! Скидки до 90% на коллекцию Осень/Зима! Стильные образы по очень приятным ценам: джемперы, брюки и юбки от 699 рублей!»*.

1. Субъект пользы – женщины. Объект оценки – распродажа. Оценочный предикат включает в себя сообщение о сроках прохождения распродажи и возможных ценах. Характер оценки – абсолютный, так как в основе оценки лежит стереотип о выгодности покупок при финальных распродажах текущего сезона. Основанием оценки является иная оценка, так как распродажа представляет собою ценность как средство достижения положительного результата – создания стильного образа.

2. О субъекте пользы мы узнаем через название магазина. Объект оценки выражен эксплицитно с помощью имени существительного. Оценочный предикат выражен прилагательными *финальный, последний, стильный, приятный*, а также числовыми обозначениями *90%, 699 рублей*. Характер оценки и стереотип не выражены. Основание оценки выражено словосочетанием *стильные образы*.

3. *Последний, финальный, стильный, приятный* – частно-оценочные прилагательные, так как содержат в себе дескриптивный компонент, проявляющийся в указании на время, моду, ощущения, и оценочный компонент: опираясь на контекст, мы можем сказать, что *последние дни, финальная распродажа, стильные образы, приятные цены* – это хорошо.

4. Все указанные прилагательные выполняют роль оценочного предиката, а прилагательное *стильный* указывает на основание оценки.

Следуя разработанному алгоритму мы проанализировали оценочную структуру 234 рекламных текстов Интернет-рекламы, которые предварительно разделили на тематические

группы «Косметические средства», «Услуги», «Недвижимость», «Одежда», «Питание», «Техника», «Автомобили», «Мебель», «Бытовые предметы», «Приложения для смартфонов», «Мероприятия», «Спортивные товары» и «Строительные материалы».

Распределение по количеству рекламных объявлений по тематическим группам оказалось неравномерным. Наибольшее количество текстов с именами прилагательными содержится в тематической группе «Услуги», их количество составляет 51 рекламное объявление. Многочисленными оказались группы «Косметические средства» и «Питание», в которые входят 40 и 35 объявлений соответственно. Большое количество имен прилагательных в подобных текстах мы объясняем тем, что объекты рекламы, входящие в эти группы, нуждаются в описании и оценке, так как потенциальному покупателю сложно по внешним качествам определить соответствие объекта своим желаниям.

Однако анализ оценочной структуры рекламного текста показал, что больше всего прилагательных в одном тексте содержится в рекламе мебели и автомобилей. На 7 рекламных объявлений об автомобилях приходится 21 имя прилагательное, а на 3 текста, посвященных рекламе мебели, – 9 имен прилагательных. В обеих тематических группах имена прилагательные чаще всего выполняли функцию оценочного предиката. По причине того, что предметы мебели и автомобили нуждаются не только в описании, но и в оценке, самым частотным типом имен прилагательных были частнооценочные.

Анализ структуры оценки позволил нам выделить среди 602 имен прилагательных 369 частнооценочных, 168 дескриптивных и 65 общеоценочных. Эти данные еще раз подтверждают выводы, сделанные исследователем Л.А. Кочетовой о возрастающей роли частнооценочных имен прилагательных в рекламных текстах [Кочетова 2013: 107].

Мы проанализировали оценочную структуру рекламных текстов и вывели следующие закономерности. Частнооценочные имена прилагательные чаще всего выполняют функцию оценочного предиката, что является закономерным, исходя из теоретических выводов. Дескриптивные имена прилагательные входят в

состав объекта оценки, так как отражают собственные свойства рекламируемого объекта. Собственно оценочные имена прилагательные в большинстве случаев выполняют функцию основания оценки, которая представляет собой иную оценку. Тем не менее, имя прилагательное, вне зависимости от того, к какому типу принадлежит, может выполнять функцию любого элемента оценочной структуры.

Так в рекламе контактных линз Air Optix Colours: *Мой первый раз был... яркий и комфортный! Первые дышащие цветные линзы Air Optix Colours. Выбери свой цвет бесплатно!* Первое предложение выражает основание оценки, в котором прилагательное *первый* можно рассматривать как дескриптивное, в отличие от прилагательного *первые* во втором, где оно же будет частнооценочным: если это первые дышащие линзы, то они лучше предыдущих. Прилагательные *яркие* и *комфортные* не только описывают первое ношение линз, но и оценивают его, поэтому их можно отнести к частнооценочным. Во втором предложении дается объект оценки – *цветные* линзы, где прилагательное является дескриптивным, и собственно оценка или оценочный предикат, выраженный прилагательным *первый*.

В рекламе бумажных салфеток: *Создать праздничное настроение – легко! Бумажные салфетки Zewa Cotton Touch – прекрасная альтернатива привычным столовым салфеткам. Они удобны и гигиеничны в использовании: салфетки не разлетаются и не пылятся. А их яркая и красивая упаковка принесет праздничное настроение и дополнит декор любого стола. Удобство использования салфеток в коробках уже оценили во всей Европе, попробуйте и вы!* частнооценочное прилагательное *праздничное* выражает оценочный стереотип, а частнооценочные прилагательные *яркая* и *красивая* являются частью объекта оценки – упаковки салфеток. Общеоценочное прилагательное *прекрасная* выступает в роли оценочного предиката. Данный рекламный текст носит сравнительный характер оценки, так как оцениваются еще и привычные бумажные салфетки. Прилагательное *привычный* можно рассматривать как общеоценочное, в данном контексте его

можно заменить словом «плохой» или его эквивалентом, выражающим отрицательную оценку.

В схожем тексте: *Бумажные салфетки Zewa Cotton Touch станут надежным помощником во время ухода за кожей и нанесения макияжа. [...] Пусть ваш образ будет безупречным на протяжении всего дня!* общеоценочное прилагательное *безупречный* является частью основания оценки бумажных салфеток.

В рекламе материалов для маникюра компании AliExpress: *Русские девушки очень красивые! Подчеркни свою индивидуальность, выделись из толпы. Женские штучки от 30 рублей.* первое предложение выражает оценочный стереотип. Прилагательное *русские* выражает качество присущее предмету, не оценивая его, в отличие от прилагательного *красивые*, которое не описывает его, а дает положительную оценку на основе стереотипных представлений о русских девушках.

Среди слов, выражающих оценку в рекламе Ford: Ford Ecosport по специальной майской цене от 799000 руб. есть дескриптивное прилагательное *майская*, которое передает значение оценочного предиката через указание на время совершения покупки.

Субъект пользы как один из структурных элементов оценки может быть выражен любым типом прилагательного. Например, дескриптивным прилагательным *мужской* в рекламе Braun: *Хотите помочь любимому создать правильный настрой на весь день? Подарите ему электробритву Braun Series3: созданная в Германии, она обеспечивает идеально гладкое бритье и прослужит долгие годы! Присоединяйтесь к официальному сообществу Braun и будьте в курсе главных новостей в мире красоты и мужского груминга!*

На субъект пользы может указывать общеоценочное прилагательное *настоящая* в рекламе Venus: *Настоящая богиня знает, что где бы она не была, в ее сумочке всегда должна быть миниатюрная бритва Venus Snap. Этот бьюти-инструмент от Venus очень прост в использовании и поддерживает идеальную гладкость и нежность твоих ножек в любой ситуации! Попробуй и убедись сама – весной без нее точно никуда.*

В рекламе Ecospa: *Ломаешь голову, что подарить близким? SPA-программы – желанный подарок! Для нее, для него, для себя, для мамы, для близких, подарочные сертификаты.* субъект пользы выражен частнооценочным прилагательным *близкие*. В слове выражено не только собственное свойство предмета, но и свойства приписываемые субъектом: близкие как любимые, дорогие люди.

Несмотря на то, что общеоценочными мы называем прилагательные «хороший», «плохой» и их эквиваленты, мы выделили некоторые прилагательные, которые можно отнести к дескриптивным или частнооценочным, как собственно оценочные, так как в приведенных нами примерах они не столько выражают собственные свойства предметов, сколько отношение к ним, основанное на стереотипных представлениях.

Таким образом, анализ оценочной структуры текстов Интернет-рекламы показал, что имя прилагательное может выполнять функцию любого элемента оценочной структуры вне зависимости от типа.

Литература

Андромонова Н.А., Балабанова И.Я. Оценочность как неотъемлемый компонент семантической структуры рекламного текста (на материале французского и русского языков) // Вестник ТГГПУ. – 2011. - №4(26). – С. 148-153.

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. Изд.2 – е, доп. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.

Должикова С.Н. Лингвистический аспект рекламы / С. Н. Должикова // Вестник Адыгейского государственного университета : Сер.: Филология и искусствоведение. - 2009. - Вып. 2 (45). - С. 138-144.

Кочетова Л.А. Динамика оценочной стратегии рекламного дискурса // Вестн.Волгогр. гос.ун-та.Сер.2, Языкозн. – 2013. – № 1 (17) – С. 103-108.

Кромптон А. Мастерская рекламного текста (второе издание): пер. с англ. М.: Издательский дом «Довгань», 1998. – 243 с.

Николаева А.В. «Пустые» прилагательные в англоязычных

рекламных текстах / А.В. Николаева // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – № 30. – С. 108-112.

© Мазейна М.А., 2017

Мещеряков К. С. (Екатеринбург, УрГПУ)

*Обучение чтению на уроках английского
языка в начальной школе*

Аннотация. В статье рассматривается вопрос обучения чтению на английском языке учеников младших классов. Задания рассчитаны на учеников начальной школы, преимущественно на учеников вторых классов. Автор указывает на эффективность внедрения обучения английскому языку в начальных классах.

Ключевые слова. Чтение вид особой речевой деятельности, игровые приемы, активные методы обучения, трудности овладения чтением в младших классах.

Meshcheryakov K. S. (Yekaterinburg, USPU)

*Learning to read in English class language
in the elementary school*

Abstract. The article discusses the issue of teaching reading in English primary school students. In Denmark designed for elementary school students, mainly second grade students. The author points to the effectiveness of the implementation of teaching English in primary school.

Key words. Reading a special kind of speech activity, game techniques, active learning methods, it is difficult-STI reading in the lower grades.

В настоящее время чтение является самостоятельным видом речевой деятельности, который связан с восприятием и пониманием информации, закодированной графическими знаками. В начальной школе закладываются основы этого важного вида речевой деятельности.

Обучение чтению на английском языке в начальных классах способствует более раннему приобщению младших школьников к новому для них языковому миру. Благодаря раннему внедре-

нию в обучение английского языка у детей формируется готовность к общению на иностранном языке, создается положительный настрой к дальнейшему его изучению. Обучение чтению позволяет формировать некоторые универсальные лингвистические умения.

В младших школьных классах у учащихся еще не возникает психологического барьера при изучении иностранного языка, и как следствие учащиеся значительно быстрее овладевают необходимыми умениями и навыками. У них наиболее правильно получается произносить и различать на слух звуки, слова, словосочетания и предложения английского языка, соблюдать интонацию основных типов предложения. Школьники получают представление об основных грамматических категориях английского языка, распознают изученную лексику и грамматику при чтении и аудировании.

Во многом, успех обучения и отношение учащихся к предмету, зависит от того, насколько интересно и эмоционально учитель проводит уроки. В процессе обучения чтению на английском языке учащихся младшего школьного возраста большую роль играет игра. Чем больше игровых приемов использует преподаватель, тем интереснее проходят уроки, тем прочнее усваивается материал.

Перед учителем ставятся задачи научить школьников читать тексты, понимать и осмысливать их содержание с разным уровнем проникновения в содержащуюся в них информацию. Чтение на английском языке должно носить самостоятельный характер, осуществляться не по принуждению, а сопровождаться интересом со стороны ребят.

На сегодняшний день практика показывает, что интерес к этому виду речевой деятельности у школьников очень низок. Чтение на английском языке не является для школьников средством получения информации, повышения культурного уровня или просто источником удовольствия, а рассматривается ими как чисто учебная задача.

Для того чтобы чтение на английском языке способствовало развитию познавательного интереса учащихся, необходимо учитывать познавательные потребности, возрастные и индивиду-

ально-психологические особенности детей, включать детей в активную творческую деятельность путем применения активных методов обучения. Необходимо также давать школьникам возможность проявлять самостоятельность и инициативу.

Овладение чтением на английском языке представляет большие трудности для младших школьников. В основном эти проблемы связаны зачастую с графическими и орфографическими особенностями английского языка. К таким проблемам относятся чтение гласных, сочетаний гласных и некоторых согласных, которые читаются по-разному в зависимости от положения в слове. Также практика показывает, что возникают трудности при овладении чтением на английском языке, связанные с психологическими особенностями детей данного возраста, недостаточно хорошим развитием памяти. Дети младшего школьного возраста обращают больше внимания способ подачи материала. Для того чтобы обучение правилам чтения не было для учащихся младшей школы скучным и утомительным, можно использовать цветные картинки.

Пример урока

Цели урока: развитие навыков диалогической речи, введение и первичное закрепление в речи речевых образцов «Who are you? I am Tom», введение новой лексики по теме «Животные», развитие фонетических навыков, введение новой буквы английского алфавита Aa.

Оборудование:

Транскрипционные значки; игрушки животных; карточки с буквами.

Ход урока:

1. Организационный момент

- Hello, children! I am glad to see you! Sit down, please.

- Сегодня на уроке мы продолжаем учиться знакомиться по-английски, мы узнаем, как называются некоторые животные на английском языке, и будем готовиться к цирковому представлению.

2. Фонетическая зарядка

- Давайте вспомним историю про обезьянку. Наша обезьянка любит гулять. Когда у нее замерзают лапки, она дышит на них [h], [h], [h].

- Обезьянка бегала по лужам, и у нее заболело горлышко. Она пришла на прием к врачу. Она пытается произнести свое имя и произносит звук [m].

- Давайте все вместе сомкнем губы и скажем [m], ([t], [m], [t].)

- Доктор просит обезьянку показать горлышко.

- Но обезьянке больно широко открывать ротик и она говорит [ai]. ([ai],[ai], [ai].) Мы получили английский звук [ai], он немного похож на русский, но его первая часть - звук долгий и глубокий [ai]. ([ai].)

- Потом обезьянка стала дразниться и баловаться: она вытягивала губы трубочкой и широко улыбалась: [w], [w], [w].

- Доктор научил обезьянку выполнять специальное упражнение для язычка: для этого язычок надо поставить на бугорки над верхними зубами (альвеолы) и постучать по ним: [t], [t], [t].

- Молодцы!

3. Речевая разминка

- Я еще не очень хорошо запомнила ваши имена. Давайте повторим их еще раз. What is your name? (My name is Tom).

- Учитель задает вопрос ученику, и тот отвечает на него. Ученик, ответивший на вопрос, задает вопрос следующему ученику.

- Молодцы! Мне понравилось, и я говорю вам «very good» - это значит очень хорошо.

IV. Ознакомление учащихся с английской буквой Aa.

- Ребята, посмотрите, к нам в гости пришла необычная героиня. (На доске карточка с изображением задуманного персонажа буквы Aa).

- Ребята, послушайте, как звучит голос нашей героини (звучит фонетическая запись звука)

Познакомьтесь, цапля Aa (эй)!

Представляется: «My name...».

У нее подруга Cat

Вместе дружат много лет.

- Вы заметили, что одна и та же буква читается по-разному. Тип чтения зависит от написания слова. В первом случае, у нас открытый слог (за согласным следует немая гласная е), а во втором - закрытый. Поэтому в первой случае мы читаем эй, а во втором э. Обращайте на это внимание при чтении.

Учащиеся повторяют название буквы за учителем и выполняют упражнения из учебника.

Литература

Артемов В.А. Психология обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 2006.

Барменкова О.И. Эффективные приемы обучения английскому языку. Пособие для учителя, - М., 2007.

Галльская Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам. - М.: Просвет, 2005.

Миролюбов А.А. История Отеч. методики обучения иностр. яз. – М.: Артель, 2007.

Рогова В.Г. и др. Методика обучения английскому языку в 1-4 классах. – М.: Просвещение, 2008.

Рогова Г.В., Верещагина И.Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях: пособие для студентов педагогических вузов. – М.: Просвещение, 2000.

Соловова Е.Н. Методика обучения иностранным языкам. – М.: Просвещение, 2009.

J. C. Richards, T. S. Rogers Approaches and methods in language teaching. – Cambridge University Press, 1993.

Hoffman E. & Bartkowitz. The Learning Adventure.-Learn to Learn, 1999.

Read, C. Instant Lessons: Fairy tales.-Renguin Longman, 2001.

© Мещеряков .К.С., 2017

Никитина Т. Э. (Челябинск, ЮУрГУ)

*Проблема перевода грамматических категорий в романе
Фрэнсис Бернет «Таинственный сад»*

Аннотация. В статье рассматривается проблема гендерного сдвига, возникающего при переводе на русский язык. Авторами

рассматриваются возможные переводческие решения и потери смысла, появляющиеся при изменении в переводе авторской гендерной идентификации персонажа.

Ключевые слова: гендерный сдвиг, перевод, художественный перевод, перевод категории рода.

Nikitina T. E. (Chelyabinsk, SUSU)

*The problem of translation of grammatical categories in the novel
"The secret garden" by Frances Burnett*

Abstract. The article deals with the problem of gender shift arising in the translation. The authors consider the possible translation decisions and loss of meaning that appear when author's gender identity to the character is changed in Russian translation.

Key words: gender shift, translation, grammatical categories, translation of the grammatical category of gender, Russian language

Выполнить адекватный и эквивалентный перевод художественного произведения, не прибегая к различным трансформациям, невозможно, и мастерство переводчика заключается в том, чтобы принять наиболее удачное решение и сохранить целостность произведения.

Фрэнсис Бёрнетт – английская писательница и драматург, автор таких культовых произведений для детей как «Маленький лорд Фаунтлерой», «Таинственный сад», «Маленькая принцесса» и др. Роман «Таинственный сад» повествует о десятилетней сироте Мери Леннокс, которую после смерти родителей отправляют из Индии на родину в графство Йоркшир, где живет ее ближайший родственник – дядя Арчибальд Крэйвен. Из-за своего капризного характера главной героине трудно ужиться в новом для нее мире и понять окружающих людей, но когда она находит заброшенный сад, изменения происходят с ней и с ее жизнью. Девочка заводит дружбу с местным йоркширским мальчиком по имени Дикон и находит болеющего двоюродного брата Колина, которого прислуга поместья прятала от нее. Между детьми завязывается дружба, вместе они начинают ухаживать за садом и вслед за ним расцветают. На русском языке роман

существует в нескольких переводах — А. Иванова и А. Устиновой, Р. Рубиновой, Н. Демуровой, Л. Серебряковой. Для анализа выбраны наиболее распространенные и известные русскому читателю переводы: Р. Рубиновой, а также перевод А. Иванова и А. Устиновой.

Обращаясь к грамматическим аспектам перевода романа «Таинственный сад», встает вопрос о проблеме категории рода, так как при переводе на русский язык гендерной трансформации подвергается один из второстепенных персонажей романа. Речь идет о robin, чья гендерная характеристика неизбежно страдает в переводе «Таинственного сада», сделанного Р. Рубиновой. Гендер сказочных и мифологических персонажей в литературе — отдельная переводческая проблема, но проблема решаемая и без гендерного сдвига. Robin — птица, не наделенная в романе какими-либо антропоморфными чертами, однако он спутник детей и их помощник, именно robin показывает Мери скрытый проход в тайный сад и становится ее первым другом.

«Robin» в переводе с английского означает «малиновка», но данное существительное в русском языке относится к женскому, а не к мужскому роду, в романе же этот персонаж именно мужского пола.

«The robin kept singing and twittering away and tilting *his* head on one side, as if *he* were as excited as she was» [1].

«Малиновка [он] продолжил петь и щебетать, склоняя голову, будто был так же рад, как и она» (перевод наш. — Т. Н.).

Помимо личного местоимения 3-го лица he и притяжательного his, в романе существует множество других указаний на гендерную принадлежность robin'a. Для примера отрывок прямой речи, где делается указание на пол птицы:

«'Tha' scourtin' some bold young madam somewhere tellin' thy lies to her about bein' th' finest **cock robin** on Missel Moor an' ready to fight all th' rest of 'em'».

Употребление *sosk* означает, что это именно самец малиновки, к тому же, в оригинальном тексте присутствует эпизод, где Мери и Дикон видят как *gobin* строит гнездо, что тоже является проявлением черт мужского поведения, так как в природе, именно самцы малиновок выбирают место для гнездования и первыми прилетают, чтобы обустроить жилье для будущего потомства. До определенной части роман манера поведения *gobin*'а кокетливая и игривая, он задирает и дразнит садовника Бэна Уизэрстаффа, особенно когда тот мешает общению с Мери, «выкаблучивается» в ее присутствии, чтобы привлечь к себе внимание, однако с наступлением весны, по сюжету романа, *gobin* представлен в другой ипостаси — он уже не тот хвастливый самец, который появлялся перед Мери в начале и забавлял всех вокруг, теперь он предстает как защитник, хранитель сада и зародившейся в ней жизни.

Все эти черты характера и поведения совершенно утрачиваются при гендерном сдвиге, что и случается в переводе Р. Рубиновой. Птица «меняет пол» за счёт изменения грамматического рода существительного, из-за чего меняется и характер. На протяжении всего романа *robin* переводится просто как малиновка, и нет никаких указаний на то, что птица в оригинале мужского пола. В связи с этим переводчиком убраны сцены, где *gobin* демонстрирует черты мужского поведения. К примеру, одна из таких сцен занимает семь абзацев оригинального текста, в переводе Р. Рубиновой — всего один. Они и в самом деле не имели бы какого-то внятного смысла и были бы не совсем понятны для читателя, поэтому причина радикального сокращения текста переводчиком в принципе понятна, но имела другие пути решения.

А. Иванов и А. Устинова в своем переводе прибегают к приему транслитерации, и у персонажа просто появляется имя — Робин. Прием транслитерации подразумевает побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка. Такое переводческое решение позволяет в полной мере передать особенности персонажа, сохранить его портретные характеристики, черты характера, поведения и из-

бежать значительных потерь текста. Для сравнения приведем небольшой отрывок в разных переводах.

«There, indeed, was the **robin**, and she thought **he** looked nicer than ever. **His** red waistcoat was as glossy as satin and **he** flirted his wings and tail and tilted **his** head and hopped about with all sorts of lively graces» [1].

«Это действительно была **малиновка**, красивее, чем когда-либо: **ее** красный "жилет" блестел, как атлас, **она** размахивала крыльями, склоняла головку набок и грациозно прыгала» (*пер. Р. Рубиновой*) [3].

«Сегодня **Робин** показался Мэри даже красивее, чем всегда. **Он** прыгал кругами, и красная **его** грудка переливалась на солнце не хуже атласа» (*пер. А. Иванова и А. Устиновой*) [2].

Просматривая примеры гендерных сдвигов при переводе текстов художественной литературы с английского на русский язык, нетрудно заметить тенденцию, что, как правило, сдвиг происходит по направлению от мужского к женскому. Убедительными доказательствами того могут служить Swallow (ласточка) из «Счастливого принца» Оскара Уайльда, Bagheera (Багира) в «Книге джунглей» Р. Киплинга, персонажи собравшиеся на безумном чаепитии (за исключением, конечно же, Алисы) в «Алисе стране чудес» Л. Кэрролла тоже были в оригинале мужского пола.

В «Таинственном саде» robin – персонаж именно мужского пола, Бёрнетт намеренно указывает на его гендерную характеристику, от которой зависит характер, образ и место героя в романе в целом. Robin должен сохранить свою гендерную характеристику, данную автором, иначе это исказит значение персонажа. К тому же, гендерный сдвиг, наблюдаемый в переводе Р. Рубиновой, влечет за собой значительные сокращения в объеме произведения, утрату эпизодов и смещение границ частей романа, учитывая, что перевод не заявлен как сокращенный. Переводческое решение А. Иванова и А. Устиновой прибегнуть

к приему транслитерации и дать герою имя, чтобы сохранить смысловую нагрузку, возложенную на персонажа автором, на наш взгляд, является наиболее удачным решением в данном случае.

Литература

Burnett, F. H. The Secret Garden / F. H. Burnett. — Ware : Wordsworth Edition, 2000. — 221 p.

Бёрнетт, Ф. Таинственный сад / Ф. Бёрнетт ; пер. с англ. А. Д. Иванов, А. В. Устинова. — М. : ЭНАС-КНИГА, 2016. — 253 с.

Бёрнетт, Ф. Таинственный сад. Маленький лорд Фаунтлерой. Маленькая принцесса. Приключения Сары Кру / Ф. Бёрнетт ; пер. с англ. Р. Рубиновой, Е. Таборовской, А. Рождественской. — М. : АСТ, 2013. — 733 с.

© Никитина Т.Э., 2017

Никulina И.М. (Екатеринбург, УрГПУ)

Некоторые аспекты обучения лексике английского языка (на примере категорий меню)

Аннотация. В данной статье рассматривается несколько типов заданий, направленных на изучение лексики английского языка. Упражнения составлены в рамках коммуникативной ситуации “В ресторане”, т.е. на примере категорий меню (а именно: ОВОЩИ и НАЦИОНАЛЬНЫЕ БЛЮДА). С помощью предложенных заданий, составленных для учащихся среднего звена, новые знания о данных категориях постепенно усваиваются учениками. Кроме того, в методический комплекс были добавлены страноведческие сведения и этикетные формы поведения.

Ключевые слова. Категории ОВОЩИ и НАЦИОНАЛЬНЫЕ БЛЮДА, комплекс упражнений, методика обучения лексике английского языка, виды речевой деятельности

Nikulina I.M. (Yekaterinburg, USPU)

Some aspects of training in English lexicon (on the example of categories of the menu)

Abstract. Several types of the tasks are considered in this article. They directed to studying of English lexicon. Exercises are made within a communicative situation "At restaurant", i.e. on the example of categories of the menu (VEGETABLES and NATIONAL DISHES). These tasks made for pupils of an average link. Pupils acquire new knowledge of these categories gradually. Besides, regional geographic data and etiquette forms of behavior have been added to a methodical complex.

Key words. Categories VEGETABLES and NATIONAL DISHES, set of exercises, technique of training in lexicon of English, types of speech activity.

Изучение иностранного языка является обязательной частью школьной программы российского образования. В условиях современной действительности существует большое количество методов и приёмов обучения английскому языку, которые отражены в школьных учебниках, представлены в свободном доступе в сети Интернет. Среди многообразия различных методик и технологий грамотному педагогу необходимо уметь выбрать нужный, интересный, значимый и доступный для учащихся материал.

Одна из основных трудностей заключается в том, что изучаемый язык является одновременно и целью обучения, и средством обучения. В связи с этим при первичном изучении языка приоритет отдаётся лексике, т.к. на её основе позже учащиеся начинают обучаться грамматике. Наше внимание будет сосредоточено именно на обучении школьников лексике английского языка в конкретной коммуникативной ситуации. А именно: при выборе материала акцент был сделан на следующих лексических категориях: ОВОЩИ, НАЦИОНАЛЬНЫЕ БЛЮДА и рубрики меню (такие, как: завтрак, обед, ужин / закуски, супы, основные блюда, десерты). Такой выбор стимульного материала был обусловлен тем, что в предыдущих исследованиях мы обращались к сопоставлению и анализу названных лексических категорий в рамках русско- и англоязычной лингвокультур.

Итак, целью обучения лексике является обеспечение учащихся лексическими средствами выражения мыслей, чувств, эмоций, отношений. Ученики, овладевая лексическим навыком, должны быть способны использовать слова, фразеологические единицы, этикетные и речевые формулы в какой-либо ситуации. За курс средней школы учащимся следует «овладеть навыками лексического оформления порождаемого текста при говорении и письме и научиться понимать лексические единицы на слух и при чтении» [Гальскова, Гез 2006: 287]. Иначе говоря, при обучении лексике должны быть затронуты все виды речевой деятельности: аудирование и чтение (рецептивные навыки), говорение и письмо (продуктивные навыки). Таким образом, методический комплекс упражнений был составлен в рамках концептосферы «Еда» со включением выбранных лексических категорий. Он представляет собой совокупность разнообразных типов упражнений, затрагивающих все стороны речевой деятельности и направленных на закрепление определенного набора лексических средств.

Весь комплекс упражнений состоит из 15 заданий. Представим вашему вниманию некоторые из них. Самое первое задание сформулировано так: догадайтесь о значении подчеркнутых слов.

- My favorite soup is Borsch.
- Ann always orders salads and desserts at a restaurant.
- He prefers coffee to tea.
- She doesn't like sandwiches with tomatoes.

Догадаться о значении слов учащимся нетрудно, т.к. здесь представлены английские слова, созвучные с русскими: суп, «Борщ», салаты, десерты, кофе, сэндвичи, томаты. Такое упражнение предопределяет тему и заставляет учащихся размышлять логически.

Новая лексика, которая использована в заданиях, представлена в отдельном упражнении в виде списка с транскрипцией и переводом или в виде картинок. Также новые слова или фразы вынесены списком после заданий с диалогами или текстами.

В целом, тексты упражнений составлены и подобраны в рамках ситуации «В ресторане». С помощью этого закрепляются не

только новые слова и выражения, но и этикетные формы поведения. Например, задание может звучать так: прочитайте диалог в парах, переведите его и подчеркните слова и выражения, которые помогают героям общаться вежливо. Или задание другого типа (True or false) также посвященное манерам. Например:

● **What do you know about manners? Say true or false?**

1. You should eat with your fork and spoon.
2. You shouldn't talk while you are eating.
3. You can eat your cake with a spoon.

Что касается выбранных лексических категорий, то задания звучат так: прослушайте текст. Какие овощи, десерты, напитки вы слышали? Выпишите их, дополните своими примерами. Или небольшое упражнение, где необходимо найти лишнее слово в ряду. Такие задания помогают учащимся разграничивать лексические категории в их сознании.

Кроме того, учащимся предлагается самим составить диалоги в парах и озвучить их, также взяв за основу коммуникативную ситуацию ресторана. Или же обсудить русские национальные блюда, которые они могли бы предложить иностранцам.

Таким образом, мы переходим к следующему блоку упражнений, где представлен страноведческий материал о национальных традициях, существующих в сфере еды в России, Англии и Америке.

Учащимся предлагается прочитать тексты о национальных блюдах выбранных стран, распределить эти блюда по указанным рубрикам меню, соединить описание блюд с их названиями, описать русское национальное блюдо и т.д. Результатом этого должно стать написание и составление собственного меню на английском языке с выбранными категориями и блюдами. А в общем итоговом задании комплекса предлагается написать историю «Я в ресторане», где будут представлены новые слова и выражения, этикетные формы и английские идиомы.

Таким образом, данный методический комплекс упражнений направлен на закрепление изученной лексики, а именно: 15 заданий разного типа располагаются от более простых до самых сложных. При составлении видов упражнений и подборе языкового материала учитывались возраст учащихся, доступность вы-

полнения заданий. В упражнениях и в лексике были отражены необходимые для данного исследования категории: овощи; национальные блюда России, Англии и Америки; различные категории меню; этикетные формы, которыми учащийся может пользоваться на практике. Наряду с этим, в комплекс были включены английские идиомы, также связанные с каким-либо блюдом, страноведческие сведения и справки.

При разработке методики для нас было важным использовать при обучении все четыре вида речевой деятельности: говорение, аудирование, чтение и письмо. Все они отражены в представленных типах упражнений. Учащиеся смогут как читать и осмысливать готовые тексты, так и создавать свои (причем, и в устном, и в письменном вариантах).

При дальнейшем использовании данный комплекс может быть расширен грамматическими упражнениями, и тогда обучение будет основываться на сочетании двух пластов – лексического и грамматического. При изучении категорий еды, рубрик меню и национальных блюд могут быть включены, например, следующие грамматические правила: употребление местоимений *some/any*, исчисляемые и неисчисляемые имена существительные, употребление местоимений *much /many /a lot of* и др. Также представленный материал может быть расширен и другими категориями лексики: к примеру, сюда могут быть включены фрукты.

Литература

Болдырев Н. Н. Когнитивные исследования языка. Вып. X. Категоризация мира в языке: коллективная монография. М.: Институт языкознания РАН, 2012. 120 с.

Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. 2 издание. М., Издательский центр “Академия”, 2007. 336 с.

Мусаелян И. Ф. Комплекс упражнений, направленных на формирование языковой компетенции // Гуманитарные науки, 2014. №2. С. 74-78.

Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам. Базовый курс лекций. М., Просвещение, 2002. 239 с.

Стародубцева О.Г. Типы упражнений для формирования лексических навыков устной речи в неязыковом вузе // Научно-педагогическое обозрение, 2013. № 2. С. 45-48.

© Никулина И.М., 2017

Перешейна М.А. (Екатеринбург, УрГПУ)

Коммуникативные стратегии и тактики в текстах религиозной организации «Общество Сознания Кришны»

Аннотация. Рассматривается коммуникативная стратегия самопрезентации в текстах религиозной тоталитарной организации «Общество Сознания Кришны». Анализируемые тексты взяты с официального сайта одного из деятелей секты О.Г. Торсунова и рассчитаны на массовую аудиторию.

Ключевые слова: речевое воздействие; коммуникативные стратегии и тактики; стратегия самопрезентации; секты тоталитарного типа.

Peresheina M. A. (Yekaterinburg, USPU)

Communicative strategies and tactics in lyrics religious organization "Society for Krishna Consciousness"

Abstract. The communicative strategy of self-presentation and tactics used in the texts of religious totalitarian sect «The Society For Krishna Consciousness» are discussed. Texts found on the official web site of the of one of the leaders of the sect O. G. Torsunov and designed for a mass audience are analysed.

Key words: verbal influence; communicative strategies and tactics; speech act; strategy of self-presentation; totalitarian sect.

Современная лингвистика заимствовала термины «стратегия» и «тактика» из теории планирования военных действий. Коммуникативная стратегия и коммуникативная тактика – это планирование речевой деятельности, отбор принципов, способов и приемов, которые обеспечат достижение успеха. К стратегии относится планирование в максимально обобщенном виде.

В политической коммуникации стратегия ориентирована на изменение политических взглядов адресата, на преобразование его отношения к тем или иным теориям, событиям, людям [Амиров, 2002; Ван Дейк, 1989; Иссерс, 1999; Караулов, Петров, 1989; Миронова, 2003; Чудинов, 2001 и др.].

Согласно мнению исследователя коммуникативных стратегий и тактик русской речи О.С. Иссерс, речевая стратегия понимается как «совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи говорящего, а речевая тактика – это одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии [Иссерс 2008: 117].

Речевое воздействие по определению И.А. Стернина, может быть определено как «воздействие человека на другого человека или группу лиц при помощи речи и сопровождающих речь невербальных средств для достижения поставленной говорящим цели [Стернин, 2012: 46].

Исследователи различают два основных аспекта речевого воздействия – вербальный и невербальный [Стернин, 2012; Иссерс, 2008; Кашкин, 2000 и др.].

Вербальное (от латинского *verbum*, слово) речевое воздействие – это

воздействие при помощи слов. При вербальном воздействии воздействующими средствами являются собственно языковые средства, и

успешность воздействия зависит от их подбора, расположения, интонации,

содержания выражаемой ими мысли (например, какой аргумент подобран,

какая тактика ведения диалога избрана и др.).

Невербальное воздействие – это воздействие при помощи несловесных средств, которые сопровождают нашу речь (жесты, мимика, поведение во время речи, внешность говорящего, дистанция до собеседника и др.).

Правильно построенное вербальное и невербальное воздействие

обеспечивают эффективность общения [Стернин, 2012: 46].

Согласно Большой энциклопедии «Терра» понятие деструктивный религиозный культ рассматривается как «крайняя форма тоталитарной секты, когда подобные секты обвиняются в доведении до самоубийства и убийствах людей» [БЭ. 2006: 435].

Ведущий российский эксперт по тоталитарным сектам А. Л. Дворкин в своей книге «Тоталитарные секты» характеризует данную секту так: «Международное Общество сознания Кришны» (МОСК) очень активно действует в современной России. Российское отделение секты называется «Центр обществ сознания Кришны в России». МОСК можно охарактеризовать как псевдоиндуистскую синкретическую прозелитствующую пост-модернистскую неоязыческую тоталитарную секту. Кришнаиты представляются как последователи древней (5-тысячелетней) ведической традиции, а также как члены 500-миллионной армии индуизма. Но, во-первых, ведические писания начали складываться около 1500 г. до Р. Х., то есть лишь около 3500 лет назад. Во-вторых, индуистский священный текст, на который они ссылаются, – «Бхагавадгита» – вообще не принадлежит к ведам. «Махабхарата», частью которой является «Бхагавадгита», — это сравнительно новый индийский эпос, окончательно сложившийся лишь к середине первого тысячелетия по Р. Х., а кроме того, кришнаитская книжка «Бхагавад-Гита как она есть» – не более чем адаптированный американизированный пересказ подлинника с комментариями к нему [Дворкин:2007 313-324].

Известный российский индолог Ирина Глушкова, сотрудник Центра индийских исследований Института востоковедения РАН, писала по этому поводу: «Между Индией наших кришнаитов и реальной Индией такая же разница, как между порошком "Зуко" и соком живого плода» (Независимая газета. 1996 г. 6 июля).

Олег Геннадьевич Торсунов, тексты которого мы анализировали в данной работе является членом тоталитарной секты «Международное Общество Сознания Кришны», созданной в США и имеющей богатое криминальное прошлое, связанное с убийствами, насилием и изнасилованиями несовершеннолетних, рэкетом, торговлей наркотиками и оружием, финансовыми ма-

хинациями и т.д. Однако на его официальном сайте нигде не указывается его принадлежность к данной организации. Указывается лишь, что «знания, которые дает Олег Торсунов, выходят за рамки общепринятых представлений. Он рассказывает об энергетическом строении человека и связи характера с болезнями, об астрологическом влиянии планет на здоровье и судьбу, о карме и реинкарнации, о принципах ведической культуры и общественного устройства, о построении гармоничных отношений, воспитании счастливых детей и многом другом».

Организации и наставления их руководства, **любая ложь и любые противоестественные действия - оправданы, если они делаются в интересах организации и Кришны** (под интересами Кришны подразумеваются интересы организации).

Торсунов использует свой ложный статус знатока Вед и Аюрведы вербует людей в «Международное Общество Сознания Кришны», активно спекулирует термином Веды, Ведический, Аюрведа и вводит людей в заблуждение (все, что он проносит, в Ведах не упоминается).

«В случае с вербальным воздействием в сектах тоталитарного толка ключевыми понятиями являются цель и мотивы субъекта речи. В зависимости от степени «глобальности» намерений речевые стратегии могут характеризовать конкретный разговор с конкретными целями (обратиться с просьбой, утешить и т.п.) и могут быть более общими, направленными на достижение более общих социальных целей (установление и поддержание статуса, проявление власти, подтверждение солидарности с группой и т.д.). В связи с этим уместно разграничивать общие в частные стратегии. Так, общая стратегия дискредитации (обычно – третьего лица, реже – слушающего) реализуется в частных стратегиях обвинения, оскорбления, насмешки».

Одной из ведущих стратегий, использующихся в текстах **«Общества Сознания Кришны»**, является **стратегия самопрезентации**.

1. Цель – убедить адептов в величии и авторитетности организации, в истинности учения и метода «исцеления О.Г. Торсунова, создать ситуацию, при которой у последователей секты не возникнет сомнений в правильности своего выбора.

2. Мотив – привлечение большего числа адептов с целью получения материальной выгоды.

3. Анализ фактологического материала позволил выделить следующие тактики, реализующие стратегию самопрезентации: тактика апелляции к Ведам, тактика возвеличивания, апелляция к непреходящим духовным ценностям, апелляция к качествам адресата.

Тактика апелляции к Ведам.

О. Г. Торсунов, как и все кришнаиты, апеллирует к авторитету Вед, ссылаясь только на книгу «Бхагавад-гита», которая является наиболее поздним произведением, и в Веда не входит. Тем не менее, любую свою мысль автор формулирует как обращение к авторитету Вед. На 54 ссылки «Так говорят Веда», «Этому учат Веда» - только три цитаты. Апеллирует к древним книгам Индуизма, автор проповедей чаще использует терминологию христианства, чем Индуизма или Буддизма. Так, повторение имен Бога он называет молитвой, а не мантрой, оборот речи «на сон грядущий» – типичный церковнославянизм, использует активно понятие душа с целью приблизить собственное учение к знакомому, авторитетному. Наряду с традиционными христианскими понятиями, автор включает и объясняет некоторые ведические термины, такие как карма, йога, тонкое тело и другие. Получается конгломерат речевых конструкций, половина из которых знакома адресату, а половину он вынужден принять как объясненное и проверенное знакомыми понятиями.

В начале первого тома книги «Законы Счастливой Жизни» заявляется, что «...весь материал, представленный Вашему вниманию, основан на древней науке, известной под названием «Веда». В практических вопросах, связанных с оздоровлением и питанием, помимо классических, общепринятых в Аюрведе (ведической медицине) взглядов, я также применяю и собственные методики. Этот подход позволяет сделать материал практичным и полезным. Все авторские методики, представленные в книге, основаны на постулатах Вед и тщательно проверены на практике [Торсунов. Законы Счастливой жизни. с.12].

Концепт «Веда» неизменно соседствует с концептом «счастье», что рождает у читателя веру в то, что он действительно с

помощью автора постигнет мудрость Вед и станет счастливым. Слова с корнем счастье на протяжении книги встречаются 190 раз.

Веды написаны только с одной целью – сделать людей счастливыми (Там же. с.96).

При этом, всегда оговаривается, что счастье возможно только при исполнении закона, описанного в Ведах:

Веды утверждают, что счастье есть и для того, чтобы стать счастливее, нужно прежде всего изменить себя (Там же. с.12).

Веды утверждают, что в жизни на любой вид деятельности нам выделено определенное время. Если мы не начали что-то делать вовремя или не способны уложиться в отведенный для нас срок, то неминуемо приходит страдание.

В концепт «счастье» каждый человек вкладывает свое наполнение, поэтому учение о «Законах Счастливой Жизни» может показаться панацеей и действительно вселить веру в истинность:

Веды утверждают, что лишь тот, кто способен понять, что все нужно делать вовремя, обретает счастье. Однако мы не можем утверждать, что все вокруг нас счастливы (Там же. с.23).

Это подтверждается в одном из основных ведических трактатов, «Шримад Бхагаватам» (2.5.22, комментарий):

Выше гун (сил) материальной природы находится время, и, как следствие комбинации этих гун (сил), под контролем времени осуществляется вся деятельность, которая называется кармой. [37]

Веды утверждают, что ничто не происходит само собой. Все виды движений, которые существуют в этом мире, протекают под контролем времени (Там же. с.37).

Когда родственник или близкий человек оставляет тело, такие возвышенные люди вдохновенно повторяют имена Бога (молятся Богу). Эта деятельность приносит оставившему тело высшее благо, так утверждают Веды (Там же. с.42).

Несколько раз акцентируется внимание на том, что Веды не только «Священная книга», но и наука.

“Веды — серьезная наука, которая ставит вопросы предельно четко. Так,

например, ведическое знание утверждает, что прежде всего наука должна ответить на вопрос, существует Бог или нет. Это станет основой понимания того, подчинена ли Вселенная действию каких-либо законов и существуют ли силы ими управляющие, или она возникает из хаоса и хаотически же развивается. На этих понятиях и будут строиться все остальные науки, в том числе медицина и психология. Веды — это наука, которая дает научно обоснованный ответ на вопрос, существует Бог или нет (Там же. с.47).

Трансформируя жанр проповеди, не предполагающий обратной связи от адресата, О. Г. Торсунов использует форму Платоновского диалога. Подобная трансформация позволяет достичь большего доверия адресата, когда он видит, что на вопросы и возражения уже есть ответы и аргументы в пользу автора книги. Вопросы составлены так, чтобы читатель пришел к выводу, что автор уже знает его сомнения и готов разрешить их. Проповеди всегда заканчиваются согласием читателя действовать так, как советует автор и промежуточным выводом.

Читатель: Но способно ли ведическое знание научно доказать, что Бог существует?

Автор: Способно, но сможете ли Вы принять метод самосовершенствования, который предлагают Веды, чтобы подвести Вас к пониманию этого вопроса?

Читатель: Что же я должен делать? (Там же. с.48)

Для того чтобы действительно увидеть Бога, нужно много над собой трудиться и принять весь процесс самопознания, который рекомендуют Веды (Там же. с.48).

Мы должны познать законы счастливой жизни. Веды подробно объясняют их (Там же. с.49).

Но тот, кто внимательно изучает Веды,

хорошо знает, что это невозможно. В «Шримад-Бхагаватам» (3.26.15) описано, что духовное и вечное по своей изначальной природе время предназначено для того, чтобы руководить всеми процессами, происходящими в этом мире. Как

же мы можем надеяться управлять тем, чье изначальное предназначение – управлять нами? (Там же. с.63)

Веды говорят, что душа (то, что находится в теле и наполняет его сознанием и возможностью жить) способна определенным образом (с помощью своих желаний) косвенно воздействовать на материальную природу (Там же. с.73).

Режим дня, планирование действий вплоть до зачатия ребенка автор ставит во главу угла, подтверждая свои мысли цитатами из «Бхагавад-гиты».

Весь режим дня человека подчиняется движению Солнца и Луны, которые сами движутся по законам могущественного времени. Даже если человек ведет очень напряженную жизнь, направленную на постижение законов счастливой жизни, то, несмотря на всевозможные лишения, соблюдая режим дня, он останется здоровым, бодрым и счастливым. Это подтверждается в «Бхагавад-гите» (6.17):

«Тот, кто ест, спит, отдыхает и работает в соответствии с правилами и предписаниями Вед, может, занимаясь йогой (духовной практикой), избавиться от всех материальных страданий».

Тело, в котором находится душа, будучи материальным и находясь под влиянием могущественного времени, стареет и умирает, душа же неизменна. Но, тем не менее, в силу своего желания жить в материальном мире, она рождается в новом теле. Она, попадая в сперматозоид отца и затем — в яйцеклетку матери, дает развитие новому телу, в котором и находится ровно столько, сколько положено по судьбе, выходя из этого тела под неукротимым влиянием времени. Это подтверждается в «Бхагавад-гите» (2.27):

«Тот, кто родился, когда-нибудь обязательно умрет, а после смерти снова появится на свет. Поэтому тебе все равно придется исполнить свой долг, и, делая это, ты не должен предаваться скорби» (Там же. с.73).

Веды говорят, что душа (то, что находится в теле и наполняет его сознанием и возможностью жить) способна определенным образом (с помощью своих желаний) косвенно воздействовать на материальную природу (Там же. с.73).

Веды говорят, что предсмертное время – это самый главный экзамен. На чем мы концентрируемся в момент смерти, того и достигаем в следующей жизни.

Это подтверждается в «Бхагавад-гите» (8.6):

«О каком состоянии бытия человек помнит, оставляя тело, о сын Кунти, того состояния он, безусловно, достигнет в следующей жизни» [80].

Смысл жизни в постижении счастья, изучении своей духовной природы. Так говорят Веды о смысле человеческой жизни (Там же. с.96).

Автор стремится объяснить любое явление с помощью апелляции к Ведам, стремясь создать впечатление универсальности и божественной мудрости своего учения.

Кто ищет, тот всегда найдет. Безгрешные люди есть, но это большая редкость, найти их очень трудно. Однако Веды дают знание и о том, как и где их искать (Там же. с.105).

Оказывается, изучая Веды, можно спланировать рождение гениального ребенка (Там же. с.107).

Обозначенную тактику можно определить так же как тактику апелляции к авторитетному источнику. Апеллируя к авторитету Вед и не ссылаясь на их текст в подавляющем большинстве текстов, автор использует прием фальсификации, т. е. «подделывание, изменение вида или свойства чего-либо с корыстной целью, чтобы выдать изделие за что-л. другое» [Ефремова. Новый словарь русского языка. URL: <http://www.classes.ru>.].

Тактика возвеличивания.

Для создателей секты тоталитарного типа важно, в первую очередь, вовлечь как можно больше людей в организацию. Торсунов намеренно формирует условия, при которых у человека складывается впечатление причастности к тайне собственного спасения, которая доступна не всем, а лишь избранным, к которым читателю сразу хочется себя отнести:

«В Ведах указывается, что только те люди, которые будут способны понять тайну прогресса в этот век деградации, смогут, несмотря на все трудности, продолжать свой путь к истине.

Текст построен по законам Платоновского диалога, где постепенно собеседник должен согласиться с утверждениями автора и убедиться в том, что учение его сокровенно и уникально, а сам он -исключителен, раз ему доверяют.

Читатель: Вы можете мне открыть эту тайну?

Автор: Как я уже говорил, никаких секретов нет, вся проблема только в том, сможете ли Вы понять эти истины».

Вывод Вед о том, как прогрессировать в наше время, прост.

Нужно в смиренном состоянии ума и добром отношении ко всем живым существам, с любовью и преданностью повторять святыя имена Бога. Согласно Ведам, у Бога множество имен, с которыми Он появлялся в нашей Вселенной, и даже на нашей Земле. Например, на санскрите есть молитва, которая состоит из 1000 разных святых имен Бога.

При этом Торсунов хочет отметить, что учение, которое он пропагандирует, не противоречит ни одной из традиционных религий, а значит – единственно истинное.

Каждый человек может практиковать повторение того имени Бога, которое ему ближе по его природе и вере. В«Брихат-нарадия-пуране» по этому поводу пишется:

«В этот век Кали нет иного пути, нет иного пути, нет иного пути к совершенству, кроме прославления Господа повторением Его святого имени».

Однако понять это смогут только смиренные и честные Люди (Там же с.121).

Авторы проповедей намеренно формируют условия, при которых у человека возникает чувство принадлежности к «великому» делу.

Веды говорят, что повторять святыя имена Бога способны только самые возвышенные люди Земли (Там же. с.123). Автор использует эпитеты святыя, возвышенные, смиренные, честные. Такие эпитеты каждый человек хотел бы «примерить» на себя, поэтому он подсознательно соглашается с условиями, которые ставит автор.

Цель использования тактики возвеличивания – возведение в ранг абсолюта учения организации и гуру, который обладает

тайными знаниями, которые необходимы для счастья и здоровья «готов поделиться ими».

Тактика апелляции к ценностям адресата

В учении организации «Церковь Последнего Завета» множество текстов, которые направлены на то, чтобы привлекать в секту людей, для чего используется апелляция к непреходящим духовным ценностям адресата.

Отличительной особенностью текстов рассматриваемой организации является апелляция к таким понятиям как **вера, любовь, молитва, справедливость, истина, путь** и др. Достижение этих ценностей объявляется возможным при выполнении правил и «Законов», предлагаемых автором текстов. Когнитивной посылкой данного хода является представление о религиозных чувствах и ориентирах коммуникантов, которые эти стороны находят ценными. Ср.:

Такая вера приходит к человеку, когда есть глубокое, проверенное на практике знание о том, что счастье и справедливость этого мира — не вымысел, а реальность (Торсунов. Законы Счастливой Жизни. с.34).

«Да, любовь – это проявление жизни. Жизнь проявляется только с помощью духовной силы, но не с помощью сложно организованной материи. Еще ни один ученый не смог синтезировать из материи жизнь. Жизнь –это духовная сила, которая видна сквозь материю» (Там же. с. 69).

«Так действует на человека истина: сначала она нас делает удрученными, затем она заставляет нас трудиться над своим характером, и только после этого она неминуемо приводит нас к счастью» (Там же. с. 134).

Для этого мы должны решительно встать на путь постижения истины. И в конце этого пути – постичь йогу (свою связь с Богом) (Там же с. 145).

Вывод: мы должны понять, что вечность, знание и счастье не зависят от возраста нашего тела. Если мы воспринимаем себя как душу, которая является обладательницей этих трех признаков счастливой жизни, то с этим знанием даже в преклонном возрасте человек может легко понять, как быть счастливым (Там же. с.72).

Время в текстах О. Г. Торсунова объявляется главной ценностью и наделяется божественной сущностью. Концепт «время» встречается в тексте более 200 раз.

«Время, или, как говорят в Ведах, «кала», считается могущественной, непреодолимой силой, влияющей на все, что существует в этом мире. Никто не сможет избежать влияния справедливого времени» (Там же с.28).

«Время – это один из аспектов Бога, который контролирует все в этом мире. И никто не может избежать его влияния» (Там же. с.55).

«Все находится во власти времени. Об этом говорится в «Махабхарате», в «Кала-ваде» (12.224.50–56):

«Его не обгонишь, когда оно бежит. Когда оно стоит, его не обхватишь. Кто-то его называет временами года или месяцами, полумесяцами, днями. Другие же могут осознавать его как мгновения. Некоторые его называют утром, вечером, полуднем или даже мигом. Но как бы его ни называли, оно едино и существует под названием кала (время). Все в этом мире находится в его власти»» (Там же. с.58).

В учении секты «Общество Сознания Кришны» множество текстов, которые направлены на то, чтобы привлекать в секту людей, для чего используется апелляция к личностной уникальности, к разуму.

Тактика апелляции к разуму осуществляется посредством использования средств, указывающих на разумность, здравый смысл адресата, например,:

«У Вас нет веской причины отказываться изучать Ведаы, а основывать свой выбор лишь на эмоциях – неразумно» (Законы Счастливой Жизни. с.48).

«А сейчас было бы неплохо, основываясь на доводах разума, а также непредвзятом анализе, продолжить изучение того, что нам необходимо понять сейчас. Мы должны познать законы счастливой жизни. Ведаы подробно объясняют их. Так что же мешает нам, помимо собственных эмоций, попытаться понять эти объяснения?»

Вывод: при изучении законов счастливой жизни нужно выработать разумный и правильный подход. Действовать с пози-

ции здравого смысла — значит пытаться анализировать эти законы без тени предвзятости и эмоций. Не следует привязываться к собственным недоказуемым идеям. Для изучения законов нужно использовать логику, здравый смысл, а также наблюдательность. Мы можем проверить их реальность на своем жизненном опыте и опыте других людей» (Там же. с. 49).

*«Счастлив в этом мире будет лишь тот, кто, сталкиваясь с повелевающим аспектом времени, немедленно начинает выполнять свои обязанности. Разумный человек не будет ждать, когда на него начнет действовать подчиняющий аспект времени, приносящий с собой **неминуемые страдания**» (Там же. с. 112).*

Подводя итог, можно сказать, что выбор коммуникативной стратегии самопрезентации и реализующих ее тактик обусловлен самой спецификой организации: «Общество Сознания Кришны» – это деструктивный религиозный культ, в котором ведущими средствами воздействия на сознание оказываются обращение к духовным ценностям, апелляция к тексту Библии, а также превознесение личности и непререкаемость авторитета лидера сообщества и неоспоримость истинности проповедуемого учения.

В свою очередь, Олег Геннадьевич Торсунов – «духовный Учитель, несущий универсальное, истинное, тайное учение, дарующий любому здоровье и открывающий тайны постижения счастья. Данные особенности обусловлены самой спецификой организации: «Церковь Последнего Завета» – это деструктивный религиозный культ, в котором ведущим средством воздействия на сознание оказывается обращение к авторитетному источнику, атака любовью, апелляция к непреходящим духовным ценностям, с целью получения материальной выгоды и привлечения большего количества адептов.

Литература

Абхай Чаранаравинда Бхактиведанта Свами Прабхупада «Бхагавад-гита как она есть» С-П. Изд-во Бхактиведанта Бук Траст, 2015. - 976 с.

Бобырева Е.В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии (на материале православного вероучения) дис. д-ра филол. наук. Волгоград 2007.

Дворкин А.Л. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования «Христианская библиотека». – Новгород, 2007.

Иссерс О. С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи. Изд. 5-е. — М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – 289 с.

Официальный сайт О [Г. Торсунова](http://torsunov.ru) <http://torsunov.ru> дата обращения 23.05.17.

Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Воронеж, 2012 . – 178 с.

Источники языкового материала

Торсунов О.Г. «Законы Счастливой жизни» 1 том М: Изд-во «Ведабук» 2004. 152с.

Торсунов О.Г. «Законы Счастливой жизни» 2 том М: Изд-во «Ведабук» 2004. 250 с.

Торсунов О.Г. «Законы Счастливой жизни» 3 том М: Изд-во «Ведабук» 2004. 152с.

© Перешеина М.А., 2017

Перминова А.С. (Екатеринбург, УрГПУ)

Противодействие религиозному экстремизму в школе: на материале текстов ведьмовского культа «Викка» и А.Ш. Лавей «Черная библия»

Аннотация. В статье представлена специфика речевых особенностей в текстах деструктивных религиозных организаций, а именно: определены ведущие коммуникативные стратегии и тактики текстов культа ведьм «Викка», а также особенности речевой организации текста. Ш. Лавей «Черная библия». На основе данных материалов предпринята попытка представить учащимся старшего школьного возраста опасность и манипуляторные ходы адептов сект посредством комплекса системы упражнений, направленных на формирование у подростков навыков противодействия негативному влиянию разрушительных религиозных организаций.

Ключевые слова: секты, религиозный культ, коммуникативные стратегии и тактики, речевые особенности, противодействие религиозному экстремизму.

Perminova A. S. (Yekaterinburg, USPU)

Combating religious extremism at the school: on a material of texts of witch cult "Wicca" and A. S. LaVey "the Black Bible"

Abstract. The report presents the specifics of speech features in the texts of destructive religious organizations, namely the leading communicative strategies and tactics of the "Vikka" witch cult, as well as the features of speech organization in the text of A.Lavey "The Black Bible". On the basis of these materials, an attempt is made to show the danger and manipulative passages of adepts of sects through a set of exercises designed to the pupils of senior school age and create the skills of adolescents to counter the negative influence of destructive religious organizations.

Key words. sects; religious cult; communicative strategies and tactics; speech features; counteraction to religious extremism;

Во всех сферах прогресса современного мира есть главная отличительная черта – становление здравого смысла. Немногих можно испугать словом «инакомыслящий» или «еретик», поскольку религия перестала быть вездесущей догмой – все чаще она стала образом жизни и способом самовыражения. Однако право на выбор вероисповедания оставляют за собой мировые религии, тогда как всем известные тоталитарные секты не только не ушли в прошлое, но и сегодня активно господствуют и распространяют свои «ловушки» на всех территориях мира. В отличие от религий, секты не предлагают систему ценностей, а с помощью определенной, выверенной годами системы, методично навязывают их, завербовывая адресата, не давая ему возможности самостоятельно принять решение, нужно ли ему данное сообщество или нет.

Известно, что подростки для секты являются наиболее удобной «мишенью», поскольку большинство из них еще только ищут свое предназначение, расширяют круг знакомств и стре-

мятся быть полезными во многих отраслях сразу. К тому же, в XXI веке Интернет в жизни молодежи имеет большое значение – социальные сети попросту стали важнее общества друзей и родителей. Информационное же пространство и полная легальная свобода самовыражения для секты может являться самым настоящим кладезем создания виртуальных общин, в которых адепты сект грамотно выстраивают коммуникативные стратегии вовлечения в религиозный культ под прикрытием психологической поддержки и опоры.

Цель исследования – выявление речевой специфики в текстах деструктивных религиозных организаций, с одной стороны, и с другой – поиск необходимого подхода грамотно представить учащимся старшего школьного возраста опасность и манипуляторные ходы адептов сект.

По словам Стивена Хассена, тоталитарная секта это – «депотично настроенная деструктивная организация, которая бывает религиозной, коммерческой и образовательной; это движение, которое обманными путями практикует манипуляции над сознанием для сохранения адептов покорными учению и лидеру, использующему их в своих целях».

В России существуют нетривиальные религиозные организации, пренебрегающие ценностями мировых религий и позиционирующие себя отдельной кастой с догмами, основывающимися не на ограничениях тела и духа, а на потворстве всем естественным желаниям личности. В произведении «Сатанинская библия» Антона Шандора ЛаВея, которого называют не иначе как Черный Папа Сатанинской церкви, транслируются основные заповеди культа Сатанистов. Известно, что сатанизм зиждется на вознесении низших качеств человека, таких как праздность, лень, тщеславие, убийства, месть, разжигание войны и разврат. Адепты культа создают специальные «храмы», в которых проводятся жертвоприношения, черные обряды, а также действия, связанные с различными сексуальными утехами, например, такими как совокупление с животными. Ф. Ефремова определяет сатанизм, как «идеологию поклонения злу (насилию, растлению, убийству, самоубийству), характеризующуюся отсутствием внутренних сдерживающих начал, не разрешающих совершать

преступления, и считающей их согласно данной идеологии – слабостью; культ Сатаны»; как «Жестокость, человеконенавистничество и крайний цинизм. (Качества, приписываемые Сатане.)»; и как «Преклонение перед злым началом в жизни (у романтиков и декадентов)» [<http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/241188/>]. Однако для многих концепция «Черной библии» А. Лавея, направленная на принятие человеком многогранности своей естественной природы, является своего рода катализатором развенчания стереотипов религиозных мировоззрений, нацеленных на подавление природы человека и его потребностей. Антон Шандор ЛаВей в полной мере оправдал основную функцию писателей-публицистов: с помощью изобразительно-выразительных средств автор максимально образно и доступно для человеческого восприятия предпринял попытку «излечить» массовое сознание от религий, навязываемых кем-то и ограничивающих свободную личность. Основной речевой стратегией автора является ирония. Так, в главе Глава «Девять Сатанинских Заповедей» представлена пародия на библейские заповеди:

- «1. Сатана олицетворяет потворство, а не воздержание!
2. Сатана олицетворяет жизненную суть вместо несбыточных духовных мечтаний.
3. Сатана олицетворяет неоскверненную мудрость вместо лицемерного самообмана!
4. Сатана олицетворяет милость к тем, кто ее заслужил, вместо любви, потраченной на льстецов.
5. Сатана олицетворяет месть, а не подставляет после удара другую щеку!
6. Сатана олицетворяет ответственность для ответственных вместо участия к духовным вампирам.
7. Сатана олицетворяет все так называемые грехи, поскольку они ведут к физическому, умственному и эмоциональному удовлетворению!...»(ЛаВей, 1987: с. 95).

В выбранном отрывке постулатов Сатанизма используются приём антитезы и приём сведения к абсурду, смысл которых состоит в стремлении автора обесценить суть библейских заповедей, вывернуть их наизнанку и противопоставить естествен-

ным для человека чувствам и потребностям. Интересно то, что автор одушевляет человеческие чувства и качества (месть, ответственность и др.), используя лексический повтор слова «олицетворяет». Вероятно, А. ЛаВея таким образом наделяет эти качества жизненной энергией, способной руководить человеком, определяя значимые, свойственные самой человеческой природе чувства. Так, ирония и антитеза у А. ЛаВея являются фундаментальными речевыми приёмами, призванным выразить следующую авторскую позицию: привычные и общепринятые христианские ценности не выдерживают никакой критики и противоречат самой природе человека, его чувствам и желаниям. Отметим, что «Черная библия» является лишь публицистическим жанром литературы и не оправдывает всю изнанку настоящих последователей Сатанизма.

Следующий выбранный нами материал – эзотерические тексты адептов неоязыческого культа ведьм «Викка». Известно, что «Викка» – это выжившая современная религия древнего колдовства, которая тайно существовала в течение многих столетий. Адепты культа «Викка», именуя себя также природным, говорят о себе как о культе для человека, то есть прославляющим и поддерживающим естественные для него проявления: уникальность каждого, творческие способности, физиологические потребности и желания организма. Известно, что для некоторых неоязыческих культов данный позитивный подход и внимание к потребностям личности является ключевым, однако в дальнейшем именно на нем основатели культа манипулируют, используя уязвимость человека в коммерческих и политических целях. Так, по словам протоиерея Виктора Горбача, «с неоязычниками практически невозможно вести диалог, потому что они настроены, а я бы сказал – запрограммированы, на очень решительную и непримиримую борьбу с Церковью. Убежден, что неоязычество – проект, привнесенный к нам извне. Он был сформирован далеко за пределами страны и с помощью различной литературы внедрен в среду российской молодежи для того, чтобы расколоть нашу общность» [<http://www.pravoslavie.ru/75894.html>]. В обеих ключевых книгах природного культа «Викка» (Л. Кэбот «Сила ведьм»,

Ф.Д. Грандис «Путь Богини») используются стратегии дискредитации и императивности, поскольку цели и мотивы одинаковы для сторонников данного культа, а именно: дискредитировать духовные институты, преимущественно религию христианства, противопоставляя в качестве альтернативы постулаты своих Богов, обозначая их авторитет: «В освобождении себя от тирании организованных религий, необходимо отбросить пагубные религиозные практики», и «религиозных организаций» (Кэбот, 1995: с. 74). Также в качестве общих тактик, реализующих данные стратегии, используются тактика возвеличивания культа «Вика», тактики умаления и обесценивания взглядов адептов христианства, а также – апелляция к чувствам в целях эмоционального подхода к потенциальным адептам. Приведем примеры из текста «Путь Богини» Ф. Грандис: « Мы не должны стыдиться ложных обвинений в грехе, когда мы наслаждаемся или добиваемся исполнения наших заветных мечтаний», «Вы усугубляете этот грех и свою боль, если отказываете себе в заботе несудящей, необвиняющей Богини. Без этой нежной заботы мы не можем изменить в себе то, что причиняет боль. И тогда мы продолжаем делать больно себе и другим»(Грандис, 1998: с.137).

Мы рассмотрели необычные религиозные культы, задачами которых являются обесценивание мировых религий, в частности, христианства, возвеличивание тем самым значимости своих Богов и освобождение личности от «тирании» всех прочих «религиозных практик». Каждому из нас было бы интересно прочитать больше литературы на данную тему и, возможно, даже стать последователем одного из культов. На первый взгляд, любой, даже самый безобидный культ, как, например, «Викка» или Сатанисты из «Черной библии» с их беззлой иронией и поощрением любых действий, не причиняющим вред другим, манят к себе, однако они тем самым успешно выполняют главную задачу любой секты. Как известно, самые опасные деструктивные религиозные организации, такие как Сайентология, Свидетели Иеговы, Белое Братство, Община Виссарияна, Кришнаиты, действуют по одному и тому же принципу – качественно завербовать потенциальных адептов. Как было обозна-

чено выше, основной из «мишеней» для любой секты являются подростки. К сожалению, опасность потерять себя в ужасающих и жестоких махинациях деструктивных организаций настолько же велика, насколько молодое поколение не осведомлено и не предупреждено об угрозе своей жизни и здоровью близки. Проводя воспитательную работу с подростками, в качестве борьбы с сектантским движением мы выбрали игровой тренинг. Данный тренинг находится на этапе разработки и ещё не был проверен на практике, поэтому мы будем признательны вам за замечания и предложения по его совершенствованию.

На первом занятии проводится семинар с обзорным представлением существующих известных сект. Главной задачей данного этапа является обозначение отличия секты и неоязыческого культа от мировых религий. Необходимо также провести тестовую работу, в ходе которой будет выявлено количество учащихся, наиболее подверженных манипуляциям сект. По результатам работы следует осветить проблему массового вовлечения подростков в секты. В качестве наглядности мы используем игру «марионетка». Далее каждый участвующий должен отрефлексировать, насколько неприятно быть «куклой» в руках других, когда лишаешься свободы выбора, передвижения, потребностей. На втором занятии педагогу нужно представить новомодные оккультные и опасные психотерапевтические тренинги и течения, рассказать о сектах под прикрытием коммерческих организаций, привести примеры, основываясь на видеофрагментах. Прочитывая известный доклад «Секты как фашистский инструмент порабощения России», важно акцентировать внимание школьников на проблеме манипуляции: ее мотивы, задачи, способы. Цель третьего занятия вытекает из второго: сформировать у учеников четкое понимание личных границ. Так, нами разработан комплекс упражнений, состоящий из игры «английский профессор», задача которого – отработка навыка выражения сомнения по поводу того, что выполнение предъявленных требований не нарушают личностных границ. В ходе этой игры также важно показать учащимся невербальные приемы зомбирования (жесты, мимику, тактильный контакт). Вторая игра – «заезженная пластика», основная ее задача – важность интонации. Уче-

никам необходимо усвоить основные способы вербовки, насколько важную роль играет именно интонация как инструмент «игры» на слабостях подростка: непонимании в семье, безответной любви, низкой самооценки и т.д. На последнем занятии мы показываем подросткам различные видеофрагменты об известных сектах и их жертвах. Вместо разных фрагментов можно посмотреть один художественный тяжелый, психологический фильм. Это способствует глубокой сознательной рефлексии и анализу об истинной стороне религиозных культов. Завершая занятия, нужно попросить класс перечислить признаки человека, завербованного сектантами, вместе с педагогом найти пути его спасения. Также обязательно нужно говорить с подростками о социальных сетях как об одной из ведущих площадок вербовки в секты.

Таким образом, мы рассмотрели два нейтральных культа по публицистическим текстам их адептов – культ Сатанистов и ведьмовский культ «Викка». Каждая из данных организаций, на первый взгляд, привлекает доброжелательным подходом к потенциальным адептам, разрешает им быть самими собой, предлагает в качестве альтернативы Богу новые идеалы и Богов, которые спасут их от жестокого мира. Однако, как известно, именно эти, первоначальные мотивы и отличают секту от других организаций. С помощью разработанного нами комплекса мероприятий, мы делаем попытку помочь подросткам уберечь себя от страшного вреда деструктивных религиозных организаций. В качестве основных целей противодействия религиозному экстремизму мы взяли следующие: раскрыть школьникам суть манипуляции, наглядно показать, как происходит вербовка, основным инструментом которой является чувство уязвимости человека (одиночество, любовь, непонимание в семье, непризнание), а также важно «погрузить» подростков в ситуацию игры, в которой они распределяют поочередно роли вербовщика и адепта. Мы надеемся, что наш подход поможет обезопасить молодое поколение от разрушительного влияния сект, и каждый школьник всегда будет помнить о нерушимости личных границ.

Литература

Электронный ресурс:

<http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/241188/>

Электронный ресурс: <http://www.pravoslavie.ru/75894.html>

Источники языкового материала:

Грандис. Ф. Будь Богиней. – Л.: «АСТ Москва», 1998.

ЛаВей А.Ш. Сатанинская библия. – М.: Unholy Words, Inc (РЦС), 1987.

Кэбот. Л. Сила Ведьм. – М.: «Эксмо», 1995;

© Перминова А.С., 2017

Смирнова А. С. (Екатеринбург, УрГПУ)

Jazz chant как один из эффективных способов повышения мотивации к изучению английского языка в школе

Аннотация. В статье рассматривается Jazz chants как один из способов повышения мотивации к изучению иностранного языка в школе. Данный вид работы можно применить как на уроках английского языка, так и во внеклассной деятельности. В статье подробно описаны этапы работы, а также рекомендуемые задания по Jazz Chant, которые помогают закрепить как грамматические, так и лексические навыки изучаемого языка. Автор подчеркивает, что Jazz chants могут служить не только для отработки грамматического и лексического материала, различных структур, но и при введении в новую тему, в качестве фонетической разминки.

Ключевые слова. английский язык; мотивация; Jazz Chant; урочная и внеурочная деятельность; методика преподавания английского языка.

Smirnova A. E. (Yekaterinburg, USPU)

Jazz chant as one of the best ways to increase the motivation for studying English at school

Abstract. The article deals with Jazz chant as the best way to increase motivation for studying English at school. This kind of work can be used not only during the lesson, but it can also be useful to do

out-of-class activities. The article describes how to work with Jazz Chant and some necessary tasks which help to study both grammatical and lexical skills of that or another language. The author also emphasizes that using of Jazz chants is helpful for training of right pronunciation that or another English sounds.

Key words: the English language, motivation, Jazz Chant, out-of-class work, classwork, methods of teaching English.

Сегодня, в эпоху глобализации, когда роль межличностной коммуникации, в том числе и межнациональной, возрастает день ото дня, знание иностранного языка становится не роскошью, а нормой; залогом успешного развития общества. Кроме того, иностранный язык выполняет значительную роль в формировании личностных качеств человека (ведь с его помощью становится возможным получить непосредственный доступ к культурному наследию другой страны), в повышении уровня образования. Неудивительно, что в последнее время в нашей стране существенно возрос интерес к иноязычному образованию, открывается все больше курсов, главным образом, нацеленных на повышение уровня владения английским языком и развитие коммуникативной компетенции. Лица, закончившие средние и высшие учебные заведения, как минимум, должны достичь порогового уровня владения иностранным языком. Почему этого не происходит? Можно перечислить достаточно много факторов, которые могли бы быть причиной такой ситуации, но в условиях современных стандартов, когда на первый план выносятся самообразовательный потенциал личности (когда учитель выступает в роли «дирижера», указывающего ученикам направление, путь, который они, с помощью учителя, должны самостоятельно осилить), главным, с нашей точки зрения, является фактор недостатка мотивации [Зайцева 2015]. Таким образом, одним из эффективных способов повышения мотивации является Jazz Chant, который можно применить как на уроках английского языка, так и во внеклассной деятельности. Итак, Jazz Chant – это песня или произнесение нараспев ритмически организованных оборотов

речи, приближенных к естественному ритму, темпу и интонации.

Идея создания Jazz chant принадлежит Каролин Грэхам (Carolyn Graham). Первый ее сборник вышел в 1978 году и с тех пор Jazz Chants эффективно применяются учителями во всем мире [Митюгина 2011, 55].

Несмотря на то, что Jazz Chants более широко используются при обучении студентов языковых факультетов, нежели школьников, опыт показывает, что их внедрение в процесс обучения вполне благотворно сказывается как на формировании коммуникативной компетенции учащихся, так и на мотивации к изучению языка в целом.

Можно проследить следующие этапы работы с Jazz Chant:

1. Введение и отработка незнакомой лексики (чтение за учителем вслух);
2. Работа с тематикой Jazz Chant (зачастую она совпадает с темой урока). Выяснение основной идеи, при необходимости перевод сложных конструкций внутри текста;
3. Аудирование (учитель проигрывает запись Jazz Cant либо читает вслух, придерживаясь ритма);
4. Строчка за строчкой: учитель читает, ученики повторяют, следя за ритмом и интонацией;
5. Чтение всего Jazz Chant вместе с учителем;
6. Деление на группы: учитель и ученики;
7. Обмен ролями;

Работа над Jazz Chant является довольно результативной. Рассмотрим Jazz Chant “The Beaches of Mexico”, который очень удобен для тренировки грамматической формы Present Perfect:

Have you ever seen the beaches of Mexico?

Have you ever walked the streets of San Juan?

Have you ever been to Haiti?

Have you ever been to Spain?

*Have you ever walked barefoot
in a heavy rain?*

Have you ever been in trouble?

Have you ever been in pain?

*Have you ever been in love?
Would you do it all again?*

*Well, I've never seen the beaches of Mexico.
I've never walked the streets of San Juan.
I've never been to Haiti.
I've never been to Spain.
I've never walked barefoot
in a heavy rain.
But I've sure been in trouble,
I've sure been in pain,
I've sure been in love,
I'd do it all again.*

Таким образом, учениками доводятся до автоматизма конструкции “Have you ever (done smth)”, “I have never (done smth)”, “I have sure (done smth)”, которые, сами по себе представляют определенную трудность для усвоения. Также учащиеся усвоили новый вокабуляр, содержащий топонимы (Beaches of Mexico [‘mesikou] – пляжи Мексики, San Juan [saŋ (h)wa:n] – Сан-Хуан — город в Аргентине, Haiti – [‘heiti] – Гаити, Spain [spein]- Испания). Новыми для детей оказались слова и выражения: barefoot [‘bear fut] – босиком, be in trouble – быть в беде, be in pain – страдать, испытывать боль.

На последующих уроках рекомендуется выполнять различные задания по Jazz Chant:

- Give English equivalents to the following sentences (Вы когда-нибудь ходили по улицам Сан-Хуана? – Have you ever walked the streets of San Juan?)
- Answer the questions based on your own experience (Have you ever been in trouble? – No, I have never been in trouble ...)

Однако следует отметить, что Jazz chants могут служить не только для отработки грамматического и лексического материала, различных структур, но и при введении в новую тему, в качестве фонетической разминки.

Например, Jazz Chant “Tall Trees” можно использовать при введении в тему “Theme Parks” (УМК «Английский в фокусе»

для 7 класса авторов Ю.И. Ваулина, Дж. Дули, О.Е. Подоляко, В.Эванс):

Tall trees, tall trees, big, tall trees

Tall trees, tall trees,

The cost of California is a beautiful sight,

With the tall trees, tall trees, big tall trees, big tall trees, tall trees.

Данный Jazz Chant несет фонетическую ценность: он помогает отработать звуки [t], [g], [b], [k], [r].

В заключение хотелось бы отметить, что учащиеся, как на уроках, так и во внеклассной деятельности проявляют искренний интерес к ритмическим композициям, с готовностью принимают участие в стихотворных мини-экспериментах, что позволяет нам судить о Jazz Chants как об одном из мотивирующих средств к изучению языка.

Литература

Еманакова М.Э. Роль мотивации в изучении иностранного языка. URL:<http://nsportal.ru/vuz/> (дата обращения: 26.05.2016).

Зайцева С.Е. Формирование мотивации изучения иностранного языка у студентов неязыковых специальностей. URL: <http://na-journal.ru/2-2013-gumanitarnye-nauki/283> (дата обращения: 03.05.2017).

Иванцова Т.Ю. Игры на английском языке // Иностранные языки в школе. – 2008. – №4. – С.52-57.

Митюгина Т.Г., Соловьева Ж.В. Методические приемы использования песен и музыкальных презентаций на уроках английского языка // Английский язык в школе. – 2011. – №1 (33). – С. 67-75.

Макковеева Ю.А. Работа с песенным материалом на уроке английского языка // Иностранные языки в школе. – 2012. – №5. – С. 41-43.

© Смирнова А.А. , 2017

Смольникова Е. В. (Екатеринбург, УрГПУ)

Сравнительный анализ сфер заимствований иноязычной лексики в женских и мужских российских гляцевых журналах

Аннотация: В статье представлена характеристика мужских и женских глянцевого журналов как средства массовой коммуникации. Дана типология сфер заимствований иноязычной лексики и анализ использования языковых средств в текстах журналов; показана взаимосвязь гендера и тематики заимствований; выявлены особенности воздействия на читателей: доверительный стиль общения, отсылка к авторитетам, синтез вербальной и визуальной информации

Ключевые слова: глянец журналы, гендерный фактор, сферы заимствований, языковые особенности

Smolnikova E.V. (Yekaterinburg , USPU)

Comparative analysis of the spheres of borrowings in men's and women's glossy Russian magazines

Abstract: Abstract: the article deals with the features of glossy magazines as a means of multi-issue media. The article singles out the types of borrowings in the texts of men's and women's magazines, also the analysis of linguistic means which are used is analysed. The connection between gender and borrowing subject matter are shown, particular features of influence on the readers, trusting style of association, reference to authorities, verbal and visual information synthesis are revealed.

Key words: glossy magazines, gender factor, spheres of borrowings, linguistic characteristics of gender-oriented magazines.

Гламурные журналы (глянец) – относительно новое явление в культурной жизни России. Большая часть этих изданий представлена продукцией западных издательств (Бурда, Индепендент Медиа) и др. Одни журналы являются полностью переводными (Бурда), другие выходят в российской редакции с подборкой отечественных материалов («Vogue», «Cosmopolitan» и др. [Гудова М.Ю., Ракипова И.Д. 2010: 43]. Глянцевые издания на бумаге сегодня сосуществуют с их электронными аналогами. Наряду с сетевыми глянцевыми журналами, активно развивается сектор «глянцевых» Интернет-сайтов: ("Гламурный интернет», «Гламур-дизайн.РФ», «Интернет магазин гламурной

одежды»). Глянцевые журналы гендерно ориентированы, адресованы женщинам и мужчинам.

О широком охвате гламурными изданиями мужской и женской аудитории свидетельствуют базы данных TNS GallupMedia и Mediaguide.ru. Согласно этим данным, мужские журналы «MAXIM» издавались ежегодно тиражом 320 000 тыс. экземпляров, Men'sHealth – 240 000 тыс., Playboy – 120 тыс. экз. Тираж женских журналов составлял, соответственно: Cosmopolitan – 1 млн. 50 тыс экз. «GLAMOUR» 600 тыс. экз.

Сказанное определяет актуальность изучения иноязычных заимствований и языковых особенностей в текстах гендерно ориентированных глянцевых изданий. Различные аспекты этой проблемы с позиций междисциплинарных исследований: лингвистики, культурологии, социологии, психологии представлены в работах Э.Р. Каюмовой (2012), Е.А. Самотуги (2012), Т.В. Поповой (2008), Ж.В.Черновой (2016), Ю.Ш. Халиуллиной (2014).

Одна из существенных языковых особенностей глянца – *активное использование графодериватов* Т. В. Попова называет их словами -кентаврами, словами-гибридами. Графодериваты «создаются с использованием средств семиотических систем как языковой, так и неязыковой природы: *кириллицы и латиницы, букв и цифр, букв и компьютерных знаков, букв и разных способов их выделения с помощью подчеркивания, шрифта*» [Попова 2008: 281-282]. Использование графодериватов авторами и издателями мотивировано стремлением сделать предлагаемую для читательской аудитории информацию привлекательной, доступной, эмоционально и оценочно насыщенной.

Обстоятельный анализ фонетико-графических, словообразовательных, морфологических особенностей языка глянцевых журналов представлен в исследовании Э.Р. Каюмовой «Сопоставительный анализ языковых особенностей женских и мужских глянцевых журналов». Автор приводит названия рубрик женского журнала «Cosmopolitan»: Super вещь, Beauty хиты, Beauty кадр, Cosmo-чтение, Cosmo- магия, Spa салон и др. Подобные неологизмы образуются посредством включения в состав слова *англицизмов*. При этом наблюдается общая тенден-

ция заимствования английских слов с конечным элементом -инг- (*буккроссинг, дауншифтинг*). Структурный элемент -инг- часто используется для образования новых слов в русском языке (*зацепинг, крышинг*).

Исследователь указывает на такие типичные средства языковой выразительности глянца как *дефисация* – морфемное членение слова с помощью дефиса; *устранение пробела* между словами; факультативные кавычки; *использование прописных букв* вместо строчных, включение в текст графодериватов, образованных включением в графический облик слова *букв латинского алфавита* [Каюмова 2012: 11-12].

В качестве приема языковой выразительности используется включение в текст *деминутивов* – слов с уменьшительно-ласкательными суффиксами. Они имеют разный оценочный акцент: в женских журналах деминутивы могут заключать как положительный, так и отрицательный смысл, а в мужских журналах используются с целью выражения негативной оценки («Как права качать, – то все феминистки, а как колесо на дороге спустило, так: ой, *зая*, прости, приедь, спаси»).

Ж.В.Чернова в публикации «Глянцевые журналы: издания для «настоящих» мужчин и современных женщин» также фиксирует частотность употребления англицизмов в текстах и заголовках глянцевого издания. Она отмечает, что в восприятии и женской, и мужской аудиторий англицизмы создают эффект новизны, вызывают естественные ассоциации с западным миром и образом жизни как престижными, достойными подражания.

Автор указывает на *гендерную асимметрию* в репрезентациях мужественности и женственности. Женские издания наиболее активно представляют женщин как заботливых и любящих жен, воспитательниц детей, хранительниц домашнего очага. Словарный состав текстов здесь ориентирован на психологические особенности женщин, близок к женской разговорной речи, отличается корректностью [Чернова 2016].

Е.А. Самотуга отмечает, что «глянцевый эффект», при котором внутренне визуализируемые «размытые» образы получают очертания и становятся осязаемы, а значит, предметно ощути-

мы, достигается зрительной информацией в сочетании с тактильными ощущениями в форме перелистывания страниц [Самотуга 2012: 8].

Ю.Ш. Халиуллина, исследуя язык глянцевого журналов в Башкортостане, выявила такое языковое средство как вкрапление в русский текст *регионализм*. Словами башкирского языка в местном глянце («Я покупаю», «Уфа», «Выбирай» и др.) обозначаются объекты, предметы, события, которых нет в русской повседневной жизни, но они знакомы читателям в силу совместного проживания в республике. В качестве *регионализм* *используется ряд башкирских слов*, которые выражают объекты или предметы, события или явления, отсутствующие в русском быту, но известные читателям по опыту совместного проживания (*аксакал* – для обозначения человека, накопившего свою мудрость с опытом, *сэсэн* – певец-импровизатор, *сабантуй* – праздник плуга и др.). Англицизмы представлены такими словами как *casual* – *повседневный стиль*, *make-up* – *макияж*, *body-art* – *рисунки на теле*, *spa* – *процедуры по уходу за телом*, *dj* – *диджей*, *go-go* – *танцевальная труппа, развлекающая посетителей клубов и др.*). И башкирские, и английские вкрапления воздействуют на эмоциональную сферу читателей, носят экспрессивный характер [Халиуллина 2014].

На основе анализа текстов журналов ALLURE, THE BEAUTY EXPERT, ELLE Girl за 2012 – 2015 годы, Men's health и Women's health за 2016-17 годы мы выявили следующие тематические сферы иноязычных заимствований:

В женских журналах представлены темы: семья, любовь, межличностные отношения, мода и украшения, престижная косметология, дорогая пластическая хирургия, бизнес и управление, современное искусство, престижный досуг, здоровье и спорт, кулинария. Об этом убедительно свидетельствуют заголовки статей, вынесенные на титульные страницы журналов ELLE Girl, ALLURE. THE BEAUTY EXPERT, Women's health: «**БУДУЩЕЕ РЯДОМ**: новейшие способы остановить время – от кремов до пластики»; «**НАШЕ ДОСЬЕ НА ПЕРВЫХ КРАСАВИЦ**: Арманда Сейфрид, Клаудиа Шиффер»; «**Меньше секса, больше любви?**»; «**Как МОДНО худеть, тренироваться,**

отдыхать»; «10 *ПРОСТЫХ* способов изменить жизнь к лучшему» т.д.

В мужских журналах чаще всего представлены такие темы, как *экстремальные виды отдыха* («Чем занимаются вертолетчики на Эвересте»); *экзотика* («Есть место – остров Тристан – да– Кунья. Край света прямо в журнале»); *путешествия* (Крейсерова соната. Как Men's health плавал на «Адмирале Кузнецове»), *престижные марки автомобилей* (*SKODA OKTAVIA* – это сердце марки, любимый автомобиль миллионов владельцев» , *HYUNDAI SOLARIS* – свой для каждого»); *различные конкурсы* («Поучаствовать в конкурсах и выиграть крутые призы – от билетов на районный чемпионат по бадминтону до бензопилы и теплых стелек»); *информационные технологии* («Навигация с информацией о трафике»), *карьера* («О тех, кто ведет совещание», «Грозит ли тебе стать генералом). *мода* («Мужская коллекция с OLIVER RED LABEL в весенне-летнем сезоне вдохновлена темой путешествий», «Дарим тебе ботинки из эколинии GEO NEV: DO); *спорт*: («Сибирское питание – новый бренд высококачественного спортивного питания»; «Андрей Воронцов о самой горячей поре в баскетболе») Читателей мужских журналов информируют о модных фильмах и спектаклях, знакомят с рецензиями на них.

Мужские журналы формируют «идеальный образ» активной, независимой, самодостаточной личности. Как правило, это житель большого города, успешный в карьерном росте. Он приобретает только модную одежду и престижные автомобили; внимателен к своему здоровью, следит за питанием, имеет достаточно денег на отдых, развлечения и путешествия. Идеальный мужчина ироничен (в журналах присутствуют разделы «Женская логика» с типичными рубриками: «Разговорник. Переводим *неведомые женские слова* на *общечеловеческий язык*») и самоироничен, рефлексировать по поводу отношений с женщинами. Образ «настоящего мужчины»: хозяина, воина, защитника, руководителя, как утверждают исследователи, – это своего рода культурный миф, формирующий ценностные установки и поведение современных мужчин.

Общи́ми для тех и других изданий являются заимствования из сфер моды, кулинарии, здоровья и спорта, музыки. Одновременно можно утверждать, что наблюдается стирание гендерных различий в сферах заимствований. В текстах мужских журналов появились заимствования, которые раньше считались «женскими». Так, в апрельском номере журнала Men's health за 2017 год читателей информируют о новом *дрейлинге*: тренде в макияже, когда лицо делается более фактурным с помощью *румян*. Здесь же представлена информация из сферы пластической хирургии: *липосакция, ринопластика, блефаропластика, лифтинг лба и др.* О стирании гендерных различий можно судить и на основании того, что примерно треть читательниц являются подписчицами мужского глянца; на страницах женских журналов постоянно присутствует реклама очередных номеров этих изданий.

Журналы для мужчин акцентируют внимание на мужественности, уверенности в себе и профессионализме своих персонажей. Анализ словоупотребления в мужских журналах показывает, что они представлены научной терминологией, жаргонизмами (*шмон, чувак*), а также использованием *инвективной и стилистически сниженной лексики* («вся эта забота о сервисе, тренинги, всякая *фигня* – все это искусственно», «*офигенно крутой*»). Сленг, просторечные выражения («Как перестать *хлестать пиво* после тренировок»), сниженная лексика в мужских журналах негативно влияют на общую культуру читателей.

И женские, и мужские журналы имеют следующие общие черты:

– *доверительный стиль общения*, который строится на учете редакциями и авторами психологических особенностей читателя. Широко используется *отсылка к авторитетам*, которые представлены звездами шоу-бизнеса, известными спортсменами, актерами театра и кино, другими знаменитостями. Благодаря этому, журналы выполняют назидательно-дидактическую функцию «путеводителей по жизни» («Пристально изучив новинку от *GLORIO ARMANI* – жидкую помаду LIP Magnet, мы выяснили, чего нам ждать *от прогрессивных* продуктов для губ»; «На этот раз *марка FAST FASHION* представляет *коллаборацию с Валентином Юдашкиным*»). С этой же целью широ-

ко используются вставки известных мировых брендов («бренд CARLO PASOLINI представляет новую коллекцию весна-лето...»).

– *синтез вербальной и визуальной информации* на основе новейших достижений полиграфии и дизайна. Благодаря возможностям современных компьютерных технологий информация предлагается потребителю в наглядно-иллюстративной форме: многочисленные фотографии, рекламные вставки поражают яркостью, красочностью, высоким уровнем технического исполнения, «живой» фотосъемкой.

Так, колорит титульной страницы упомянутого выше журнала Men's health создан цветовой гаммой из 6 цветов; титульная страница второго номера журнала Women's health 2017 года оформлена при помощи шести типоразмеров шрифтов разного цвета. При этом имеет значение и расположение слова внутри текста, и его *вертикальное или горизонтальное прочтение*. Таков язык современной рекламы, которая стала равной, а иногда большей по своей значимости частью не только женского, но и мужского глянцевого журнала как коммерческого продукта.

Итак, сравнительный анализ сфер заимствования иноязычной лексики в глянцевых журналах раскрывает их роль в трансформации образа гендера. Сферы заимствований в женских журналах: межличностные отношения, мода, косметология, кулинария формируют новый стереотип поведения. «Идеальная» женщина на страницах журналов – это чаще всего молодая, целеустремленная женщина, стремящаяся быть в курсе всех последних событий и модных тенденций, успешная карьеристка, в отношениях с людьми, в том числе с мужчинами. Традиционная для отечественной культуры роль женщины как жены и матери, хранительницы домашнего очага оттесняется на второстепенный план.

Тематика иноязычных заимствований в мужских журналах – карьера, техника, спорт, развлечения транслируют в сознание читателя модель «настоящего мужчины» – уверенного в себе, мужественного, заботящегося о своем теле и телесном здоровье человека, хозяина, воина, защитника. Однако эта модель про-

тиворечива: культ потребительской психологии, гедонизм характерны для заурядного обывателя массового общества.

Особенность языковой репрезентации гендера – употребление иноязычной лексики, что придает языку журналов экспрессивность, повышенную эмоциональность. Англицизмы создают эффект новизны, престижности, вызывают ассоциации с западным миром и образом жизни. Доверительный стиль общения, отсылка к авторитетам, синтез вербальной и визуальной информации формируют в сознании читателя образ глянцевого издания как «путеводителя по жизни». Глянцевые журналы удовлетворяют запрос читательской аудитории, прежде всего, молодежной, на освоение новых реалий культуры, технических достижений, самоидентификацию. В то же время трансляция стереотипов поведения, чуждого нравственно-эстетическим ценностям отечественной культуры, формирует психологию Homo Consummatus – «человека потребляющего».

Литература.

Гудова М.Ю., Ракипова И.Д. Женские глянцевые журналы. Хронотоп воображаемой повседневности. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2010. – 240 с.

Каюмова Э. Р. Сопоставительный анализ языковых особенностей женских и мужских глянцевых журналов. Автореф. дисс. Канд. филол. н. - Уфа: БГУ, 2012. - 22 с.

Попова Т.В. Графодериват: слово или текст? //Русский язык: человек, культура, коммуникация: Сб. ст. / Отв. ред. Т. В. Попова, Ж. А. Храмушина, Ю. С. Подлубнова. Екатеринбург: УГТУ - УПИ, 2008. - С.281-290.

Самотуга Е. А. Лингвокогнитивные особенности дискурса глянцевых журналов: гендерный аспект (на материале российской версии журнала “Cosmopolitan” за 2005-2011 гг.) Автореф. дисс. ...кандидата филологических наук. Белгород: БГНИУ, 2012. - 20 с.

Чернова Ж. В. Глянцевые журналы: издания для «настоящих» мужчин и современных женщин [Электронный ресурс]. URL: [http://ecsocan.se.ru/iprog/topic \[/16226805/16217039](http://ecsocan.se.ru/iprog/topic [/16226805/16217039).

Халиуллина Ю.Ш. Когнитивные особенности лексики глянцевого издания Башкортостана (на материале русского, английского и башкирского языков) //Современные проблемы науки и образования. Электронный журнал. – 2014. – № 1. URL: www.science-education.ru/115-11939 (Дата обращения: 21 марта 2017 г.)

© Смольникова Е.В., 2017

Сутягина Т.Е. (Екатеринбург, УрГПУ)

Методика завершения высказывания как способ выявления ценностной ориентации современных носителей русского языка

Аннотация. Статья представляет собой опыт осмысления данных, полученных экспериментальным путём – в рамках метода вероятностного прогнозирования. Выявляется современная трактовка концепции романа Н.А. Островского «Как закалялась сталь», на основании которой делается вывод о ценностных установках современных носителей русского языка.

Ключевые слова: эксперимент, методика завершения (дополнения) высказывания, Н.А. Островский, «Как закалялась сталь».

Sutyagina T.E. (Ekaterinburg, USPU)

Method of conclusion of a phrase as a way of identification of values of modern Russian people

Abstract. The paper is an experience of understanding of information obtained by experiment – by dint of method of probabilistic prediction. Modern interpretation of the concept of the novel «How the steel was tempered» written by N.A. Ostrovsky is revealed, based on this we conclude about the values of modern Russian people.

Key words: experiment, method of conclusion (addition) of a phrase, N.A. Ostrovsky, «How the steel was tempered».

В настоящее время мы живём в эпоху отсутствия какой-либо господствующей политической идеологии. В обществе проис-

ходит переоценка ценностей по сравнению с общепринятыми ценностными установками, навеянными коммунизмом. Нам было интересно выявить современную трактовку романа Н.А. Островского «Как закалялась сталь»; понять, как воспринимается книга и её основная идея сегодня. Для этого мы провели эксперимент, нацеленный на выявление специфики восприятия данного произведения.

Эксперимент мы применили потому, что это такой «метод познания, при помощи которого в контролируемых условиях исследуются явления действительности» [3]. Эксперимент позволяет получить информацию о процессах и явлениях, неподдающихся наблюдению.

В частности использование психолингвистических экспериментов предлагает новые пути в филологических исследованиях художественной речи. Во-первых, в связи с её спецификой: художественная речь всегда отличается образностью, т.е. способностью вызывать цепь ассоциаций и представлений об окружающих явлениях. Данную особенность отмечали В.В. Виноградов, Ш. Балли, Д.Н. Шмелев и др. В свете этого «знание ассоциативных возможностей слов, выявленных в процессе эксперимента, позволяет судить об их образном потенциале и характере стилистических функций в тексте» [2, с. 434].

Во-вторых, данный эксперимент отвечает целям и задачам филологии, «основной проблемой которой является проблема понимания. В связи с этим особую значимость приобретают вопросы адекватности кодирования писателем смысла текста и декодирования его читателем. Не случайно возникло целое направление – стилистика декодирования, представленное учёными во главе с И.В. Арнольд» [2, с. 434]. «Стилистика получателя речи концентрирует внимание не на том, что автор, возможно, хотел сказать, а на том, что действительно сказано, и как убедиться в полноте и правильности восприятия, т.е. в отсутствии искажения при декодировании» [1, с. 15].

Знание образного потенциала слова позволяет автору художественного произведения создавать на его основе образ, наиболее адекватно воспринимаемый читателем. Психолингвистические эксперименты, в свою очередь, «позволяют судить о

характере читательского восприятия текста, о единицах текстовой структуры, о типах смыслового развёртывания текста в сознании читателя, об эффективности различных сигналов эстетической информации, имеющих в тексте, о текстовых универсалиях и их индивидуально-авторском воплощении (при наличии соответствующих данных для сопоставления с текстовыми системами других авторов)» [2, с. 435].

Непосредственно связан с исследованием механизмов порождения, восприятия и понимания текста метод вероятностного прогнозирования, предложенный У. Тейлором. Теоретической базой данного метода является следующий постулат: слова запоминаются в нашем сознании с частотами их использования в речи и в типовых контекстах употребления.

Сама идея прогнозирования заключается в том, что говорящий в своей речевой деятельности способен предсказать вероятность появления того или иного элемента речевой цепи. Исследованиями доказано: человек, слушающий / читающий текст, воспринимает его не словами, а более крупными блоками и декодирует его с учётом тех или иных составляющих. Слушая / читая текст, люди произвольно прогнозируют некоторое событие, происходящее в нём, конкретную лексику как средство описания этого события, а также грамматические формы лексических единиц и целостные структуры.

В рамках метода вероятностного прогнозирования существует две методики: методика заполнения текстовых лакун; методика завершения (дополнения) высказывания.

Нами был проведён и обработан психолингвистический эксперимент, основанный на последней из указанных выше методик.

Целью эксперимента заключалась в выявлении возможностей интерпретации художественного текста, вплоть до вероятности его узнавания. **Гипотеза:** методика завершения высказывания может способствовать выявлению ценностной ориентации современных носителей русского языка.

Всего в ходе эксперимента было опрошено 207 человек. Респондентами стали обучающиеся 9-х (10 человек) и 11-х классов (21 человек) МБОУ СОШ № 27 г. Екатеринбург; студенты (с

1 по 4 курс) и магистранты (1 и 2 года обучения) трёх структурных подразделений Уральского государственного педагогического университета: географо-биологический факультет (10 человек), факультет физической культуры (21 человек), очное и заочное отделение Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации (72 человека); сотрудники и преподаватели Уральского государственного педагогического университета (10 человек), студенты и преподаватели Уральского государственного медицинского университета (16 человек), сотрудники Государственного Дворца творчества детей и молодёжи «Одарённость и технологии» (5 человек), а также сотрудники Управления образования, Администрации г. Сухой Лог, педагоги и директора образовательных учреждений данного города (42 человека).

Возраст испытуемых: от 14 до 77 лет. Распределение респондентов по возрастным категориям представлено в таблице:

14 -17	18 -22	23 -29	30- 39	40- 49	50- 59	60- 69	от 70
20	11 4	19	13	17	11	12	1

В гендерном плане большинство опрошенных – женщины (161 человек). Количество мужчин без малого составляет четверть от общего числа респондентов (46 человек).

В качестве стимульного материала был выбран фрагмент из романа Н.А. Островского «Как закалялась сталь» (одно из уже ставших крылатыми высказываний главного героя романа, Павки Корчагина), в котором ясно излагается основная идея, концепция автора: *«Самое дорогое у человека – это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире – борьбе за освобождение человечества»* [4, с. 312].

Эксперимент проводился в письменной форме. Испытуемым данный фрагмент предлагался незаконченным (без указания ав-

тора и названия книги). Предложенная карточка выглядела следующим образом:

Пол: ___ Возраст: ___

Завершите высказывание

«Самое дорогое у человека — это жизнь. Она даётся ему один раз, и прожить её надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жёг позор за подленькое и мелочное прошлое и чтобы, умирая, смог сказать: вся жизнь и все силы были отданы самому прекрасному в мире —
.....»

Респондентам необходимо было завершить высказывание. При этом реакции испытуемых не ограничивались никаким образом (напр.: «завершите высказывание одним словом; именем существительным; однородным рядом» и т.д.).

По результатам количественной обработки в ядерной зоне оказались самые частотные ответы: «*любви*» (32), «*семье*» (32). Зона ближней периферии представлена реакциями «*детям*» (19), «*саморазвитию*» (11), «*жизни*» (10), «*служению людям*» (9), «*работе*» (8), «*делу*» (7). В дальнюю периферию вошли такие реакции, как: «*искусству*» (3), «*творчеству*» (3), «*самому себе*» (3), «*Богу*» (3), «*музыке*» (2).

Кроме того, довольно часто респонденты завершали высказывание не одним словом, а словосочетанием, однородным рядом и даже одним или несколькими предложениями. Поэтому большинство ответов испытуемых составляют зону крайней периферии – группу единичных, сугубо индивидуальных реакций: «*познанию*» (1), «*любви к близким, путешествию, добрым делам*» (1), «*случаю*» (1), «*морфологии и синтаксису*» (1), «*людям, которые меня окружают и хорошим моментам в моей жизни*» (1), «*искренности*» (1), «*созерцанию изменчивости природы и*

наблюдению за личностным ростом, взлетами и падениями людей» (1), «любимому человеку и всем моим друзьям или просто тем, с кем мне было приятно» (1), «тому, к чему у человека лежит душа. А вообще, отдавать чему-то ВСЮ жизнь и ВСЕ силы – немножко фанатично и нездорово даже, на мой взгляд» (1) и т.д.

Эксперимент показал, что распознать авторский текст и вспомнить продолжение высказывания героя удалось далеко не всем респондентам: цитатные реакции дали лишь 7 человек из 207, что составляет 3,4 % от общего числа испытуемых. Однако не все семеро дословно воспроизвели текст романа:

Абсолютное совпадение	Семантические парафразы (симиляры) – неполное совпадение
<ul style="list-style-type: none"> • Борьбе за освобождение человечества (2) 	<ul style="list-style-type: none"> • За освобождение человечества (3); • Борьбе за свободу человечества (Островский); • Борьбе за право освобождения человечества

Все полученные реакции можно разделить на тематические группы в зависимости от того, какого рода ценности являются для человека наиболее значимыми:

I. Общечеловеческие ценности:

«любви», «любить», «любви и заботе о своих близких», «любви и созданию семейного счастья», «семье», «семье и верным друзьям», «детям», «детям, которых мы воспитали достойными», «рождению и воспитанию детей: сына Анатолия, дочери Юлии», «доченьке», «детям (своим собственным и в большей степени тем, кто оказывался волей судьбы рядом), т.к. без детей, их смеха, их любопытных глаз, озорства, нет будущего», «своей семье, второй половинке и друзьям», «созданию своего продолжения – своим детям», «семье, дружбе, любви», «искренности», «любви, честности и благодарности» и т.д.

II. Работа:

«работе», «любимому делу», «делу», «обучению подрастающего поколения. Обучая детей, мы учимся сами, взаимно обогащая друг друга», «работе в университете», «своему делу и стремлению к цели», «твоей профессии, которая стала для тебя частью жизни – такой же необходимой, как воздух» и т.д.

III. Саморазвитие и достижение целей:

«саморазвитию», «достижению цели. Ведь осознав, что ты сделал всё, что хотел, делает тебя счастливым», «развитию самого себя, созданию своей личности», «самореализации и улучшению мира вокруг себя», «самовоспитанию индивидуальности, самореализации, осуществлению миссии», «претворению в жизнь своих желаний и грёз вопреки опаске быть непонятым или выставленным на смех обществом», «результату, ведь прожить жизнь, добившись чего-то, гораздо круче, нежели просто её просуществовать», «Преумножению добра в мире – будь то воспитание собственных детей такими, чтобы и они стали хорошими людьми, или попытка через собственный пример показать людям, что и в этом мире есть место доброте, справедливости» и т.д.

IV. Гуманизм, самоотдача:

«человеку», «служению людям», «жизни во благо общества», «служению моему народу», «сохранять в себе человечность», «наполнению смыслом жизни других людей», «помощи людям», «спасению жизни других людей», «воспитанию человека в человеке», «добрым делам и помощи людям», «посвящению себя добрым делам, приносящим пользу и радость обществу» и т.д.

V. Самоценность жизни:

«жизни», «самой жизни», «несокрушимому желанию жить», «искусству жить», «счастью. Счастью жить», «моменту жизни», «стремлению к умению получать от каждого прожитого момента удовольствие» и т.д.

К данной тематической группе также относится единственная реакция, автор которой поступил по-своему, заменив указанный нами знак «тире» на «точку» и завершив высказывание тремя отдельными предложениями: «Что бы ни случилось в твоей жизни, даже самое плохое, даже когда кажется, что хуже уже не будет, – никогда не опускай руки, никогда не отчаивай-

ся. Из любой ситуации можно найти выход. Главное – жить и понимать, что жизнь – длинная».

VI. Увлечения:

«искусству», «спорту», «красоте», «просвещению», «борьбе», «исполнению желаний и своему творчеству», «музыке», «путешествиям», «книгам», «науке», «свободе, путешествиям, миру», «развлечениям», «музыке, творчеству, созданию красоты для людей», «созерцанию изменчивости природы и наблюдению за личностным ростом, взлетами и падениями людей», «тому, к чему у человека лежит душа. А вообще, отдавать чему-то ВСЮ жизнь и ВСЕ силы – немножко фанатично и нездорово даже, на мой взгляд» и т.д.

VII. Родина, патриотизм:

«своему Отечеству, русскому народу и семье», «служению и защите суверенитета и независимости нашей Родины и мирного неба над головой», «служению Родине, семье, своей Любимой, друзьям».

VIII. Религия:

«Богу», «служению Богу и любимым людям», «любви и помощи людям, служению Господу».

IX. Мечты, счастье:

«мечте», «своей мечте», «мечтам», «поиску и достижению счастья».

X. Ценность собственного «Я»:

«самому себе», «себе любимому», «мне! и больше никому».

Проведение данного эксперимента позволило нам сделать ряд выводов относительно современной трактовки замысла романа:

- Во-первых, эксперимент показал, что источник высказывания – роман Островского – опознала совсем незначительная часть опрошенных (3,4 %). В основном это люди среднего и старшего возраста. Возможно, данный факт можно объяснить тем, что в советское время «Как закалялась сталь» была одним из ключевых программных произведений в школе, а высказывание Павки Корчагина, использованное в качестве стимульного материала, школьники даже заучивали наизусть. С распадом СССР роман Островского был исключён из школьной програм-

мы, следовательно его распространение в широкие народные массы было значительно снижено. А современным читателям и вовсе гораздо реже в руки попадает «Как закалялась сталь».

- Во-вторых, обработка результатов эксперимента дала понять, что все предложенные респондентами реакции тематически могут быть разделены на 10 групп. Самой крупной из них, ассоциативной доминантой, является группа «Общечеловеческие ценности» (98 реакций), название которой говорит само за себя: общечеловеческими являются ценности, широко распространённые в народном сознании, передаваемые от поколения к поколению. Это такие ценности, как любовь и дружба, семья и дети, забота и искренность, честность и благодарность...

Таким образом, можно сделать вывод о том, что заявленная гипотеза подтвердилась и проведённая в рамках метода вероятностного прогнозирования методика завершения высказывания может способствовать выявлению ценностной ориентации современных носителей русского языка.

Кроме того, по результатам проведённого эксперимента можно говорить о том, что современным жителям России оказывается не совсем понятной концепция Островского, не происходит считывания авторского замысла, поскольку в сознании каждого отдельного человека актуализируются субъективные, личностные смыслы и оттенки смыслов. Однако можно отметить и важную тенденцию, выявленную нами в ходе эксперимента: в ассоциативном поле данного высказывания мы отмечаем явное преобладание словесно-образной группы с семантикой гуманистической направленности. Очевидно, это заложено уже в самом строе романа, ориентированном не только на идеологическое, но и на общечеловеческое звучание. Именно так может быть прочитан роман в наши дни.

Литература

Арнольд И.В. Стилистика декодирования. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974.

Болотнова Н.С. Филологический анализ текста. - М.: Флинта : Наука, 2009.

Большая советская энциклопедия. т. 30, 3-е изд. - М.: Совет-
ская энциклопедия, 1978.

URL: http://www.twirpx.com/files/encyclopedia/bse/bse_3/.

Островский Н.А. Как закалялась сталь. - М., 2011.

© Сутягина Т.Е., 2017

Сведения об авторах

Абрамова Наталья Евгеньевна – бакалавр Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Коновалова Надежда Ильинична

Бобрикова Татьяна Анатольевна -бакалавр филологического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Бразговская Елена Евгеньевна

Ван-Чан-Жоу Анна Александровна - бакалавр Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Руженцева Наталья Борисовна.

Гладких Полина Олеговна - бакалавр Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Веснина Людмила Евгеньевна.

Горская Мария Дмитриевна - магистрант Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Еремина Светлана Александровна.

Давидович Светлана Евгеньевна - бакалавр Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Гоголина Татьяна Владимировна

Дружинина Екатерина Васильевна - магистрант филологического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Доценко Тамара Ивановна

Ермолова Екатерина Владимировна - бакалавр Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Ворошилова Мария Борисовна

Жамбацэрэн Намжилсурэн - магистрант Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета (Монгольская Народная Республика)

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Руженцева Наталья Борисовна.

Кашлев Кирилл Максимович - бакалавр Института социально-гуманитарных наук Южно- Уральского государственного университета.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Корнилова Лариса Николаевна.

Клепикова Вероника Игоревна - бакалавр Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Гоголина Татьяна Владимировна.

Красноперова Евгения Сергеевна - бакалавр Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Коновалова Надежда Ильинична.

Кротова Екатерина Александровна - бакалавр Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Гоголина Татьяна Владимировна.

Кудымова Данелия Алексеевна - бакалавр филологического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Бразговская Елена Евгеньевна.

Мазейна Мария Андреевна – бакалавр Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Чечулина Любовь Семёновна.

Мещеряков Кирилл Сергеевич - магистрант Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Еремина Светлана Александровна.

Никитина Татьяна Эдуардовна - магистрант Института социально-гуманитарных наук Южно - Уральского государственного университета

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Пелихов Денис Александрович.

Никулина Ирина Михайловна - магистрант Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

Научный руководитель: доктор филологических наук, доцент Дзюба Елена Вячеславовна.

Першеина Майя Александровна - магистрант Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Веснина Людмила Евгеньевна

Перминова Анастасия Сергеевна - магистрант Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета.

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Веснина Людмила Евгеньевна

Смирнова Анастасия Евгеньевна - магистрант Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Веснина Людмила Евгеньевна

Смольникова Екатерина Викторовна - бакалавр Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор Руженцева Наталья Борисовна.

Сутягина Татьяна Евгеньевна - бакалавр Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации Уральского государственного педагогического университета

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент Петров Илья Вадимович

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОЛОГИИ

Уральский государственный педагогический университет.
620017 Екатеринбург, пр-т Космонавтов, 26.
E-mail: uspu@uspu.me